ИРКУТСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ ИМ. В. Б. СОЧАВЫ СО РАН

КАФЕДРА ПОЛИТОЛОГИИ, ИСТОРИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВСОРГО В ЛИЦАХ:
БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ЧЛЕНЫ ВСОРГО
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Научные редакторы:
докт. ист. наук, профессор Ю. А. Зуляр
докт. геогр. наук, профессор Л. М. Корытный

ИРКУТСК
Издательство Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН
2020

УДК 002
ББК Я19:Д
В78

ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Репрессированные члены ВСОРГО: Специальный выпуск / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2020. – 175 с.

Специальный выпуск биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах» осуществляется в рамках мемориального издательского проекта, посвященного 170-летию ВСОРГО. В нем опубликованы фотографии, биографии, списки основных трудов, юбилейных или посмертных посвящений 39 членов Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Особенностью выпуска является то, что в нем собраны биографии репрессированных членов Отдела.

Книга рассчитана на географов, историков, этнографов, культурологов, музееведов, библиографов, краеведов и всех, интересующихся историей исследований восточных районов нашей страны. Целесообразна к использованию на уроках в общеобразовательной и на занятиях в высшей школе в ходе изучения истории региона и истории сибирской науки.

Утверждено к печати Ученым советом Института географии
им. В. Б. Сочавы СО РАН

ISBN 978-5-94797-378-5 © Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный выпуск словаря является очередным изданием в рамках многолетнего проекта Иркутского областного отделения Русского географического общества «Биобиблиографический словарь «ВСОРГО в лицах»». Этот проект посвящен увековеченью памяти членов Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и приурочен к 170-летию Восточно-Сибирского отдела РГО.

Особенностью данного проекта является отход от традиционной схемы энциклопедических и биобиблиографических словарей. Обычно в них дается небольшая биографическая справка о человеке, его основные труды и работы, посвященные данной персоне. Объем текста, как правило, не превышает одну страницу, но в данном проекте мы стараемся показать не только заслуги личности, но и его жизнь, и судьбу на фоне эпохи. Целью редколлегии и авторов является изучение и осмысление истории ВСОРГО (ИООРГО) через рассказ о жизни, достижениях и заслугах его членов.

Сущностью общественной организации, которой является и Русское географическое общество, является невозможность насилия над личностью людей, являющихся его членами. Они приходят сюда добровольно, в силу осознания своей личной потребности быть в его рядах, причем это состоявшиеся исследователи, достигшие определенных вершин в профессиональной и общественной деятельности. Работа в этой организации – способ и новая возможность общественной, научной и творческой самореализации. Поэтому в большинстве своем члены РГО – люди незаурядные, неординарные, люди творчества, поиска и общественного служения. Показывая их жизненный путь, зачастую извлекая из забвения эти имена, авторы словаря неформальным способом описывают историю и значение старейшей в стране научно-исследовательской общественной организации.

Настоящий сборник принципиально отличается от предыдущих выпусков. В нем объединены члены ВСОРГО, чья жизнь была изломана и даже уничтожена репрессиями сталинского режима. Конечно, все герои данного выпуска были обычными людьми со своими достоинствами и недостатками, ошибками и заблуждениями, но они не были преступниками, приносившими вред своей

стране и ее людям. Просто они оказались невинными жертвами политических катаклизмов XX века. Все они впоследствие были реабилитированы.

В ходе публичных дискуссий по поводу тех утрат, которые понесла отечественная наука и культура в результате сталинских репрессий, зачастую говорится или пишется, что в процентном отношении они не превышали показатели других социальных групп. Возможно, хотя я это не считал и исследований на эту тему не видел. Дело в другом – в различии этих потерь с точки зрения интеллектуального богатства страны. Конечно, будучи гуманистом, я считаю, что жизнь всех людей равноценна, и с точки зрения родных и близких – боль утраты не зависит от его общественных и профессиональных заслуг. Это не подлежит обсуждению, но с точки зрения социальной, научной или культурной, ценность людей неравноценна. Есть люди, чей уход невосполним, ибо из-за него не созданы шедевры, гораздо позже открыты законы природы, совершено больше преступлений, умерли от болезней тысячи людей, не состоялись социально значимые проекты и т. д.

Поэтому уничтожение деятелей науки, искусства, литературы, педагогики, инженерии и т. д., которые входили в состав ВСОРГО, нанесло значительно больший ущерб стране и региону, чем тот, который определяется простым подсчетом процентов. Среди этих людей были и состоявшиеся, и потенциальные основатели школ и научных направлений; и исследователи, чье своевременное вмешательство могло бы спасти памятники истории и природы; и представители культурной, социальной и научной части населения Иркутска, которая в нашем городе всегда была не очень значительной.

Острота проблемы определяется тем, что на фоне 175-летней истории РГО, протекавшей в рамках трех столетий, эти репрессии приходятся на 30 лет XX века. Трагичность и необъяснимая несправедливость того времени обусловливает то повышенное внимание, которое исследователи и люди творческих профессий уделяют судьбам людей тех роковых лет.

ВСОРГО было и является уникальным научно-исследовательским и интеллектуальным сообществом Иркутского региона. Огромные неисследованные территории Сибири толкали любого образованного и творчески ищущего человека к изучению, познанию и, в ко-

нечном счете, познанию неизведанных тайн многих цивилизаций и природных богатств региона. Открытый характер Географического общества и его высокий научный и общественный авторитет привлекали в его ряды представителей различных наук и научных школ. Революция и гражданская война, катастрофические по своим социально-экономическим последствиям, затормозили, но не смогли остановить научных исследований и процесса консолидации научных сил, ориентированных на совместное решение творческих задач. Иркутский центр общественной науки расширил спектр своих исследований и вовлек в их оборот специалистов и ученых из центра страны, волей судеб оказавшихся в Сибири.

В составе этой общественной научно-исследовательской организации 13 послереволюционных лет происходило творческое научное общение выдающихся русских ученых, бежавших от большевиков из центра страны, видных представителей сибирской научной школы и иркутского студенчества. Студенты иркутских вузов впоследствие стали основоположниками научной и творческой интеллигенции Восточной Сибири.

Однако период существования иркутского регионального общественно-научного феномена оказался кратковременным. Самодеятельные общественные организации интеллигенции были по своей природе враждебны тоталитарному государству, поэтому в начале 1930-х гг. они были ликвидированы. Формой этой ликвидации стала трансформация общественных научных и исследовательских организаций в массовые краеведческие общества и концентрация состоявших в них ученых в государственных научных и административных структурах. Тем более, что общее количество их активных членов было невелико и не превышало одной-двух тысяч человек. В скором времени значительное число лидеров общественного научно-исследовательского движения 1920-х гг. было репрессировано.

В 1851–1931 гг. подразделения Русского географического общества в Сибири по сути являлись предтечей Сибирского отделения Академии наук. В них были сосредоточены лучшие научные и исследовательские силы региона, ими были изучены огромные территории Восточной Сибири, Дальнего Востока и Монголии. Именуясь географическими обществами, они консолидировали все основные исследования в области естественных и социальных наук.

Ведущий Восточно-Сибирский филиал РГО – ВСОРГО – обеспечивал творческое взаимодействие исследователей и ученых различных наук и школ, позволяя комплексно решать научные проблемы. Благодаря демократическим традициям и поддержке инициативы исследователей, была обеспечена высокая эффективность проводимых работ и преемственность дореволюционного и постреволюционного поколений ученых. В самых сложных условиях была сохранена сибирская научная школа, обеспечившая формирование системы высшего образования в регионе, а затем и Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР.

В истории Иркутского общественно-научного феномена можно выделить три основных периода: дореволюционный (рождения и становления); революционный (время выживания, единственный период, когда руководство страны и власти на местах считали РГО и его филиалы враждебными режиму структурами); и реконструктивный (соединение научного и массового исследовательского движения).

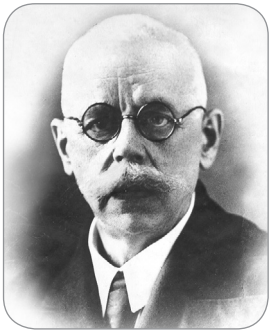
В течение революционного периода действовали все прежние общественно-научные и общественно-исследовательские организации. Прошли общесибирские научные съезды и даже был создан Институт исследования Сибири – вероятный предшественник Сибирского отделения Академии наук. Наиболее значительным событием периода стало открытие в Иркутске госуниверситета.

В рамках революционного периода выделяются три этапа: восстановительный, продуктивный и ликвидационный. Восстановительный этап характеризовался созданием модели существования общественных научно-исследовательских организаций в условиях советского строя и был позитивным. Продуктивный этап обусловлен одновременным действием трех позитивных процессов: координацией действий общественных научных организаций как в рамках региона, так и страны в целом; повышением научного уровня и ростом масштабов деятельности общественных научных организаций; ростом массовости общественного научно-исследовательского движения. И наконец, ликвидационный этап представляет собой цепь акций, проводимых руководством страны, по превращению самодеятельных общественных организаций и движений в массовые полностью подконтрольные общественные организации, реализующие политику коммунистической партии.

В хронологических рамках третьего этапа продолжали сначала частично действовать позитивные процессы предыдущей фазы. Уничтожение самодеятельного общественного научно-исследовательского движения было произведено в большевистских традициях – быстро, путём переворота.

К сожалению, список репрессированных членов ВСОРГО не исчерпывается людьми, чьи биографии опубликованы в этом выпуске. Поэтому руководство Иркутского отделения РГО, Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, кафедры политологии, истории и регионоведения и научной библиотеки Иркутского государственного факультета, редколлегия словаря ориентированы на продолжение работы по изучению истории нашей организации и судеб его членов. В связи с этим, мы обращаемся с просьбой к каждому, имеющему отношение или интерес к этой работе, принять участие в этой деятельности и объединить усилия для решения нашей общей задачи, воспринимая ее как обязанность организации и долга ее членов. В конце выпуска даны электронные адреса руководителей и участников проекта, обращайтесь к нам со своими предложениями и проектами.

Зам. председателя ВСОРГО Ю. А. Зуляр



АБОЛЬД ВИЛЬГЕЛЬМ КАРЛОВИЧ (1879 – 1948) – астроном, геодезист, член Восточно-Сибирского Отдела Русского географического общества.

Родился 2 (14) июля 1879 г. в г. Гольдингене Курляндской губернии Российской империи (ныне – Латвийская Республика) в семье коллежского асессора. Уже будучи студентом Юрьевского (ныне Тартуского) университета, занимался научной работой в области астрономии, опубликовал свои первые работы в изданиях университетского Общества естествоиспытателей.

В. К. Абольд окончил университет в 1903 г., начал работу в университетской обсерватории, одновременно преподавая в гимназии. В 1904 г. защитил диссертацию на соискание степени кандидата физико-математических наук. В 1905 г. молодой ученый вступил в РСДРП(б), занимался революционной работой. Он был знаком и переписывался с известным народовольцем и естествоиспытателем Н. А. Морозовым. В 1908 г. В. К. Абольд был арестован. После трёхмесячного тюремного заключения ещё три месяца он провел в ссылке в г. Енотаевске, после чего вернулся в Юрьев (ныне Тарту) и больше активной революционной деятельностью не занимался, поскольку знал, что находится под негласным надзором.

В 1909–1910 гг. Вильгельм Карлович участвовал в астрономо-геодезических работах в Амурской и Забайкальской областях, проводившихся главным переселенческим Управлением. По итогам этих экспедиций В. К. Абольд опубликовал несколько работ в немецком астрономическом журнале «Astronomishe Nacrichten». В 1911–1912 гг. на средства «академического союза» он провёл год в Геттингенском университете в качестве студента. Вскоре после возвращения, в марте 1913 г., он выбыл в Томск, т. к. попечитель Рижского учебного округа камергер Прутченко настаивал на его увольнении из университета.

В Томске при содействии профессора А. Я. Орлова, который в то время занимался организацией астрономических наблюдений в Сибири, был принят на должность хранителя физического кабинета Томского университета, потом работал и преподавателем в различных учебных заведениях. С января 1914 по декабрь 1918 г.

работал заведующим гравитационной станцией Сейсмической комиссии при Академии наук.

Во время революции В. К. Абольд работал в Технологическом институте, где «принимал активное участие против реакционной профессуры и работал над вопросом реорганизации института». Его считали большевиком, из-за чего сильно притесняли, и он остался без места и работы. Поэтому по приглашению директора Иркутской метеорологической обсерватории В. Б. Шостаковича в 1918 г. переехал в Иркутск. С декабря 1918 г. по март 1921 г. В. К. Абольд работал заведующим магнитным отделением метеорологической обсерватории в поселке Зуй под Иркутском.

Начиная с марта 1921 г., В. К. Абольд преподает геодезию в Иркутском Практическом политехникуме, с июня 1921 г. он стал преподавателем и заведующим кафедрой Иркутского государственного университета. В 1924 г. В. К. Абольд был утвержден в должности профессора ИГУ.

В 1927 г. ученый начал работу по организации астрономической обсерватории по инициативе и при поддержке профессора А. Я. Орлова, который после создания астрономической обсерватории в Томске добивался открытия обсерватории в Иркутске. В 1928 г. для обсерватории университетом было выделено помещение. Официально широтная станция (обсерватория) была открыта 1 октября 1931 г., и профессор В. К. Абольд был назначен ее первым директором.

Летом 1932 г. в обсерватории были развернуты наблюдения звезд для определения точной широты места, которые с перерывами продолжались до зимы 1937 г. Наблюдения вел сам Абольд, сделав около 1700 определений широты. В. К. Абольд содействовал работе шести астрономо-геодезических и гравиметрической экспедиций в регионе. По результатам своих исследований он опубликовал ряд статей по сферической астрономии, а также работы об иркутском небе в 1925–1929 гг.

Учитывая научные достижения В. К. Абольда, наличие серьезных исследовательских работ, Ученый совет Восточно-Сибирского государственного университета (так тогда именовался Иркутский университет) 3 ноября 1934 г. принял решение ходатайствовать о присуждении В. К. Абольду ученой степени доктора физико-математических наук без защиты диссертации. Высшая аттестационная

комиссия Наркомпроса РСФСР в марте 1935 г. запросила ВСГУ прислать отзыв общественных организаций об Абольде. В результате изучения всех документов, Высшая аттестационная комиссия Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР 23 декабря 1937 г. приняла решение утвердить В. К. Абольда в ученой степени доктора физико-математических наук без защиты диссертации и в ученом звании профессора по кафедре астрономии. Это явилось важным признанием научных заслуг первого профессионального иркутского астронома, сумевшего сделать возлагаемую им обсерваторию вторым в Сибири опорным гравиметрическим пунктом, надежно связанным с Москвой и Потсдамом.

14 августа 1938 г. В. К. Абольд был арестован по делу о контрреволюционной правотроцкистской организации в университете. Через год, 15 августа 1939 г., он был освобожден из тюрьмы. 17 августа ректор университета издал приказ о восстановлении В. К. Абольда в должности директора обсерватории на основании справки особого отдела. Тем же приказом Абольду был предоставлен двухмесячный отпуск с выдачей двухмесячного оклада зарплаты. Но уже 1 сентября 1939 г. другим приказом В. К. Абольд был возвращен из отпуска и назначен на должность штатного профессора кафедры геодезии и картографии. Согласно его заявлению, он был освобожден от обязанностей директора астрономической обсерватории университета. На него возлагалось лишь руководство работами обсерватории с соответствующей оплатой.

В дальнейшем он занимался преподавательской деятельностью, и приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 10 июня 1940 г. В. К. Абольд был утвержден заведующим кафедрой астрономии ИГУ.

В сороковые года В. К. Абольд продолжал работать на кафедре и в обсерватории, занимался преподаванием. В его характеристике, подписанной ректором ИГУ Т. Т. Деуля в марте 1948 г., отмечалось, что В. К. Абольд – один из старейших работников университета. Признавались его теоретические исследования в области астрономии, в их числе оригинальный метод, применявшийся службой широты СССР на территории страны. Отмечалось, что им создана астрономическая обсерватория в составе службы долготы, службы широты и службы Солнца, на базе которой кафедра астрономии проводила научно-исследовательскую и научно-популяризаторскую работу.

Вильгельм Карлович скоропостижно скончался 28 ноября 1948 г. на 70-м году жизни. Похоронен на Лисихинском кладбище в Иркутске, могила неизвестна. Первого директора астрономической обсерватории Иркутского университета, заведующего кафедрой астрономии и геодезии ИГУ, доктора физико-математических наук, профессора В. К. Абольда отличала высокая принципиальность и большая требовательность в научно-исследовательской работе, признанной профессиональным сообществом, безупречное выполнение своего гражданского долга.

Основные труды

***Протоколы** Общества естествоиспытателей при Юрьевском университете. – Т. 20. – 1911; Труды Геологического комитета. Нов. серия. – Вып 132. – 1915, Вып. 144. – 1916, Вып. 150. – 1916, Вып. 159. – 1917; **Абольд В. К.** Иркутское небо в 1926 году. – Иркутск, 1928; **Абольд В. К.** О точности широт, определяемых по методу Талькотта из наблюдений зенитных звезд и звездных пар. Проект специального зенит-телескопа. – Астрономический журнал, 1939, т. 16, № 1, С. 56; **Абольд В. К.** Наблюдения широты в Иркутске. – Труды Полтавской широтной конференции. – Киев, 1939, Наукова думка, С. 20–21; **Абольд В. К.** Широта Иркутской астрономической обсерватории по 495 наблюдениям фундаментальных зенитных звезд пятилетия 1933–1937 гг. – Труды ПГО, 1951, т. 4, С. 243; **Абольд В. К.** Проект реорганизации международной службы широты. Астрономический журнал. Т. 24. – № 5, 1947.*

Литература о В. К. Абольде

***И. Г. Колчинский, А. А. Корсунь, М. Г. Родригес.** Астрономы. Биографический справочник. Киев, Наукова думка, 1977. – 414 с.; Сибирская советская энциклопедия. – Т. 1. – Новосибирск, 1932. – С. 5; **Иркутский государственный университет:** ректоры, деканы, профессора (1918–1998) / сост. С. И. Кузнецов. – Иркутск: Агентство «КП-Байкал», Изд-во Иркут. ун-та, 1998, С. 122–123; **Язев С. А.** Из истории астрономической обсерватории Иркутского госуниверситета // Из истории Иркутской астрономической обсерватории. К 80-летию Иркутского государственного университета. – Иркутск, 1998. – С. 7; **Казарин В. Н.** Первый директор Астрономической обсерватории Иркутского университета Вильгельм Карлович Абольд: набросок портрета ученого. II Избранные проблемы астрономии. Труды науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию астрономической обсерватории ИГУ. Иркутск, 20–22 ноября 2001 г. – Иркутск: Облмашинформ, 2001, С. 58–61; **Адельханов С. С., Язев С. А.** К биографии первого директора Астрономической обсерватории Иркутского университета Вильгельма Карловича Абольда. Десятая Всероссийская научная конференция студентов-физиков и молодых учёных. 1–7 апреля 2004 г. Москва, 2004, Т. 2, С. 775–776; Архив РУ ФСБ РФ по Иркутской области. Д. № 11362; **Адельханов С. С.** Краткая хронология жизни и деятельности первого директора астрономической обсерватории Иркутского университета Вильгельма Карловича*

Абольда // Избранные проблемы астрономии: материалы III Всерос. астрон. конф. «Небо и Земля», посвящ. 80-летию астрономической обсерватории ИГУ, Иркутск, 22–24 ноября 2011 г. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011, С. 25–28.

С. А. Язев

АНДРЕЕВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ (1889 – 1938), художник-живописец, член ВСОРГО.

Родился 22 мая 1889 г. в купеческой семье, в Иркутске, где отец возил товары по Лене. Учился в Иркутском городском училище, посещал художественные мастерские в Виннице (там его дядя работал директором банка) и Киевское художественное училище (школу живописи А. Мурашко). Там вступил в партию анархистов, по возвращению в Иркутск стал ответственным секретарем по Сибири. Любил разговоры об искусстве и политике, дружил с Д. Бурлюком, был знаком с В. Маяковским и В. Хлебниковым. Поэтому с молодых лет для него писать картины с северными этюдами было важнее, нежели работать на государство. За первую картину «Еврейское кладбище в Виннице» получил высшую награду.

Накануне революции Н. Андреев вернулся в Иркутск. В 1919 г. он, устроившись рабочим, стал участником первой советской арктической экспедиции Ф. А. Матисена по Северному Ледовитому океану. В дневнике Матисена несколько раз встречалась запись: «Художник рисует». Николай писал северную природу, жизнь и быт местного населения. 27 июня Н. А. Андреев и два морских офицера Л. Г. Степаненко, Ю. Д. Чирихин совершили восхождение на вершину скалистого острова Столб, откуда Лена начинала дробиться на многочисленные протоки.

Первая выставка в Иркутске, где Н. Андреев выставил свои работы, открылась 20 сентября 1919 г. В те годы он разрабатывал декор для хайтинского фарфора, участвовал в создании картинной галереи в Якутске, после прихода советской власти и национализации картинной галереи В. П. Сукачева Н. Андреев вместе с К. И. Померанцевым и Н. М. Чистяковым произвел учет картин и сделал все возможное для ее сохранения.

Всего же в 1919–1922 гг. Иркутское общество художников организовало четыре выставки, во всех Н. Андреев принимал участие. Так, 16 апреля 1922 г. в здании областного художественного музея на ул. Урицкого открылась выставка, где пресса заметила нестандартные работы Н. Андреева, но оценила его как одного из ярких авторов, кто «ищет чего-то в сочетаниях красок, линий, иногда дает яркие пятна, но за этим нет ничего. И потому работы – бесцельное перестраивание красочных сочетаний без всякого содержания». Н. А. Андреев также выставлялся вместе с С. Д. Бигосом, М. И. Дубинским, Н. В. Лодейщиковым, Б. И. Лебединским, А. И. Вологдиным (1924, 1925, 1928), на краевых выставках (1931, 1933, 1936).

Его современники рассказывали, что это был высокий человек с черной прямой трубкой, которую курил с удовольствием, щурясь и приминая пальцем табак. Он ярко одевался, носил пальто в клетку, черную широкополую шляпу, толстовки, шитые из холста, с коричневым или черным бантом на шее, подпоясывался кушаком.

В 1926–1932 гг. он принимал активное участие в работе общества «Новая Сибирь». 23 апреля 1927 г. в Иркутск прибыла первая всесибирская передвижная выставка общества, которая ранее была в Новосибирске, Омске, Томске и Красноярске. На ее открытии Н. Андреев от лица местных художников дал «обещание сочетать в будущем в художественной работе борьбу за качество с отражением в искусстве современности, труда и быта сибирского туземца, рабочего и крестьянина». В том же году состоялся первый съезд сибирских художников, где делегатами от Иркутска были Н. А. Андреев, Б. И. Лебединский, И. Л. Копылов. «Я настроен мажорно. Нам не страшно. Та сила, которая складывается здесь, я ее чувствую, за ней победа…», – заявил он во время выступления на съезде.

Довольно обширным было сотрудничество Н. Андреева со ВСОРГО. Он был членом историко-литературной секции. 4 марта 1925 г. выступил на заседании ВСОРГО с докладом «Творчество художника Вронского в связи с сибирским пейзажем». В 1928 г. по инициативе Якутского отделения общества по Лене и Витиму прошла передвижная выставка картин иркутских художников, посвященная быту народов Якутии и Крайнего Севера. Ее курировал Н. Андреев.

Изучение Севера для Андреева – это не просто увлечение экзотикой края, а познание национального характера, которое наиболее

ярко проявилось в картине «Пуговичник. Такмосит». И. Луговской так охарактеризовал картину: «С полотна задумчиво смотрит старый тунгус. Костлявые руки цепко, словно за жизнь, держатся за посох. Вокруг холодные горы острова около бухты Тикси. Охотник (здесь Томаксит) занесен сюда с собаками на льдине. Питаясь одной рыбой, он прожил здесь два года, разведя большую стаю собак. Экспедиция, в которой находился Андреев, обнаружила его. Художник потрясен выдержкой нового Робинзона».

В апреле 1933 г. сибирская краевая конференция работников изобразительного искусства положила начало существованию иркутского отделения творческого союза художников. Попытки создания профессиональной организации советских художников были и ранее. Н. Андреев пытался организовать в Иркутске отделение Ассоциации художников революции, но она в 1932 г. была распущена. Тогда же был создан Иркутский городской союз советских художников, который Н. Андреев возглавил. В 1933 г. был учрежден Восточно-Сибирский краевой союз советских художников. В него вошли художники Иркутска, Красноярска, Улан-Удэ, Читы.

Выступая на первой краевой конференции художников Восточно-Сибирского края, Н. Андреев предлагал организовать в Иркутске дом самодеятельного творчества, активно привлекать художественную промышленность, в том числе и на фарфоровую фабрику, в первые годы союза помогал решать вопрос улучшения материально-бытовых условий художников. Он всегда выступал за организацию выставок, после создания союза возглавил выставочный сектор и вошел в правление.

Искусствовед Т. Драница считает Н. Андреева основоположником сибирского стиля в живописи, уникальным явлением в советском изобразительном искусстве 1920–1930-х гг. Свой вкус он передавал окружающим, работал художественным редактором Востсибкрайиздата. В 1935 г. его пригласили на международную художественную выставку в Париж, но он не смог туда поехать по независящим от него обстоятельствам.

Т. Ларева указывает, что Н. Андреев писал картины по нескольку лет, много внимания уделял сбору материала, параллельно вел несколько холстов, часто переделывал работы, и это вызывало недовольство критики. Наиболее показательна в этом плане работа над темой «Собаки Севера» (1935). По словам И. Аргунского, «на

полотне одиннадцать гиляцких ездовых собак, расположившихся перед школьником (рыбосушилка). Вдали студеные волны Татарского пролива. Вечереет. Художник восстанавливает действительную картину по доброму десятку этюдов. Много наблюдательности потребовалось, чтобы придать каждой из одиннадцати собак свои индивидуальные черты, свой характер, позу, настроение. Эскизы собак писались в разных местах с натуры».

Последние работы автора «Лесорубы» (1937) и «Партизаны» (1938) остались незавершенными. 29 апреля 1937 г. был арестован по доносу. Всю жизнь он писал только то, что хотел, и это многим не нравилось, а от заказа на картину «Сталин в туруханской ссылке» он отказался. 25 августа 1938 г. умер от туберкулеза легких в иркутской тюрьме. В марте 1957 г. его посмертно реабилитировали.

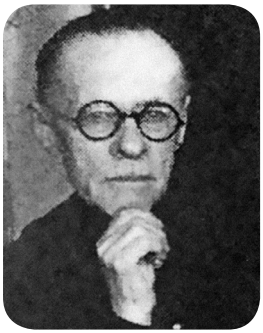
Вдова художника, которая смогла спрятать на чердаке несколько работ мужа, после его ареста уехала из Иркутска в г. Фрунзе. Часть работ, возможно, были вывезены в Данию. В коллекции Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева находятся картины художника «На крайнем Севере» (1922), «Пуговичник. Такмосит» (1925), «Сосновый лес» (1926), «Собаки Севера» (1935), «Лесорубы» (1937), «Партизан» (1938). Несколько работ находятся в Новосибирской картинной галерее. Мемориальные выставки художника проводились в 1980-е гг.

Источники и литература об Н. А. Андрееве

***Мысль**, которую нужно осуществить // Власть труда. 1927. № 94. 27 апр. С. 8; Театр и искусство // Власть труда. 1922. 20 апр. № 87. С. 4; **Ларева Т. Г.** Андреев Николай Андреевич. Художники Иркутска. – Иркутск, 1994; **Лыхин Ю. П.** Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). – Иркутск, 2002 – 336 с.; **Драница Т.** Художник Николай Андреев: «Я настроен мажорно // Вост.-Сиб. правда. 1990. 20 янв. С. 6; **Михеева С.** Судьбы иркутских художников отражают свою эпоху // СМ-Номер один. 2014. 3 июл. № 26; **Попов С.** Первая советская арктическая экспедиция // Арктика и Антарктика. http://antarctic.su/books/item/f00/s00/z0000047/st015.shtml*

А. В. Петров

АРТЕМЬЕВ БОРИС НИКАНДРОВИЧ (1884–1955) – доктор геолого-минералогических наук, профессор, первооткрыватель Харбейского молибденового месторождения. Специалист по геологии цветных и редких металлов.



Борис Никандрович родился в Нарве в 1884 г. в дворянской семье. Окончил Московское высшее техническое училище и в 1910 г. Саксонскую Фрейбергскую горную академию – первую в мире высшую школу в области горного дела и металлургии – по специальности «Геология цветных и редких металлов».

В 1910–1917 гг. работал геологом-ассистентом акционерного общества Кыштымских заводов на Южном Урале, геологом Русско-Азиатского акционерного общества – англо-американской монополии в горном деле Сибири, позже управителем рудников в Ревдинском горном округе на Среднем Урале. В 1917–1926 гг. Артемьев – начальник геологического отдела Николаевских заводов в Иркутске. С начала 1920 гг. заведовал отделом прикладной геологии в Иркутском геологическом комитете. С 1925 г. руководил геологоразведочными на олово работами в Восточном Забайкалье.

С середины 1920-х гг. Артемьев руководил кафедрами геологии в профильных учебных заведениях: Иркутский политехнический техникум – Иркутский политехнический практический институт – Восточно-Сибирский политехникум – Сибирский горный институт.

Будучи активным человеком и настоящим профессионалом, Артемьев, оказавшись в Иркутске, не смог пройти мимо ВСОРГО и стал его действительным членом не позднее 1921 г., так как 13 мая 1921 г. Распорядительным комитетом (РК) была утверждена геолого-минералогическая секция под его председательством. Это был период быстрого роста численности Отдела и организации новых секций. И в тот же день, 13 мая 1921 г., РК создал комиссию по выработке общего положения об организации секций, в которую включили Артемьева.

Хотя большой активности геолого-минералогическая секция не продемонстрировала, но потребность в ней была, поэтому 20 апреля 1922 г. состоялось ее заседание, принявшей решение о возобновлении своей деятельности. Председательствовал на заседании Артемьев, который передал руководство секцией А. Г. Пичугину, что и было в секции проголосовано. Артемьев 5 мая 1922 г. стал одним из организаторов Музейной комиссии. Затем осенью 1923 г.

геолого-минералогическая секция была влита в состав секции физической географии, которая после этого была переименована в секцию Землеведения, Артемьев был избран ее секретарем.

Достаточно быстро Артемьев выдвинулся в лидеры отдела. Так, 10 июня 1921 г., в связи с отъездом в Петроград члена РК, он был кооптирован на вакантное место. А 12 апреля 1922 г. на общем собрании отдела он уже демократическим путем был избран в состав управляющего органа (РК), где состоял, как минимум, до 1924 г. включительно.

В соответствии с тогдашней традицией, Артемьев достаточно часто выступал в публичными лекциями, в частности, 30 апреля 1922 г. с лекцией «Полезные ископаемые и ближайшие задачи обследования минеральных ресурсов Бурят-Монгольской автономной области» и в том же году – «Прибайкальский угленосный район».

Активно он участвовал и в других направлениях работы Отдела, в частности, в декабре 1923 г. вместе с С. Н. Лаптевым Артемьев от имени ВСОРГО принимал шведского путешественника Свена Гедина. В 1924 г. он участвовал в работе V сессии Центрального бюро краеведения РСФСР от имени ВСОРГО, в том же году Артемьев выступил на заседании Административной комиссии Губплана со специальным докладом. Весной 1926 г. он входил в состав оргкомитета Первого Восточно-Сибирского краеведческого съезда как представитель Восточно-Сибирского геолкома. 15 марта 1928 г. Артемьев был избран кандидатом в члены Совета ВСОРГО. После своего отъезда в Москву он оказывал содействие иркутскому отделу ГО.

В 1926 г. Артемьев, как признанный специалист по рудным месторождениям, был приглашен на работу в Москву. До 1934 г. включительно он заведовал кабинетом редких металлов в Геолкоме-ЦНИГРИ, в эти же годы был консультантом Северо-Земельской экспедиции (1933) и Таджикско-Памирской экспедиции (1934–1935). В 1934–1937 гг. он – начальник и научный руководитель первой Чукотской полярной экспедиции Всесоюзного Арктического института (Институт по изучению Севера).

Таким образом, по изучению месторождений полезных ископаемых он работал: на Урале, в районе Николаевских заводов Иркутской губ., на западном побережье Байкала, в Джидинском приграничном районе.

В 1937 г. Артемьев был арестован и осужден спецколлегией областного суда Балтийского и Северо-Западного речного бассейнов. Приговорен к 10 годам по ст. 58 п. 7 («вредительство») и 5 годам поражения в правах, с отбытием заключения в исправительно-трудовом лагере. Отбывал заключение в Воркутлаге. О десяти годах существования Артемьева в Воркутинских лагерях сведений нет.

Артемьев был освобожден в 1947 г. и 29 марта 1947 г. принят на должность геолога в научно-исследовательский отдел комбината «Воркутауголь», где руководил поисковой партией на золото, олово, никель. Его четырехлетние исследования завершились изданием в 1951 г. отчета «Акцессорные минералы магматических и метаморфических пород Полярного Урала».

Преподавал на организованных К. Г. Войновским-Кригером курсах коллекторов, где читал лекции по петрографии, минералогии, кристаллографии. Принимал активное участие в организации геологического музея (ныне музей геологического предприятия «Полярноуралгеология»).

В 1947 г. выполнил полевые тематические исследования признаков никеленосности в верховьях реки Бол. Минисей (правый приток реки Лонгот-Юган). В полевом отчете Артемьева за 1947 г. дано описание никеленосной залежи среди окварцованных мраморов, выявленной им по скоплениям минерала ревдинскита в зоне выветривания. Опробование проявлений никеля в бортах правых притоков р. Бол. Минисей было поручено партии Бельского в следующий полевой сезон (1948 г.). Содержание никеля во вскрытых канавами пересечениях на мощность залежей оказалось непромышленным. Но факт наличия никелевой рудной минерализации повысил перспективы Минисейского узла, где позже были выявлены проявления урана, аномалии золота. Два горных ручья, впадающих в Бол. Минисей с правого борта одним устьем, названы Бол. и Мал. ручьи Артемьева.

Артемьев активно содействовал работе других партий Полярно-Уральской экспедиции, организованной в том числе для геолого-поискового освещения обширного района в центральной части Полярного Урала, где были найдены редкометальные и железные руды. Он занимался диагностикой карбонатных минералов, изучал полированные шлифы сложных руд, рецензировал геологические отчеты. В частности, помогал изучению веществен-

ного состава гематит-магнетитовых железных и железо-медных руд Немурюганского рудопроявления (выделенных впоследствии в рудопроявление золотых руд Мраморный Замок). Написал рецензию на отчёт М. Н. Парханова 1948 г. по этому железорудному объекту, в которой не согласился с отрицательной оценкой проявлений медных руд и скарнов с молибденом и оловом.

Умер в Воркуте в 1955 г., похоронен на старом кладбище «Ерань» в пос. Рудник. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

Основные сочинения

Минеральные ресурсы *Бурято-Монгольской авт. обл. // Труды Центр. упр. пром. Разведок. 1922. № 2;* ***Рудоносные районы*** *Лено-Байкальского края и его горнопромышленные перспективы : [На правах рукописи]. Иркутск : Б. и., 1925. 71 с.;* ***Очерки*** *по землеведению и экономике Восточной Сибири. Вып. 2 : сборник секций землеведения и экономической /[Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва ; редкол.: Б. Н. Артемьев и др.]. Иркутск : Гублит, 1926;* ***Новые данные*** *об Ононском месторождении олова // Вестник Геологического комитета. 1926. №, 3;* ***Очерк*** *геологического строения и полезных ископаемых Ольхонского края // Иркутск, 1927;* ***Материалы*** *по минералогии касситерита и некоторых других пегматитовых и пневматолитических минералов // Известия Академии наук СССР. VII серия. Отделение математических и естественных наук. 1933. №, 8. С. 1125–1144;* ***Олово****. Л. М.: Глав. ред. геол.-развед. и геодезич. лит-ры, тип. «Советский печатник» в ЛГР. 1935. 48 с.;* ***Акцессорные*** *минералы магматических и метаморфических пород Полярного Урала. Отчет. Воркута, 1951 г.*

Литература о Б. Н. Артемьеве

Артемьев *Борис Никандрович // Сибирская советская энциклопедия. Т. 1-2 : В четырех томах / Под общ. ред. М. К. Азадовского, А. А. Ансона, М. М. Басова [и др.]. – [Новосибирск] : Сиб. краев. изд-во, [1929-1931];* ***Морозов Ю****., Самбуров Н. Полярный Урал: горы и люди. Юбилейный альбом СПб. Петроградский и Ко 1997. 120 с.;* ***Артемьев*** *Борис Никандрович // Жертвы политического террора в СССР»; Репрессированные геологи. М.-СПБ. 1999;* ***Зуляр Ю. А.*** *Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. Монография. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. С. 12, 13, 16, 26, 29, 46;* ***Артемьев*** *Борис Никандрович // Полярный.net. URL: http://polyarny.net/lyudi/artemev/;* ***Артемьев*** *Борис Никандрович // Листы памяти. URL: http://lists.memo.ru/d2/f247.htm;* ***Артемьев*** *Борис Никандрович // Бессмертный барак. URL: https://bessmertnybarak.ru/books/person/1728967/;* ***Артемьев*** *Борис Никандрович // Иркпедия. URL: http://irkipedia.ru/content/artemev_boris _ nikandrovich; Артемьев Борис Никандрович. URL: https://ru.openlist.wiki/%D0%90%D1% 80%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D0%B5%D0%B2_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1884).*

Ю. А. Зуляр, Р. Ю. Зуляр

БАСОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ (1898–1938) – выдающийся организатор научных и литературных проектов, журналист, краевед и литератор.

М. М. Басов родился 7 (20) сентября 1898 г. в селе Юргинское Ялуторовского уезда Тобольской губернии в семье зажиточного крестьянина.

С 1916 г. работал журналистом в газетах Благовещенска «Благовещенское утро», «Амурское эхо». В 1917 г. окончил Омскую школу прапорщиков. Избирался в Совет солдатских депутатов Омского гарнизона. В 1917–1919 гг. примкнул к меньшевикам-интернационалистам. В 1919 г. в чине прапорщика был мобилизован в Белую армию, служил в сапёрной команде, затем перешёл на сторону «красных». Сначала Басов служил армейским политработником, потом сотрудником газеты политуправления 5-й армии «Красный стрелок» и газеты «Сельская правда».

В 1921 г. он переехал в г. Новониколаевск, где работал на должностях заместителя заведующего Сибполитпросветом и заместителя заведующего и заведующего Сибгосиздатом. В июне 1922 г. избран председателем правления Сибгосиздата (с октября 1924 г. – Сибкрайиздата).

Басов стал одним из инициаторов создания и организаторов краевого литературного журнала. 13 марта 1922 г. была утверждена редколлегия нового издания в составе Е. М. Ярославского (в то время заведующий агитпропом Сиббюро), Ф. А. Березовского (редактор газеты «Советская Сибирь»), работников Сибгосиздата Д. Г. Тумаркина, В. П. Правдухина, М. М. Басова. В марте 1922 года первый номер журнала, получившего название «Сибирские огни», вышел в свет. Как по оформлению, так и по содержанию «Сибирские огни» ориентировались на «Красную новь», а руководство журнала (В. Я. Зазубрин и В. П. Правдухин) было идейно близко группе «Перевал».

В 1924 г. Басов организовал издание критико-библиографического журнала Сибкрайиздата «Книжная полка» и возглавил его редакцию. Журнал издавался в 1924–1926, 1928–1929 годах. В июне 1928 г. Басов, единственный из всех руководителей региональных

издательств СССР, в составе советской делегации посетил международную книжную ярмарку в Кёльне (Германия).

В 1926 г. Басов стал участником движения в поддержку создания фундаментального труда о Сибири. Было задумано энциклопедическое издание о Сибири, Дальнем Востоке и Восточном Урале, об их географии, демографической и социально-политической ситуации в регионе и о местном населении. 17 декабря прошло первое заседание оргбюро. Тогда же Сибирский краевой научно-исследовательский съезд по предложению Басова одобрил идею создания краевой энциклопедии. Басов вошёл в состав оргбюро, а в апреле 1927 г., при утверждении редакционной коллегии, стал главным редактором энциклопедии. Усилиями М. М. Басова был образован аппарат редакции и налажена его работа, сформирован авторский коллектив. Басову, вместе с В. Г. Болдыревым, Г. А. Красновым и Г. И. Черемных, удалось добиться финансирования энциклопедии.

В 1928 г. Басов, подвергшийся гонениям со стороны заведующего отделом печати Сибкрайкома ВКП(б) и руководимой им литературно-политической группы «Настоящее», уехал в Москву, где заведовал Торговым сектором Госиздата РСФСР. Весь 1929 г. он занимался окончательным редактированием присланных из г. Новосибирска статей для первого тома Сибирской советской энциклопедии (ССЭ), организовал их корректуру и сдачу в типографию. К этой работе он привлёк А. Н. Турунова, который впоследствии продолжил её самостоятельно, возглавив в 1930–1937 гг. московское представительство ССЭ. Находясь на руководящей работе в правлении Госиздата РСФСР, М. М. Басов входил в круг литературно-издательских знакомых Максима Горького, с которым позднее вёл переписку.

В августе 1930 г. по приглашению Ф. Г. Леонова, первого секретаря крайкома ВКП(б) вновь созданного Восточно-Сибирского края, М. Басов переехал в г. Иркутск. Здесь он в 1930–1932 гг. заведовал Восточно-Сибирским краевым отделением Объединения государственных издательств РСФСР (ОГИЗ), одновременно являясь заместителем главного редактора ССЭ (вплоть до ареста в 1937 г.). Руководя крупным провинциальным издательством, М. М. Басов вновь оказался в своей стихии. В 1931–1932 гг. в Иркутске начинают издаваться «краевые» учебники (для обучения неграмотных, для колхозно-совхозного актива и т. д.). Впервые налаживается ши-

рокое издание произведений местных писателей и поэтов (И. И. Молчанова-Сибирского, В. И. Непомнящих, И. Г. Гольдберга и др.). В 1932 г. он организовал литературный журнал «Будущая Сибирь» (ныне «Сибирь») и ведомственный журнал «Книжная полка» (аналог новосибирского издания). В 1932–1936 гг. заведовал Восточно-Сибирским крайОНО.

Оказавшись в Иркутске, Басов окунулся в кипящую жизнь творческой интеллигенции, которая разворачивалась в структурах трансформируемого ВСОРГО, уничтожаемого университета и организуемого Восточно-Сибирского края. В частности, 4 октября 1930 г. он участвовал в общем собрание членов ВСГО (ВСОРГО), одобрившем реорганизацию географического общества в Общество исследования Восточной Сибири (ОИВС), а 16 октября 1930 г. – в объединительном заседании Оргбюро ОИВС и Совета ВСГО, членом которого он являлся. На заседании было избрано бюро для реорганизации ВСГО в составе 10 человек, в т. ч. Басова. Затем он стал членом оргкомитета ОИВС (М. М. Басов, Н. И. Гаген-Торн, В. Н. Жилкин, Н. Н. Козьмин, В. М. Лавров, А. М. Скородумов).

В начале 1931 г. в Иркутске по решению Президиума Восточно-Сибирского краевого исполкома был созван Первый краевой научно-исследовательский съезд, принявший судьбоносное для ВСОРГО решение. Он постановил реорганизовать Общество изучения производительных сил Восточной Сибири и Восточно-Сибирское географическое общество в массовое краеведческое общество и утвердил оргбюро краеведческого общества в составе Волкова, Лаврова, Карпеля, Басова, Коношёнка, Козьмина, Гудошникова, Одинцова, Кунгурова, Данпилона, Редькина и др.

М. М. Басов много сделал для объединения литературных сил Сибири. Он входил в инициативную группу, готовившую проведение I съезда сибирских писателей (1926). С 1932 г. по 1936 г. был председателем оргкомитета, а потом и председателем правления Восточно-Сибирского краевого отделения Союза советских писателей. Известен Басов и как публицист, рецензент и автор литературоведческих и краеведческих материалов. Публиковался в журналах «Сибирские огни», «Наши достижения», «Будущая Сибирь». Но прежде всего он – издатель, активно способствовавший развитию сибирской литературы и культуры. Его любимое детище – Сибирская советская энциклопедия.

Михаил Михайлович Басов был арестован в апреле 1937 г., за три месяца до гибели своего коллеги И. А. Бялого и за четыре месяца до ареста единомышленника В. С. Манассеина. По мнению исследователя Е. Ш. Соломона, их троих объединяло то, что каждый был организатором, общественным деятелем, краеведом или сибиреведом, работал в сфере образования, просвещения и отличался «лица необщим выражения». При этом первые двое были членами ВКП(б), занимали высокие административные посты, а третий – в должности заведующего библиотекой обеспечивал высоты идеологического фронта. Все трое, контролировавшие ключевые позиции хозяйственного, культурного, идеологического и прочих фронтов, не могли быть ни винтиками партии, ни солдатами И. В. Сталина.

Сначала в течение трех месяцев из М. М. Басова и И. А. Бялого на очных ставках выбивали нужные следствию «показания об их вредительской деятельности» совместно с «белогвардейцем и шпионом» В. С. Манассеиным. После гибели И. А. Бялого из М. М. Басова еще в течение четырех месяцев продолжали выбивать «показания».

М. М. Басов был расстрелян в Иркутске 22 июня 1938 г. за два месяца до гибели В. С. Манассеина.

Основные труды

Сибирская советская энциклопедия *// Жизнь Сибири. 1927. № 5. С. 86–87;* ***Сибирская советская энциклопедия*** *// Сибиреведение. 1927. № 5. С. 23–24;* ***Заметки о книге*** *// Просвещение Сибири. 1928. № 6;* ***Построение*** *книготорговой сети и основные задачи распространения книги. М., 1929;* ***Сибирская энциклопедия*** *// Наши достижения. 1930. № 5. С. 33;* ***Сибирская энциклопедия*** *// Шаги, 1917–1967 : [сборник]. Новосибирск, 1967. С. 107-109;* ***А. М. Горький – М. М. Басов*** *[Переписка 1929–36] // Лит. наследство Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1.*

Литература о М. М. Басове

Басов *Михаил Михайлович // Сибирская советская энциклопедия. – [Новосибирск, 1929]. – Т. 1. – Стб. 255;* ***Персональное дело*** *М. М. Басова. ГАНО. Ф. П-20. Оп. 2. Д. 84. Л. 1–11;* ***Посадсков А.Л.*** *Судьба издателя: М. М. Басов и его время // Третьи Макушинские чтения, 12–14 мая 1994 г., г. Омск. – Новосибирск, 1994. – С. 99–102;* ***Яновский Н. Н.*** *Басов Михаил Михайлович / Русские писатели Сибири XX века. Материалы к словарю. – Новосибирск, 1997;* ***Зуляр Ю. А.*** *Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. Монография. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. – С. 63, 64;* ***Посадсков А.Л.*** *Басов Михаил Михайлович // Новосибирск : энциклопедия. – Новосибирск, 2003. – С. 72;* ***Горшенин А. В.*** *Рыцарь издательского дела : (к 105-летию М. М. Басова) // Совет. Сибирь. – 2003. – 20 сент.*

– С. 2; ***Посадсков А. Л.*** *Басов Михаил Михайлович // Сибирская советская энциклопедия: проблемы реконструкции изд. : сб. ст. Новосибирск, 2003. – С. 43–48;* ***«Дело огромной важности»****. История издательского дела в Новосибирске. / Новониколаевск–Новосибирск. История города. В 2 т.— Новосибирск, 2006. Т. 2;* ***Выдрина О. В.*** *Басов Михаил Михайлович // Библиотека сибирского краеведения http://bsk.nios.ru/content/basov-mihail-mihaylovich-2*

Ю. А. Зуляр, Р. Ю. Шпикельман

БЯЛЫЙ ИЛЬЯ АБРАМОВИЧ (1901–1937) – видный экономист, профессор, директор Иркутского института обмена и распределения, секретарь Восточно-Сибирского крайисполкома.

Информация о его деятельности в Иркутске датируется с 1928 г. и очень скудна. Известно, что в СПб филиале Архива РАН в фонде 233 (НИИ при Коммунистическом университете в Петрограде) хранится личное дело Бялого И. А., датируемое 1922–1929 гг. В Иркутск в университет Бялый был выслан как «активный троцкист» после соответствующей чистки ленинградской парторганизации.

Бялый начал преподавательскую деятельность в Иркутском госуниверситете не позже 1928 г., вначале исполняя обязанности доцента, одновременно с 1 октября 1929 г. заведуя кабинетом политической экономии, с 1930 – избирается профессором кафедры политической экономии факультета права и советского хозяйства, возглавив данную кафедру. После расформирования ИГУ в 1930 г. он работал в Сибирском финансово-экономическом институте и Иркутском педагогическом институте.

И. А. Бялый, будучи талантливым и активным специалистом, быстро снискал себе авторитет у членов местного (Восточно-Сибирского) отдела географического общества и достаточно быстро был избран заместителем председателя ВСОРГО, обязанности исполнял с 22 декабря 1929 г. по 14 мая 1931 г.

Отношение центральных властей к общественной науке в конце 1920-х гг. стало меняться от безразличного к отрицательному, и в начале 1929 г. было принято решение о ликвидации филиальной сети РГО. В преддверии организационных изменений, 18 мая 1929 г. был избран временный Президиум ВСОРГО во главе с Б. Д. Сперанским, руководивший делами Общества (отделы были трансформированы в общества) до октября 1930 г., его замом оставался А. Н. Скородумов. Членами Президиума были избраны

Н. Н. Козьмин и И. А. Бялый. В состав Совета общества входили 11 членов и 5 кандидатов. Формально это был последний руководящий орган ВСОРГО.

Этот процесс совпал с образованием Восточно-Сибирского края, и неожиданно вместо окружного географическое общество стало краевым. Для реорганизации ВСОРГО в ОИВС на заседании 22 декабря 1929 г. было выбрано Оргбюро из 10 человек. Его председателем был избран проф. Н. Н. Козьмин, замом – И. А. Бялый, а учёным секретарем и казначеем – К. К. Куртеев. В президиум вошли проф. Н. Д. Бушмакин и В. М. Лавров. Затем было проведено общее собрание ВСОРГО, рассмотревшее и поддержавшее реорганизацию окружного общества в краевое.

Но в крайкоме партии не забыли о троцкистском уклоне Бялого, и в процессе «разоблачения троцкистов» в иркутских вузах он был по решению партийных органов уволен из высшей школы и назначен директором Тальцинского леспромхоза. Но этим дело не кончилось, и 9 сентября 1936 г. он был арестован и обвинен в шпионаже в пользу Японии. Ему было предъявлено обвинение по ст. 58 УК РСФСР. С ним по одному делу проходили М. М. Басов и В.С. Манассеин. О контактах «правотроцкиста» И. А. Бялого и «белогвардейца» В. С. Манассеина в период их работы в университете было известно органам. Бялый в августе 1930 г. пригласил Манассеина возглавить библиотеку создающегося Иркутского института обмена и распределения, несмотря на то, что против него, тогда заведующего библиотекой Сибирского горного института, комиссия по чистке аппарата Союззолото завела дело.

Допрашивал И. А. Бялого и избивал сам начальник областного управления УНКВД Лупекин, что свидетельствует о важности, которое придавалось этому делу. Оно было под контролем Москвы. В течение многих месяцев из М. М. Басова и И. А. Бялого на очных ставках выбивали нужные следствию «показания об их вредительской деятельности» совместно с «белогвардейцем и шпионом» В. С. Манассеиным. По одним сведениям, И. А. Бялый покончил с собой, чтобы избавиться от пыток, по другой информации Илья Абрамович в августе 1937 г. был убит охранниками иркутской тюрьмы.

Все труды И. А. Бялого, как это тогда делалось в таких случаях, по распоряжению НКВД были изъяты и уничтожены во всех библиотеках страны.

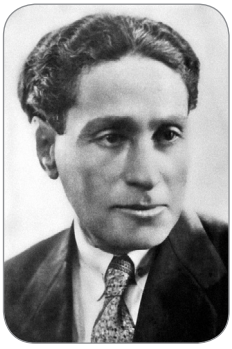
Основные труды

Бялый *Илья Абрамович. Частный капитал в г. Иркутске / И. А. Бялый, А. И. Литвин. – Иркутск : Ирк. ун-т, 1929 (тип. Изд. «Власть труда»). – 64 с. [Отдельн. оттиск из т. XVI в. II сборника трудов Иркутск. госуд. ун-та, стр. 3–64].*

Литература о И. А. Бялом

Протокол *общего партийного собрания Восточно-Сибирского университета от 4 июня 1938 г. // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 36;* ***Зуляр Ю. А.*** *Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. Монография. Улан-Удэ: ИПКс ВСГАКИ, 2001. С. 62, 74;* ***Иркутская летопись*** *1661–1940 гг. / сост., вт. пред. и прим. Ю. П. Колмаков. Иркутск: Оттиск, 2003. С. 627;* ***Соломон Е. Ш.*** *Изучение неизвестного периода научной деятельности В. С. Манассеина // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 11. С. 393–399.*

Ю. А. Зуляр, Р. Ю. Зуляр



ГОЛЬДБЕРГ (Гершевич) **ИСААК ГРИГОРЬЕВИЧ** (1884–1938) – российский писатель, критик, литератор и политический деятель.

Родился 27 октября 1884 г. в Иркутске в семье кузнеца, сосланного из-под Минска на поселение в Восточную Сибирь за оскорбление действием (нанесение побоев кувалдой) помещика. Его отец относился к числу высококвалифицированных специалистов, нашел себе в Иркутске высокооплачиваемую работу и обеспечил семейству в составе шести сыновей и одной дочери сносное существование. Все братья были грамотными, в семье читали газеты и книги. Гольдберг закончил в 1902 г. Иркутское городское училище, но не смог сдать экзамен на аттестат зрелости из-за своего ареста.

Первый раз он был арестован в 1903 г. за участие в нелегальном ученическом кружке «Братство», но освобожден за незначительностью обвинения в том же году. В 1904 г. был арестован вторично. Был народником, членом партии эсеров (1904–1918), активно участвовал в революционных событиях 1905 г. в Иркутске. В 1907 г. был сослан сначала в Братский острог, потом на Нижнюю Тунгуску, где пробыл до 1912 года.

Революции 1917 г. – апофеоз его революционной деятельности. Он стал одним из деятельных членов Иркутской городской эсе-

ровской организации (ПСР) и возглавил ее фракцию в городской думе. 10 марта 1917 г. Гольдберг открыл торжественный митинг в городском театре по поводу победы революции. На губернском совещании членов партии социал-революционеров 22–25 мая Гольдберг выступил с докладом об автономии областей, на основании которого была принята резолюция о необходимости автономии Сибири. Таким образом, произошло его приобщение и к сибирскому областничеству – вернее, к его лозунгам и концептуальным подходам, которые местные эсеры активно использовали в развернувшейся борьбе за власть. Он был членом комиссии по выборам в Учредительное собрание. Пиком политической карьеры в 1917 г. стало его избрание 15 октября в состав окружного бюро Советов Сибири от ПСР на 2-м съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири (Иркутск).

Опасаясь ареста, Гольдберг бежал в Томск, где участвовал в работе Всесибирского съезда ПСР 27 сентября – 9 октября 1918 г. и был избран кандидатом в члены Сибирского краевого комитета партии эсеров. В 1919 г., опасаясь очередного ареста, вернулся в Иркутск, где примкнул к эсеровской оппозиции колчаковскому режиму. Местная контрразведка отнесла Гольдберга к числу подпольщиков, ведущих «…самую решительную жизненную борьбу с нашей властью…», и он действительно стал одним из руководителей антиколчаковского переворота. После победоносного восстания Гольдберг 1919 г. был повторно избран в Иркутскую городскую думу, в которой возглавил фракцию эсеров. От гордумы был рекомендован в состав Временного совета сибирского народного управления (ВССНУ). 25 января 1920 г. Гольдберг вошел в состав городского совета рабочих и солдатских депутатов, но ненадолго, так как 20 февраля Иркутский военно-революционный комитет распустил органы городского самоуправления.

Большевизму Гольдберг не сочувствовал и боролся с ним. 3 января 1918 г. большевики впервые арестовали его как редактора враждебной их делу и не признавшей их переворота газеты «Сибирь». Но тогда еще всё только начиналось, и через несколько дней он был отпущен, ушел в подполье и уехал в Томск. После ликвидации иркутского горсовета в 1920 г. он навсегда закончил жизнь как политик, что, впрочем, не избавило его от ареста в 1921 г. Последний раз его фамилия в хронике общественно-политической

жизни Иркутска упоминается 24 января 1922 г. когда в память событий 1905 г. была устроена инсценировка суда над Г. Гапоном, в которой Гольдберг выполнял функцию обвинителя. После этого он занялся литературным творчеством, став одним из известнейших писателей Сибири 1920–1930-х годов.

Основным его призванием была литература. Первый рассказ «Артист» был опубликован в иркутской газете «Сибирь» в 1903 г. Гольдберг был участником «Первого литературного сборника сибиряков», изданного в Томске в 1906 г. Первая его книга «Тунгусские рассказы», являвшаяся творческим итогом ссылки, о тяжелой судьбе эвенков вышла в Москве в 1914 г.

После ухода из политики, писателя надолго захватила тема героики гражданской войны и борьбы против колчаковщины, нашедшая отражение в рассказах «Человек с ружьем», «Бабья печаль», «Попутчик», «Цветы на снегу», «Сладкая полынь» и в большом цикле «Путь, не отмеченный на карте», пронизанном сквозной мыслью о неизбежной гибели колчаковщины. Это Гольдбергу удалось художественно убедительно доказать в своих произведениях и прежде всего в одном из лучших своих повествований «Гроб подполковника Недочетова».

Писал он и о мирной жизни Сибири: «Поэма о фарфоровой чашке», «Главный штрек», роман о колхозном движении «Жизнь начинается сегодня». Они в свое время тоже имели определенный читательский успех. Кроме этого, им был написан ряд статей по вопросам литературной теории и практики.

В 1924 г. Гольдберг стал лауреатом первой премии на конкурсе всероссийского журнала «Красная нива» за рассказ «Бабья печаль». Известный советский писатель Александр Фадеев отмечал, что первые свои произведения он написал под влиянием творчества Исаака Гольдберга.

Не менее важной составляющей его жизненной стези была журналистика. Юный Исаак входил в состав ученического кружка, члены которого издавали литературно-публицистический журнал «Братство». Первые три номера (февраль–апрель 1903 г.) размножались на гектографе, два последующих – на пишущей машинке в шести экземплярах. В нем он впервые обнародовал свои литературные работы. После завершения срока ссылки И. Г. Гольдберг в 1912 г. вернулся в Иркутск и стал профессиональным журналистом.

Пробой сил стала выпущенная им в августе 1913 г. однодневная литературная и общественная газета «Гаудеамус». В октябре–декабре того же года он редактировал «Иркутскую газету».

До революции Гольдберг сотрудничал со многими периодическими изданиями – «Голос Сибири», «Забайкальская новь», «Земля», «Сибирская жизнь», «Сибирь», «Чита» и другими. С 1912 г. – он один из руководителей газеты «Сибирь». В 1918 г. редактировал томскую газету «Голос народа». После гражданской войны входил в редколлегию журналов «Будущая Сибирь» и «Новая Сибирь», сотрудничал с журналом «Сибирские огни», сыграл значительную роль в формировании писательской организации Иркутской области.

Гольдберг принимал активное участие в работе и иных общественных организаций. В частности, с 1914 г. он исполнял обязанности секретаря местного отдела «Общества изучения Сибири и улучшения ее быта», созданного для организации связи между сибирскими депутатами в 4-й Государственной думе и избирателями. Он являлся одним из создателей Союза писателей Иркутска, который представлял на Первом съезде советских писателей.

Активно взаимодействовал Гольдберг и с ВСОРГО, членом которого он стал не позднее 1924 г. Его появление в отделе обусловлено созданием М. К. Азадовским в Отделе историко-литературной секции, соответствовавшей его интересам. На секции Гольдберг выступал с докладами, например, «Краеведческое значение художественной литературы». Здесь он организовал публичное чтение своего нового рассказа «Путь, не отмеченный на карте». Данная секция организовала издание специализированной «Историко-литературной серии», первым выпуском которой стал рассказ Гольдберга «Бабья печаль», изданный в 1925 г. В 1925 г. он был избран заместителем председателя данной секции. В 1926–1928 гг. он возглавил секцию (возможно, и дальше), вследствие чего входил в состав Совета ВСОРГО. Весной 1926 г. входил в состав оргкомитета Первого Восточно-Сибирского краеведческого съезда. Активно ратовал за краеведческое просвещение: 3 октября 1928 г. Совет ВСОРГО одобрил предложение И. Г. Гольдберга об организации краеведческих кружков в промышленных районах Иркутского округа.

Президиум Восточно-Сибирского краевого исполкома 7 апреля 1935 г. принял решение о реорганизации ВС краеведче-

ского общества (это была попытка частичного восстановления ВСОРГО). Оно было реорганизовано в Общество изучения ВС края с осуществлением руководства деятельностью общества президиумом КИК. Был утвержден Совет и его Президиум, куда был включен и Гольдберг.

И. Г. Гольдберг был арестован 15 апреля 1937 г. Приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР 5 июня 1938 по ст. ст. 58-1 а, 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 июня 1938 г. Согласно выданному семье свидетельству о смерти, якобы был расстрелян 2 декабря 1939 г. Место захоронения – г. Иркутск. Реабилитирован 27 апреля 1957 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР.

Основные труды

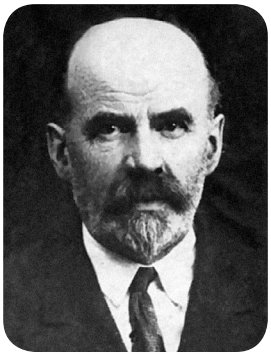
***Тунгусские рассказы**. М.: Кн. изд. писателей в Москве, 1914; **Большая смерть**: Рассказы. Барнаул: Культпросветсоюз Алт. края, 1918; **Закон тайги**: Рассказы. Иркутск, 1923; **Бабья печаль**: Рассказ. Иркутск: Изд. ВСОРГО, 1925; **Наследство** капитана Алешкина. – Л.: Прибой, 1926; **Путь**, не отмеченный на карте: Рассказы. М.—Л.: ГИЗ, 1927; **Сладкая полынь**: Повесть и рассказы. М.–Л.: ГИЗ, 1928; **Поэма** о фарфоровой чашке. М.: Федерация, 1931; **Повести и рассказы**. М.: Советская литература, 1934; **День разгорается**: Роман. М.–Иркутск, 1935; **Человек с ружьем**. М.: Полиграфкнига, 1935; **Простая жизнь**: Рассказы об эвенках. М.–Иркутск, 1936; **Путь**, не отмеченный на карте: Рассказы. Иркутск, 1958; **Поэма** о фарфоровой чашке. М.: Советский писатель, 1965; **Сладкая полынь**. Иркутск, 1964; **Человек с ружьём**: Рассказы. Иркутск, 1967; **Сладкая полынь**: Повести, рассказы. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989.*

Литература о И. Г. Гольдберге

***Абрамович А. И.** Г. Гольдберг: Биогр. очерк // Литературная Сибирь. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. С. 66–70; **Азадовский** М. Предисловие // **Гольдберг И**. Бабья печаль. Иркутск, 1925. С. 3–8; **Гольдберг** Исаак Григорьевич // Иркпедиа http://irkipedia.ru/content/goldberg_ isaak_grigorevich; **Гольдберг** Исаак Григорьевич // Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. Том второй https://bessmertnybarak.ru/books/repressii_irkutsk_2/page-9/; **Гольдфарб С. И.** Террор против свободы: эпоха охоты на литераторов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 90–101; **Горький М.** Приветствие Исааку Григорьевичу Гольдбергу в день тридцатилетия литературной деятельности // Восточно-Сибирская правда. 1933. 4дек.; **Горький М.** (О романе Поэма о фарфоровой чашке) // Горький М. Собрание сочинений, т. 30. М., 1955. С. 292; **Зуляр Ю. А.** Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. Монография. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. С. 40;*

***Иркутская летопись** 1661–1940 гг. / Составитель Колмаков Ю. П. Иркутск: Оттиск, 2003. С. 659; **Непомнящих Вас.** Тридцатилетний творческий путь // Сиб. огни. 1939. № 1; **Очерки** русской литературы Сибири. Т. 2. Советский период / Отв. ред. Л. П. Якимова. Новосибирск: Наука, 1982; **Петров А. В., Плотникова М. М.** Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872-2011: Биографический справочник. Иркутск: Оттиск, 2011. С. 166–167; **Трушкин В.** Вехи творчества // Трушкин В. Литературный Иркутск. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. С. 181–218; **Шиловский М. В.** Литературный псевдоним Irridens. Исаак Григорьевич Гольдберг. Новосибирск: Сова, 2007. С. 173–179; **Яновский Н. Н.** Гольдберг // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1962–1978. Т. 2. 1964. Стб. 236–237; **Яновский Н. Н.** Русские писатели Сибири XX века: Материалы к словарю. Новосибирск, 1997.*

Ю. А. Зуляр, Л. М. Корытный



ДОРОГОСТАЙСКИЙ ВИТАЛИЙ ЧЕСЛАВОВИЧ (1879–1938**)** – зоогеограф, орнитолог, доктор биол. наук, профессор.

Родился 16 (29) сентября 1879 г. в селе Тулун Иркутской губернии. В 1891 г. после смерти отца он с матерью перебрался на постоянное жительство в г. Иркутск, где, успешно сдав экзамен, поступил в Первую иркутскую мужскую гимназию. По окончании в 1898 г. Иркутской губернской гимназии поступил в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Он увлекался зоологией и ботаникой, работая в лабораториях известного орнитолога М. А. Мензбира и ботаников И. Н. Горожанкина и К. А. Тимирязева.

Основное направление своих исследований он определил во время обучения в Москве – это была зоогеография, вернее, орнитогеография. Образцом для него был ученый-путешественник XIX в., энциклопедист, считающий своим долгом собирать все возможные сведения по естественной истории исследуемого района, этнографические данные, а в первую очередь, вещественные свидетельства – образцы и коллекции.

После завершения курса обучения в университете в 1906 г. В. Ч. по материальным причинам покинул Москву и занял место преподавателя естественной истории Иркутской женской гимназии,

а затем по совместительству и мужской. Осенью 1910 г. был уволен за неблагонадежность и в декабре вернулся в Москву, где был принят на работу внештатным препаратором. В 1911 г. он получил штатное место лаборанта у проф. М. А. Мензбира, а в 1912 г. стал ассистентом в Институте сравнительной анатомии Московского университета. Одновременно он заведовал Остеологическим музеем. В том же году В.Ч. избрали на должность ассистента в Московский коммерческий институт, где он вел занятия по курсу зоологии и сравнительной анатомии. Активная исследовательская деятельность принесла Дорогостайскому широкую известность в сибирских научных кругах. Поэтому в январе 1918 г. он был избран адъюнкт-профессором по кафедре анатомии животных Омского сельскохозяйственного института. В февр. 1918 г. Дорогостайский был приглашен Министерством земледелия Временного Сибирского правительства на должность управляющего Отделом рыболовства и охоты без отрыва от преподавательской деятельности. Через год Совет вуза, образовав кафедру ихтиологии и гидробиологии, избрал Дорогостайского в ее состав, поручив организацию Отдела рыбоведения и охотничьего хозяйства на агрономическом факультете. В Омске Дорогостайский провел полтора года.

В сентябре 1919 г. Дорогостайский утвержден в должности экстраординарного профессора Иркутского университета по кафедре зоологии. С января 1921 г. до ноября 1922 г. он декан ветеринарного факультета и профессор кафедры анатомии домашних животных. С открытием в 1923 г. биолого-географического НИИ при ИГУ он стал его сотрудником. После открытия в 1931 г. Восточно-Сибирского государственного университета В. Ч. Дорогостайский возглавил в нем отделение зоологии, а с 1933 г., кроме заведования кафедрой зоологии позвоночных в университете, состоял научным сотрудником Института Охотоведения и пушного хоз яйства. Решением ВАК Наркомпроса 1 октября 1935 г. Дорогостайский В. Ч. утвержден в ученой степени доктора биологических наук по разряду зоологии позвоночных. Фактически в 1919–37 гг. В. Ч. Дорогостайский руководил кафедрой зоологии позвоночных, создавал ее материально-техническую базу, в т. ч. музей с экспозицией и научным фондом.

Жизнь выдающегося учёного и патриота Сибири окончилась типично для интеллигенции 1930-х гг. В июле 1937 г. после конфликта с директором ИГУ В. Ч. Дорогостайский с семьёй переехал в Казахский

университет заведовать кафедрой зоологии, а 27 августа был арестован НКВД и отправлен на расследование в Иркутскую область. Здесь он был обвинен в работе на японскую разведку, в связях с германской разведкой и т. п., и 27 (29) ноября 1938 г. расстрелян. 8 октября 1957 г. его жене была вручена справка о прекращении дела Дорогостайского «за отсутствием состава преступления».

Большая часть его жизни была связана с Русским географическим обществом и прежде всего с его Восточно-Сибирским отделом. Здесь его влияние было особенно долгим и заметным. В середине 1890-х гг. его школьный учитель – Я. П. Прейн (правитель дел ВСОРГО) привел юного исследователя в Отдел. Уже летом 1903 г. ссыльный студент, получив открытый лист от ВСОРГО и бесплатный проезд на пароходах, совершил продолжительную экспедицию по южной части Байкала, собрав большой материал. Он исследовал низшую водную флору Прибайкалья. Затем, в 1906 г., оказавшись в Иркутске, В. Ч. продолжил свою научно-исследовательскую деятельность, работая главным образом в Иркутской магнитной метеорологической обсерватории и ВСОРГО, в который был принят в январе 1907 г., а в сентябре избран Музейной комиссией заведующим Отделом орнитологии. Впоследствии, занимаясь своими научными изысканиями, Дорогостайский активно сотрудничал с ВСОРГО, жертвуя в его музей различные экспонаты.

В. Ч. организовал или участвовал в работе более 15 экспедиций и поездок в Монголии, Африке, Финляндии, Германии, Северном Кавказе, Тыве, Казахстане, Забайкалье, Прибайкалье, Дальнем Востоке. На их основе опубликовано не менее 7 карт, в подготовке которых он принимал участие.

На судоверфи в с. Лиственничное по его чертежам и при его непосредственном участии в 1916 г. построено первое моторное научное судно АН на Байкале – «Чайка». В 1919–1925 гг. В. Ч. организовал и возглавлял постоянную Биологическую станцию АН на Байкале. В 1919–1927 гг. организовал и руководил Первым государственным питомником пушных зверей на Байкале.

Долгие годы Дорогостайский трудился и подготовил к печати монографию «Птицы Иркутской губернии», которая представляла собой капитальный труд, описывающий изменения, происходившие в условиях существования пернатых региона. Подготовленная им работа после его смерти была утеряна.

В. Ч. Дорогостайский принимал участие в работе и/или был членом около 30 общественных, профессиональных и исследовательских организаций, в т. ч. Общества сибирских (иркутских) охотников, Московского общества испытателей природы, Института исследований Сибири, Восточно-Сибирского краеведческого общества, Общества изучения Восточно-Сибирского края, Иркутского общества естествоиспытателей.

В. Ч. опубликовано 53 научные работы. Известно 47 новых для науки видов животных и растений, открытых В. Ч. Дорогостайским и описанных им самим либо другими учеными. Имя видного российского исследователя до сих пор пользуется авторитетом у научной общественности нашей страны. Сделанные им открытия и высказанные гипотезы не потеряли своего значения и актуальности.

Основные труды

***Matéria** ux pour server à ľalgologie du lac Baikal et de son basin // Bull. Soc. Nat. Moscou. – 1904. – № 2. – С. 229–265; **Поездка** в Северо-Западную Монголию // Изв. Русс. геогр. о-ва. Т. 44, вып. 5, 1908. – С. 233–246; **К биологии** горного дупеля (Scolopaxsolitaria Midd) // Птицеведение и птицеводство. 1912. Т. 3, вып. 1–2. – С. 1–7. **Предварительный отчет** о поездке в Яблоновый хребет, совершенной по поручению Императорской Академии наук в 1914 году // Изв. Росс. акад. наук. 1915. Сер. 6. № 5. – С. 401–420; **Дикие бараны** (Ovisnivicolapotanini) Яблонова хребта // Изв. Росс. акад. наук. 1915. Сер. 6. № 15. – С. 1599–1616. (совместно с Н. В. Насоновым); **Краткий отчет** о работах Байкальской экспедиции Академии наук в 1916 г. // Тр. Комис. по изуч. оз. Байкал. Птг., 1922. Т. 1. вып. 2. – С. 154–179; **Материалы** для карцинологической фауны оз. Байкал // Тр. Комис. по изуч. оз. Байкал. – Птг., 1922. Т. 1. вып. 2. – С. 105–153; **Вертикальное** и горизонтальное распределение фауны озера Байкала // Сб. трудов профессоров и преподавателей Гос. иркутского унив., вып. 4. – Иркутск, 1923. – С. 103–131; **Пушные** и промысловые звери Прибайкалья и их экономическое значение. – Иркут. губ. стат. бюро, 1925. – 15 с.; **Определитель** рыб бассейна озера Байкал и реки Ангары // Сб. тр. проф. и преподав. – Иркут. ун-та, 1926, вып. XI. – С. 26–39; **Новые материалы** для карцинологической фауны озера Байкала // Тр. Комис. по изуч. оз. Байкала. Т. 3. Л., 1930. – С. 49–76.*

Литература о В. Ч. Дорогостайском

***Кузнецова, О. И.** Растения, собранные В. Ч. Дорогостайским на Яблоновом хребте в 1914 г. // Труды Ботанического музея Российской Академии наук. – Пг., 1920. Вып. 18. – С. 1–12; **Месяцев, И. И.** Предварительный отчет о работах Байкальской экспедиции Зоологического музея Московского университета летом 1917 г. // Труды Комиссии по изучению озера Байкала. Пг., 1922. Т. 1, вып. 1. – С. 162–179; **В-ский** Байкальский питомник чернобурых лисиц // Охотник. – М., 1925. № 4. – С. 15–16; **Туров, С. С.** Звероводство на Байкале // Охотник. М., 1925.*

№ 6/7. – С. 5–6; ***Топорков, Н. Н.*** *Байкальский питомник // Пушное дело. М., 1927. № 4. – С. 64–76 ; № 5. – С. 53–61;* ***Ветров, В. В.*** *О Байкальском питомнике // Знание–сила. 1928. № 9. – С. 232–235;* ***Дорогостайский*** *Виталий Чеславович // Сибирская Советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. Стб. 848;* ***Насонов, Н. В.*** *К 30-летнему юбилею научной работы профессора В. Ч. Дорогостайского // Вост.-Сиб. правда. 1934. 15 окт.;* ***Тимофеев, С. И.*** *Виталий Чеславович Дорогостайский : к 30-летнему юбилею научно-педагогической деятельности // Вост.-Сиб. правда. 1934. 29 окт.; Дорогостайский Виталий Чеславович // Русские ботаники (ботаники России и СССР) : биогр.-библиогр. слов. / сост. С. Ю. Липшиц. М., 1950. Т. 3. – С. 192;* ***Асхаев, М. Г.*** *К истории научной станции Иркутского университета на Байкале / М. Г. Асхаев, А. Г. Егоров // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. 1959. Т. 91, вып. 3. – С. 299–300;* ***Гагина, Т. И.*** *Виталий Чеславович Дорогостайский как орнитолог // Изв. Вост.-Сиб. отд. геогр. о-ва СССР. 1965. Т. 64 : Материалы по зоогеографии Сибири. – С. 71–74;* ***Дорогостайская, Е. В.*** *Виталий Чеславович Дорогостайский (1879–1938) : к 100-летию со дня рождения // Охота и охотничье хоз-во. 1980. № 2. – С. 10–11;* ***Семенов А.*** *…И снимаются покровы секретности: следственное дело В. Ч. Дорогостайского, репрессированного в 1934 г. // Вост.-Сиб. правда. 1991. 23 янв.;* ***Дорогостайская, Е. В.*** *Виталий Чеславович Дорогостайский (1879–1938). СПб. : Наука, 1994. – 136 с.;* ***Форест, Г. С.*** *Обзор достижений В. Ч. Дорогостайского в области эволюционной динамики, основанной на его трудах по фауне Байкала // Бенедикт Дыбовский : сборник. Новосибирск, 2000. С. 275–282;* ***Зуляр Ю. А.*** *В. Ч. Дорогостайский как теоретик и практик природоохранного дела // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы. Иркутск, 2001. – С. 300–302;* ***Тугарина, П. Я.*** *В. Ч. Дорогостайский – ученый и основатель школы зоологии в Сибири // История вуза в биографиях ученых : сб. ст. Иркутск, 2001. – С. 26–27;* ***Степанова Т. И.*** *Виталий Чеславович Дорогостайский: 125 лет со дня рождения // Приангарье: годы, события, люди : календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2004 год. Иркутск, 2004. Вып. 37. – С. 101–105;* ***Зуляр Ю. А., Снытко В. А.*** *Исследователь Байкала Виталий Чеславович Дорогостайский // История наук о Земле. Сб. статей. Вып. 3. М.: ИИЕТ РАН, 2009. – 340 с. С. 236–242;* ***Зуляр Ю. А., Снытко В. А.*** *Виталий Чеславович Дорогостайский как практик и исследователь сибирской природы // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 4. С. 160–173;* ***Зуляр Ю. А.*** *Виталий Чеславович Дорогостайский. Монография. Иркутск: Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2009. 79 с.;* ***Зуляр Ю. А.*** *Жизнь и наука сквозь репрессии (к 130-летию со дня рождения В. Ч. Дорогостайского) // Сибирская ссылка: Сборник научных статей. Иркутск: Оттиск, 2009. – Вып. 5 (17). С. 436–451;* ***Зуляр Ю. А., Снытко В. А.*** *Виталий Чеславович Дорогостайский – исследователь Сибири и Байкала (К 130-летию со дня рождения) // География и природные ресурсы. 2009. № 4. – С. 176–181;* ***Зуляр Ю. А.*** *В. Ч. Дорогостайский – ученый, педагог и естествоиспытатель // Польские исследователи Сибири. – СПб.: Алетейя, 2011. С. 118–135.*

Ю. А. Зуляр, В. А. Снытко

ДЯГИЛЕВ ВИКТОР ФИЛИППОВИЧ (1882 – ?) – биолог, краевед, профессор, один из первых основателей организованного туризма на Байкале, автор первого регионального определителя растений.

Родился в с. Копально Верхнечусовской волости Пермской губернии. Доцент педагогического факультета Иркутского государственного университета, после его закрытия – Иркутского педагогического института.

В 1920–1930 гг. он проводил экскурсии для студентов и туристов в окрестностях Иркутска, на станции Байкал, в Слюдянке и других местах Иркутской губернии. Среди многочисленных вариантов экскурсий Дягилевым была разработана ставшая классической на многие годы экскурсия по маршруту Иркутск – станция Байкал – станция Слюдянка – Иркутск. Основной целью экскурсии было знакомство с минеральными богатствами Южного Байкала.

Организатор и заведующий кафедрой ботаники (1934–1937), профессор Иркутского сельскохозяйственного института. Кафедра была организована им в сентябре 1934 г. Штат кафедры в то время состоял из двух преподавателей, читавших курсы по дисциплинам: ботаника, физиология растений и дарвинизм.

Принимал активное участие в работе ВСОРГО во второй половине 1920-х – в начале 1930-х гг., прежде всего в направлении организации туризма на Байкале. 10 апреля 1926 г. он был избран секретарем секции землеведения. При Отделе было создано Бюро байкаловедения, его руководителем был избран проф. ИГУ Н. Н. Козьмин. В составе Бюро работали известные исследователи В. Ч. Дорогостайский, П. П. Хороших, В. В. Скляревич и другие, а его душой был пламенный энтузиаст Байкала, руководитель Экскурсионной базы – И. И. Веселов.

26 апреля 1928 г., в связи с отъездом Н. Н. Козьмина, произошла смена руководства Бюро, и его председателем был утверждён Дягилев, заместителем – Скляревич, а секретарём – Лыткин. В Листвянке была организована экскурсионная база (гостевой дом) для приема туристов, приезжавших на Байкал. 17 июня 1928 г. она была торжественно введена в эксплуатацию. Мероприятие открыл учёный секретарь ВСОРГО П. П. Хороших, а председательствовал член президиума сельсовета Константинов. Перед собравшимися с докладом «Байкал, как объект краеведческих изучений» выступил в качестве председателя Бюро Дягилев. Уже на следующий день

после открытия базы была принята первая группа экскурсантов в составе 15 человек. С 18 мая по 15 октября 1928 г. было принято 500 человек из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Якутска и Иркутска. Дело пошло успешно, за пять лет работы базу посетило около 1800 человек, и в 1928 г. Дягилев в брошюре «Экскурсия на Байкал» писал, что «…экскурсии и поездки на Байкал стали вполне обычным делом».

При Окрпрофсовете действовала комиссия по выработке маршрутов экскурсий в окрестностях Иркутска, а также на Байкал, в Аршан, Слюдянку, Черемхово; в нее входил Дягилев, которым была выпущена брошюра «Экскурсия на Байкал».

Однако, несмотря на все старания и ухищрения, финансовые возможности общественной организации не позволяли содержать объект, не имеющий непосредственного отношения к научно-исследовательской работе Отдела, поэтому Совет ВСОРГО 18 ноября 1928 г. после выступления председателя Бюро байкаловедения, принял решение о закрытии бюро. Экскурсионную базу было решено передать на баланс окружного совета профсоюзов, сохранив за Отделом научное руководство ею.

Однако эта история имела интересное продолжение. Отдел осуществлял тесное взаимодействие с единственным в регионе учреждением АН СССР – Байкальской станцией. В начале июня 1927 г. на заседании Биолого-географического НИИ при ИГУ ее руководитель Ю.Г. Верещагин обратился с просьбой к ИГУ и ВСОРГО поддержать его ходатайство в «Главнауку» о создании на Байкале новой биологической станции. Он получил поддержку, и в центр была отправлена соответствующая телеграмма. Решение было принято. А 30 мая 1929 г. Совет ВСОРГО рекомендовал Дягилева для избрания в Научный совет станции, и 22 февраля 1930 г. Президиум ВСГО предоставил в арендное пользование выселенной из прежнего помещения Байкальской станции АН здание своей экскурсионной базы.

После ликвидации Бюро байкаловедения, Дягилев не прекратил активной работы в обществе, и в сентябре 1929 г. стал одним из 94 соучредителей Восточно-Сибирского географического общества, в которое ВСОРГО пришлось превратиться после ликвидации филиальной сети РГО. Он стал работать в секции школьного и массового краеведения, и 27 января 1930 г. Совет ВСГО заслушал

доклады Дягилева и М. Н. Дурденевской об идеологической установке и методических приемах и формах массовой краеведческой работы. В декабре 1930 г., когда происходила очередная трансформация Отдела, теперь уже в Общество изучения Восточной Сибири (ОИВС), оргкомитет поручил Дягилеву, Грошкову и Полторадневу разработать организационную структуру Секции массового краеведения. Работа была выполнена успешно, и в январе 1931 г. Дягилев вошел в состав руководящего органа ОИВС как руководитель Бюро массового краеведения, значась доцентом ИГУ.

В 1931 г., в соответствии с требованиями Центра, все общественные исследовательские организации в регионах трансформировались в краеведческие общества. И в июле 1931 г. в составе ВСКО Дягилев возглавил Секцию школьного краеведения. В августе потребовалось организовать методкомиссию по массовому краеведению, и президиум общества направил в нее Дягилева. Весь последующий период до своего ареста Дягилев занимался этой работой, работая с учителями и школьниками и публикуя для них методическую литературу. В январе 1934 г. в составе группы преподавателей Иркутского пединститута он присутствовал на совещании Крайсовпрофа по вопросу о культурной работе среди населения.

Президиум Восточно-Сибирского краевого исполкома 7 апреля 1935 г. принял решение о реорганизации ВС краеведческого общества. Оно было реорганизовано в Общество изучения ВС края с осуществлением руководства деятельностью общества президиумом КИК. Был утвержден Совет и его Президиум. В состав Президиума был включен Дягилев, который в обществе руководил эконом-географической секцией. В это время он участвовал в подготовке карты Восточно-Сибирского края.

При этом Дягилев продолжал активно заниматься научными исследованиями, и накануне ареста была опубликована его главная работа «Определитель весенних и раннелетних растений Предбайкалья».

В. Ф. Дягилев был арестован 17 ноября 1938 г., постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 19 ноября 1940 по ст. ст. 58, п. 2, 58, п. 8, 58, п. 10, 58, п. 11 УК РСФСР и подвергнут пяти годам ссылки в отдаленную местность. О его дальнейшей судьбе ничего не известно. Впоследствии он был реабилитирован определением Военного трибунала ЗабВО от 24 октября 1958 г.

Основные труды

***Смородина**-моховка Восточной Сибири / В. Ф. Дягилев, В. Б. Савицкий; Дягилев, В. Ф.; **Растительность** Баргузинского аймака БМАССР : физико-географический очерк / В. Ф. Дягилев // Известия Общества изучения Восточносибирской области : [сборник краеведческих статей / Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва], Иркутский гос. науч. музей. – Иркутск: ОГИЗ, 1921. С. 163, 180; **Прибайкалье**. Иркутск: Сибкрайиздат, 1925; **Краеведческий материал** в преподавании географии и географические экскурсии в окрестностях Иркутска. Иркутск: [Секция школьного краеведения ВСОРГО], тип. изд. «Власть труда», 1927. 80 с.; **Краеведческий материал** в преподавании географии и географические экскурсии в окрестностях Иркутска. – Иркутск : [Секция школьного краеведения ВСОРГО], 1927 (тип. изд-ва «Власть труда»). – 80 с. [Отдельн. оттиск. из сборника «Иркутский край в школе». Вып. I. стр. 380]; **Экскурсия на Байкал**. – Иркутск : [б. и.], 1928 (тип. изд-ва «Власть труда»). 24 с.; [Бюро Байкаловедения при Вост.-Сиб. отд. Госуд. русск. географ. о-ва; Вып. 2]); **Естествознание** в школе повышенного типа: Примерный план проработки естествоведческих тем 5 года обучения. – Иркутск : Комиссия по связи с учительством Сибкрая, тип. изд. «Власть труда», 1929. – (Б-ка учителя; Вып. 5); **Изучение** Байкала в школе. – Иркутск : [б. и.], 1929 (тип. изд-ва «Власть труда»). 36 с.; / [Восточно-сибирское географическое общество; Вып. 3]); **Прибайкалье**: Физико-географический очерк. 8 черт., 8 рис. – [Иркутск]: Сибкрайиздат, тип. изд-ва «Власть труда», 1929. – 132 с.; **Активизация** методов преподавания в вузах: (В порядке обмена опытом). Иркутск : [Огиз], тип. изд. «Власть труда», 1931. 40 с.; **Геоботаника** и охотхозяйство // Советская ботаника. 1934. № 4. С. 28–35; **Принципы описания** и классификации типов охотугодий // Советская ботаника. 1935. № 2. С. 8–19; **Памятка** юного натуралиста краеведа: научно-популярная литература. – М.; Иркутск: Огиз, 1936. (в соавт.); **Минимум-ареал** упсальской школы геоботаников в практике охотоведа // Советская ботаника. 1936. № 5. С. 53–65; **Экскурсии в природу** Восточносибирского края (географические). Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1936. Ч. 2. 152 с.; **Растительность** Баргузинского аймака БМАССР // Известия общества изучения Восточно-Сибирского края. 1937. Т. 2 (57). С. 180–215; **Определитель** весенних и ранне-летних растений Предбайкалья. – Иркутск: Обл. изд-во, 1938. 220 с.*

Литература о В. Ф. Дягилеве

***Зуляр Ю. А.** Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. Монография. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. – С. 62,74; **Иркутская летопись** 1661–1940 гг. / сост., вт. пред. и прим. Ю.П. Колмаков. Иркутск: Оттиск, 2003; **Зуляр Ю. А.** Основные вехи истории Восточно-Сибирского отдела русского географического общества // География и природные ресурсы. 2007. № 3. С. 211–217; **Зуляр Ю. А.** Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. Монография. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. С. 18, 20, 21, 23, 28, 37, 40; **Хобта А.** Как на Кругобайкалку пришел организованный турист (внешняя ссылка) (взгляд постороннего человека) // Кругобайкалка; **История (внешняя ссылка)** // Ка-*

федра ботаники, плодоводства и ландшафтной архитектуры ИрГСХА; ***Дягилев*** *Виктор Филиппович // Иркпедия. http://irkipedia.ru/content/dyagilev_viktor_filippovich;* ***Фамилия Дягилев*** *// Центр генеалогических исследований https:// rosgenea.ru/familiya/dyagilev;* ***Дягилев*** *Виктор Филиппович // Бессмертный барак https:// bessmertnybarak.ru/books/person/1830945/.*

Ю. А. Зуляр, Д. А. Мясников

ЗИЦЕРМАН ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1883–1942) – юрист, педагог, иркутский городской голова, декан педагогического факультета Иркутского госуниверситета.

Родился 24 июня 1883, с. Куйтун Иркутской губернии Российской империи в семье забайкальского купца, занимавшегося винокурением в Иркутске. В мае 1904 г. окончил Красноярскую гимназию, в августе того же года поступил в Томский университет, из которого перешел в Московский в 1908 г., в связи с переездом матери в Москву.

В 1910 г. окончил Московский университет по специальности юриспруденция с дипломом 1-й степ. Будучи студентом юридического факультета, в течение двух лет слушал лекции по всеобщей истории профессоров Ключевского, Виннера, Котляревского. После окончания Московского университета Зицерман в течение восьми лет занимался адвокатурой в Иркутске, товарищ прокурора Иркутского окружного суда. Одновременно преподавал в Иркутском коммерческом училище курсы русской истории и политэкономии, читал лекции на городских общедоступных курсах. В 1917 г. преподавал в реальном училище.

В 1917–1919 гг. состоял в партии эсеров, в дальнейшем – беспартийный. Гласный Иркутской городской думы с 18 августа 1917 г. по 21 февраля 1920 г. Был членом думских комиссий: юридической, по организации Иркутского университета, по выборам в Учредительное собрание. С 20 августа 1918 г. – председатель городской думы. 23 сентября 1919 на собрании гласных социал-революционной думы избран городским головой на срок 1919–1922. После возвращения красных, 20 февраля 1920 г. Иркутский губернский

революционный комитет распустил Иркутскую городскую дума и городскую управу. 21 февраля 1920 г. городской голова Зицерман был уволен от должности, став последним городским головой Иркутска. В 1923–1924 гг. он избирался депутатом Иркутского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов.

Зицерман был одним из активных последователей открытия в Иркутске университета. Еще в 1916 г. он деятельно включился в работу созданной в думе университетской комиссии, а в 1917 г. возглавил ее. По его инициативе М. М. Рубинштейн и Э. Э. Понтович приступили к формированию будущего коллектива университета в Москве и Петрограде в 1918 гг.

После разгона Думы большевиками в мае 1918 г. Зицерман стал сотрудничать с культурно-просветительской комиссией и возглавил подотдел высшей школы, поскольку Советская власть поддержала идею открытия в Иркутске университета. Директиву о его создании подписал А. В. Луначарский. Именно Зицерман добился выделения университету здания Института благородных девиц. Решение об этом было принято советскими организациями 3 июня 1918 г.

В июле 1918 г. Сибирское Временное правительство восстановило деятельность Иркутской городской думы, и ее университетская комиссия возобновила свою работу. 15 августа на заседании городской думы министр народного просвещения Сибирского правительства В. В. Сапожников подписал акт об открытии университета и объявил о назначении профессора М. М. Рубинштейна ректором. В Общественном собрании прошло торжественное мероприятие, на котором выступил и П. В. Зицерман.

Сибирское временное правительство поддержало ходатайство об открытии с осени 1919 г. физико-математического факультета, приняв на себя содержание персонального состава и единовременно выделив 750 000 руб. на медицинский факультет. 12 июня 1919 г. городская дума передала университету здания бывшей 1-й школы прапорщиков и бывших Красных казарм на Казарменской улице под Анатомический институт медицинского отделения физико-математического факультета.

В 1917 г. Зицерман становится организатором и председателем Народного университета, который был открыт в сентябре 1918 г. На состоявшемся в городском театре публичном акте открытия он сделал доклад на тему «Иркутский народный университет и его бли-

жайшие задачи». Также читал лекции и в Посохинской аудитории.

После роспуска городской думы, Зицерман остался среди организаторов высшего образования в регионе. Иркутский губернский исполком поручил ему организацию Восточно-Сибирского педагогического института народного образования, который был открыт 1 сентября 1920 г. Его ректором стал Рубинштейн, а Зицерман – его заместителем. В 1922 г. пединститут был слит с факультетом общественных наук ИГУ и преобразован в педфак ИГУ.

Зицерман стал доцентом педфака и членом правления Иркутского государственного университета. В 1923–1926 гг. был деканом педфака ИГУ. В 1930-е гг. был доцентом Иркутского финансово-экономическом института факультета, читал курс лекций по истории России в Иркутском педагогическом институте. Являлся членов ВСОРГО, участвовал в работе секции школьного краеведения.

Советская власть не забыла и не простила Зицерману его эсеровское прошлое. 6 июля 1921 г. он был арестован первый раз Иркутской губЧК и пять месяцев пробыл в чекистском подвале и «доме принудительных работ» (так именовалась тюрьма). Второй раз Зицерман – доцент ИФЭИ – был арестован органами НКВД по Иркутской области 1 августа 1938 г., а спустя три недели – его жена Лидия Александровна, учительница Ленинской школы № 1. 19 ноября 1940 г. Зицерман по решению Особого совещания при НКВД СССР обвинён: по ст. ст. 58-2, 58-8, 58-10, 58-11 УК РСФСР. Приговор: 5 лет ссылки в отдаленную местность, направлен в лагерь Особого назначения. Скончался 8 ноября 1942, г. Тара Омской области РСФСР, как политический заключенный.

Реабилитирован 24 октября 1958 определением Военного трибунала ЗабВО.

Основные труды

***Какого педагога** и как должен готовить Педагогический факультет : [Тезисы к докладу]; Комиссия по связи с учительством Сиб. края при Педагогич. факте Иргосуна. – Иркутск : Тип. изд-ва «Власть труда», 1929. 10 с.*

Литература о П. В. Зицермане

***Иркутский** государственный университет (1918–1998). Иркутск, 1998; **Иркутский** педагогический… Иркутск, 1996; Сонич Г. Ф. Иркутская государственная экономическая академия. Иркутск, 1996; **Городские головы**, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011 : биогр. справ. / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотникова. Иркутск : Оттиск, 2011. 400 с.; **Иркутский** университет и общество / сост. С. И. Гольдфарб. Иркутск : Репро-центр А1, 2013. 452 с.; **Шахеров В. П.** До-*

кументы Государственного архива Иркутской области о создании Высших сибирских кооперативно-муниципальных курсов при Иркутском университете в 1919 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. Т. 24. С. 138–150; ***Томилов В.*** *Зицерман Павел Васильевич – последний городской голова г. Иркутска. – URL: https://kozlov-v.livejournal.com/1081.html;* ***Томилов В.*** *Последний адрес Павла Зицермана. – URL: http://irkutsk.bezformata.com/listnews/poslednij-adres-pavla-zitcermana/38816091/;* ***Зицерман*** *Павел Васильевич. – URL: http://irkipedia.ru/content/zicerman_pavel_vasilevich;* ***Зицерман*** *Павел Васильевич // Жертвы политического террора в СССР. – URL: http://lists.memo.ru/index8.htm; Зицерман Павел Васильевич (1883) // Книга памяти Иркутской обл. – URL: https://ru.openlist.wiki/index.php?title=%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F:%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8_%D0%98%D1%80%D0%BA%D1%83%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D0%B1%D0%BB.&pagefrom=%D0%97%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BF%D0%BA%D0%BE+%D0%90%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B9+%D0%A4%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87+%281880%29#mw-pages*

Ю. А. Зуляр, Д. А. Мясников

ЗНАМЕНСКАЯ РИММА АНДРИАНОВНА (1891 – 1938), партийный работник, историк.

Родилась в Иркутске в 1891 г. Несмотря на то, что окончила физико-математический факультет Петроградского университета (1917), всю жизнь занималась изучением истории революционного движения и гражданской войны. После окончания учебы работала в учебных заведениях города: с 1921 г. – преподаватель рабфака и педфака Иргосуна, доцент, в 1931–1936 гг. – заместитель директора по учебной и научной работе Восточно-Сибирского педагогического института.

Член ВСОРГО, входила в историческую секцию. 26 марта 1926 г. во время торжественного заседания памяти А. Ф. Щапова выступила с докладом о нем, 20 октября 1931 г. читала сообщение к 100-летию со дня рождения историка.

В марте 1929 г. окружком партии принял решение пересмотреть списки научных и педагогических работников и создать общество коммунистов-марксистов. Р. Знаменская вошла в инициативную

группу из 11 человек, их обязали вести активную работу во ВСОРГО и обществе изучения производительных сил. В том же году она подготовила брошюру «Иркутск в борьбе за власть советов», при чтении которой у читателя должен возникнуть вопрос, что автор мало уделил внимания роли партийной организации большевиков. Автор же и ответил на тот вопрос: до конца 1917 г. в Иркутске не было ни одной большевистской газеты, а архивы сгорели в Белом Доме во время декабрьских событий.

Вместе с известным новосибирским историком В. Д. Вегманом в 1928 г. Знаменская представляла Сибирь на первой всесоюзной конференции историков-марксистов. 4 января 1936 г. руководила секцией научных работников на большом иркутском совещании учителей-предметников.

С 1932 г. Знаменская – член Восточно-Сибирской комиссии содействия изданию «Истории гражданской войны». Она была одной из первых, кто в печати продвигала фильм «Чапаев»: «Картина произвела на меня потрясающее впечатление. Исключительная яркость образом Чапаева, Фурманова. Основное достоинство фильма – волнующий драматизм показа классовой борьбы».

Кандидат в члены ВКП(б). От партии участвовала в политднях, выступая с лекциями на предприятиях города. 22 сентября 1936 г. на общегородском женской митинге зачитала обращение советским женщинам от испанского женского комитета борьбы против войны.

23 мая 1936 г. Р. Знаменская выступала в средней школе № 6 на весеннем испытании, чем-то похожем на современную предметную олимпиаду. В июле 1938 г. она и профессор сельхозинститута И. А. Косоков, один из руководителей бурят-монгольской секции ВСОРГО, были отстранены от занятий в вузе. Косокова обвинили в троцкизме, арестовали по ст. 58 УК и расстреляли. Знаменская понимала, что скоро за ней должны прийти. Опасаясь ареста, Римма Андриановна 2 сентября 1938 г. ушла из жизни добровольно (застрелилась). После ее трагической гибели осталась 22-летняя дочь Вероника.

Основные труды

***Иркутск** в борьбе за власть Советов» – Иркутск, 1929. – 40 с.;* ***Хрестоматия** по истории Сибири. Новосибирск, 1930. – 263 с.*

Литература о Р. А. Знаменской

***Первые историки** Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири: Библиогр. указ. – Новосибирск, 1988;* ***Рабецкая З. И., Татаринов В. И.** Иркут-*

ский педагогический: от учительского института к университету. Том 2. – Иркутск, 2009. С. 7, 40; ***15 лет Восточносибирского педагогического института*** */ Вост.-Сиб. правда. 1935. 28 июн. № 147. С. 3;* ***Зрители о «Чапаеве»*** *// Вост.-сиб. комсомолец. 1934. 18 дек. № 177. С. 4.*

А. В. Петров

ЗОННЕНБУРГ РОБЕРТ ЮЛЬЕВИЧ (1861–1931), (Иван Роберт, нем. *Johann Robert Sonnenburg*) – инженер, выдающийся фотограф и исследователь,

Родился 31 октября 1861 г., в г. Озорков Ленчицкого уезда Калишской губернии царства Польского Российской империи в семье кузнеца, прусского подданного. В 1864 г. семья переехала в г. Каменец-Подольск. Иван Роберт получил домашнее образование, выдержал испытания в объеме курса уездного училища, позднее окончил среднюю техническую школу, два года учился на математическом факультете Киевского университета, но курса не окончил. С 1878 г. работал юзистом (телеграфист, работающий на аппарате Юза) Киевской центральной телеграфной конторы и в других городах России. В 1883 г. принял российское подданство (вероятно, с этого времени стал именоваться Робертом Юльевичем). В 1889 г. стал почтово-телеграфным чиновником IV разряда, в 1891 г., имея III разряд, был представлен на классный чин коллежского регистратора. В дальнейшем служил в почтово-телеграфных конторах в Казани и Нижнем Новгороде, чиновником особых поручений Управления почтово-телеграфного округа в Риге и начальником телеграфных контор в Вильно и Омске. В 1906 г. начальник Омской телеграфной конторы Р. Ю. Зонненбург был переведен на должность начальника Иркутского почтово-телеграфного округа. Восемь лет проработал он на посту начальника самого крупного по территории округа России. В 1908 г. Роберт Юльевич получил чин надворного советника, к 1912 г. дослужился до коллежского советника. Был награжден орденами.

В годы служения Зонненбурга на территории округа шло быстрое развитие почтовой и телеграфной связи. Обладая чув-

ством высокой ответственности за порученное дело, он выезжал на строящиеся объекты почти всегда сам. Маршруты его поездок простирались от Нижнеудинска до Сретенска, от Якутска до Охотска, от Нижнеилимска до Маймачена и Урги. По прибытии в Иркутск Зонненбург выступил с инициативой введения автомобильного почтово-пассажирского движения между Иркутском и Жигалово. Под его руководством была намечена трасса, подсчитаны расходы на оборудование тракта, приобретение автомобилей, постройку зданий. Нашлись желающие взять на себя доставку почт и грузов, прошли торги, но движение в годы его руководства установлено не было. По инициативе Зонненбурга в 1911 г. было открыто почтовое отделение в Усть-Баргузине. Он курировал почтово-пассажирское пароходство на Лене, побывал на всех пристанях и дошел по Лене до Якутска. При постройке телеграфа в Нижнеилимске, а также устройстве телеграфной линии вдоль существующего тракта Усть-Кут – Илимск – Нижнеилимск расстоянием в 213 верст начальнику округа приходилось заниматься организацией конкурсов среди подрядчиков на проведение работ, контролировать качество и сроки проведения работ. Зонненбург инспектировал работы по постройке телеграфной линии Мензинское – Троицкосавск. Его заботами удалось исхлопотать увеличение содержания почтовым чинам отдаленных мест Якутской области. Его несомненной заслугой стали открытие потребительского общества чинов округа и организация курсов по подготовке почтово-телеграфных чиновников на первый классный чин, что давало им известные преимущества по службе. По его предложению была учреждена библиотека для почтово-телеграфных чиновников при Иркутской телеграфной школе и образовано Общество воспитания детей почтовых чинов.

Зонненбург не замыкался в кругу своих профессиональных обязанностей, у него было множество интересов. Приехав в Иркутск, он в тот же год стал деятельным членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО), в январе 1907 г. был официально избран его членом. В ту пору отдел объединял сибирских ученых разных специальностей, был подлинным научным центром. Роберт Юльевич участвовал в работе этнографической секции отдела. В 1912 г. он вошел в состав Распорядительного комитета отдела, в этом и следующем

годах неоднократно исполнял обязанности председательствующего на общих собраниях членов, в 1913 г. исполнял обязанности председателя ВСОИРГО. Как любитель он был увлечен фотографией, и этому увлечению он отдавался в своих многочисленных поездках. Для отдела он привозил фотографии тех мест, где побывал. Во всех поездках с ним всегда находилась его небольшая фотокамера с массивной деревянной треногой. А в объективе у фотографа были затерявшаяся в лесах сибирского севера станция, где основным средством передвижения были ездовые собаки, село на реке Илге, берега Лены и Витима, паузки с товарами, переправляемые из Качуга в Якутск. Им запечатлен крестный ход крестьян деревни Матвеевской Марковской волости Киренского уезда, совершающих этот обряд на шитике вдоль берегов Лены. Из поездок по Забайкальской области и Китайской восточной железной дороге Роберт Юльевич привез фотографии с видами Маньчжурии, станций, расположенных вдоль железной дороги, бытовых сценок на китайских рынках. Из центра ламаизма Тамчинского дацана на Гусином озере была привезена серия фотографий о торжественном богослужении на празднике «Цам».

Все фотографии, отснятые в поездках, передавались Зонненбургом в этнографическую секцию ВСОИРГО и являлись существенной частью его вклада в работу отдела. Будучи высокопоставленным чиновником, он не стеснялся заниматься любимым делом. Фотографировал он не только вдали от Иркутска, в 1908 г. в иркутском генерал-губернаторском доме Зонненбургом были сделаны фотографии высших представителей ламаистского духовенства Сибири во главе с Бандито хамбо-ламой буддистов Восточной Сибири Чойнзоном Доржи Иролтуевым. 17 сентября 1913 г. по заданию ВСОИРГО Роберт Юльевич фотографировал прибытие на станцию Иркутск полярного исследователя и путешественника Фритьофа Нансена, следовавшего на Дальний Восток.

Как активный член отдела Зонненбург иногда для доброго дела использовал свой «административный ресурс». В Государственном архиве Иркутской области сохранился документ – его письменное обращение к строителям Охотского телеграфа, в котором он рассказывает о предстоящей работе, ее срочности, необходимости ответственного отношения всех к делу. В последнем пункте обращения он пишет: «*Считая обязанностью всякого интеллигентного*

человека при работах в мало исследованной местности внести свою лепту в отечествоведение, обращаюсь ко всем строителям линии еще с внеслужебною, но весьма усердною просьбою:

а) записывать ежедневно возможно точные сведения о флоре, фауне, речках, озерах, источниках, горах и рыбном богатстве, пройденного ими пути с указанием мест, пригодных к земледелию или скотоводству;

б) при копке ям записывать сведения не только о характере почвы, но также о глубине мерзлоты <…>;

в) собирать окаменелости всякого рода с точным указанием места, глубины и с приложением образчика почвы, в которой окаменелость была найдена; то же самое по ископаемым ценным минералам (каменный уголь, разные соли, золото).

Все данные д. б. снабжены числом месяца, когда наблюдение сделано; в сложности они дадут весьма ценный научный материал, который будет использован всесторонне.

Покорнейше прошу гг. строителей все записи и коллекции доставить мне лично или в Восточно-Сибирский отдел Императорского географического общества.

Г. Якутск. 14 мая 1909 года. Начальник Иркутского почтово-телеграфного округа Зонненбург».

Много сил начальником округа было отдано постройке в 1909–1910 гг. телеграфной линии Якутск – Охотск. Дважды в 1909 г. он проехал по трассе строящейся линии в оба конца, чтобы собственными глазами увидеть, с какими трудностями сталкиваются строители, и на месте решить многие проблемы. Зимняя, мартовская, поездка была предпринята для личного ознакомления с трассой телеграфной линии. Требовалось выяснить, насколько удачно намечено ее направление, выбрать места для постройки зданий почтово-телеграфных отделений с квартирами для служащих. Нужно было определить также состояние зимнего тракта и решить, нельзя ли пользоваться летним трактом в зимнее время и где в этом случае потребуется открыть новые почтовые станции. Отправляясь в труднейшее путешествие (в поездке его сопровождали три человека) в совершенно незнакомый ему край, Зонненбург не только основательно подготовился практически, но и изучил документы, карты местности, составленные разными исследователями. От Якутска путь пролегал по Охотскому тракту,

до станции Чернолесская добирались на лошадях. До перевоза через реку Алдан путешественники миновали урочище Чурапчи, станции Арылахская, Амгинская и Нохинская. У станции Алданская путники остановились для осмотра места, избранного для постройки дома под почтово-телеграфное отделение. После станции Чернолесской, расположенной на берегу реки Белой, заканчивался конный путь, далее путникам предстояло ехать на оленях. Дорога шла малозаметным подъемом в гору, затем было три крутых подъема к самому трудному на всем пути перевалу Сетте-Дабан (Семь хребтов). У станции Аллахъюн были выбраны места для устройства контрольного телеграфного отделения и перехода кабелем через реку. После станции Аркинская дорога шла по долине реки Охоты. От станции Метинской начался путь на собачьих упряжках, до Охотска добрались по льду реки Охоты. Зонненбург осмотрел город и его окрестности и выбрал новое направление телеграфной линии, так как старое, намеченное предыдущей экспедицией, совершенно его не удовлетворяло. Для определения мест телеграфных отделений была выбрана дорога через водораздел бассейнов Охоты и Урака, далее по льду реки Урак с выходом в долину Юдомы. В конце марта экспедиция в том же составе тронулась в обратный путь. В Якутске Зонненбург подробно сообщил якутскому губернатору обо всех неисправностях на тракте, которые необходимо устранить для нормальной постройки телеграфной линии.

В мае–августе 1909 г. состоялась вторая поездка. Путь до Якутска был пройден на пароходе по реке Лене, от Якутска до Алдана – также на пароходе по рекам Лене и Алдану. Далее путь проходил на лошадях по трассе строящейся телеграфной линии до станции Анча. Телеграф между Якутском и Алданом уже исправно работал, а телефонная линия была проложена еще дальше. Личное присутствие начальника округа на местах работ, его регулярная телеграфная связь с Якутском и Иркутском и своевременные распоряжения обеспечивали безостановочное строительство. От Анчи экспедиция той же дорогой вернулась в Якутск, а затем и в Иркутск.

В обеих экспедициях путники совершали привалы, чтобы отдохнуть душой и телом, согреться (в мартовском походе). Частенько, когда спутники Зонненбурга отдыхали, согревались и сушили свою одежду, он фотографировал и вел заметки. Из поездок Роберт

Юльевич привез большое количество фотографий, которые передал в этнографическую секцию ВСОИРГО. Многие из этих фотографий были отпечатаны большими тиражами на почтовых карточках, которые разошлись по всему миру. В 1910 г. Р.Ю. Зонненбург опубликовал книгу, в которой поделился своими впечатлениями от обеих поездок. К сожалению, она вышла без иллюстраций.

15 марта 1914 г. в Иркутске состоялось чествование 35-летия служения Роберта Юльевича Зонненбурга по почтовому ведомству, а через три месяца он был назначен начальником Харьковского почтово-телеграфного округа. Потом была работа в Самарканде, Тамбове. 13 июня 1916 г. с поста начальника Тамбовского почтово-телеграфного округа действительный статский советник, почетный мировой судья Р. Ю. Зонненбург был уволен от службы по болезни.

В годы гражданской войны семья Зонненбурга жила в Киеве и оказалась в бедственном состоянии. Супруги пытались зарабатывать на жизнь, открыв хлебопекарню, но из этой затеи ничего хорошего не вышло. В советское время 60-летний инженер-связист был вынужден вернуться на службу. С 1920 г. он работал на Московском почтамте, потом в Наркомате по делам почт и телеграфа на должности начальника отдела «развития и усовершенствования связи» и других должностях. В 1923–1926 гг. в журналах «Жизнь связи» и «Жизнь и техникасвязи» Зонненбургом опубликовано много статей. Содержание этих статей наводит на мысль, – видя, как родное дело связи в стране разрушается, опытный почтово-телеграфный работник взял на себя обузу проводить на страницах журнала «ликбез» для безграмотных советских работников. С 1926 или 1927 г. Роберт Юльевич находился на социальном обеспечении.

В 1930 г. в Москве 69-летний Р.Ю. Зонненбург был арестован по сфабрикованному делу и 10 марта 1931 г. расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1958 г.

Основные труды

Из Якутско-Охотского края. *Путевые впечатления с постройки охотского телеграфа. – Иркутск, 1910.*

Литература о Р. Ю. Зонненбурге

Медведев С.И. *Северо-восток Сибири на открытках почтового чиновника // Филокартия. М., 2006. № 2. С. 8.*

С. И. Медведев

КАЗАРИНОВ ПАНТЕЛЕЙМОН КОНСТАНТИНОВИЧ (1885–1937) – известный организатор сибирского краеведения, историк, этнограф и библиограф.

П. К. Казаринов родился в Иркутске 22 августа 1885 г. Его отец – потомственный сибирский купец К. Д. Казаринов (1840–1911), мать – В. Ф. Саламатова (1848–1930). В семье было 16 детей, но почти все умерли в детстве; брат Василий и сестра Евфалия погибли в годы Великой Отечественной войны. Женат на А. Ф. Казариновой, урожд. Нейман, дети Варвара, Владимир и Евгений.

П. К. Казаринов учился в духовной семинарии, но в 1905 г. был исключен из нее за причастность к революционным выступлениям. Спустя год поступил на юридический факультет Казанского университета, затем перевелся в Петербургский университет по тому же факультету.

После его окончания в 1910 г. П. К. Казаринов вернулся в Иркутск и поступил на судебную должность в канцелярию прокурора Немандера. Затем он исполнял обязанности мирового судьи в с. Усолье. В 1919 г. Казаринов – прокурор, член колчаковской следственной комиссии. После прихода в январе 1920 г. в Иркутске к власти большевиков он – юрисконсульт союза кооператоров Бурят-Монгольской автономной области. Работал инструктором губернской грамЧК, участвовал в обследовании сибирских архивов. С осени 1922 г. П. К. Казаринов назначен заведующим библиотечной секцией Иркутского губоно, являлся председателем комиссии по учету и реквизиции библиотек,

С 1920 г. Казаринов работал ассистентом при кабинете по внешкольному образованию педагогического факультета Иркутского университета, с 1922 г. – преподавал книговедение, библиотековедение и библиографию, читал курс по правовой охране книг, изучал обычное право коренного населения Прибайкалья, руководил студенческим кружком «Друзья книги» при педфаке, выступал с докладами и обзорами новинок книговедческой литературы.

Деятельность Казаринова неотделима от работы Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, который он возглавил в апреле 1922 г. К концу 1920-х гг. ВСОРГО вновь, как и до

Первой мировой войны, стал научно-исследовательским объединением, занимающим видное место в ряду других общественных научных организаций страны. Немалая заслуга в этом принадлежала Казаринову. Под его руководством в 1922–1926 гг. была проведена реорганизация Отдела. Представляя ВСОРГО, участвовал с докладами в работе 1-го Восточно-Сибирского краеведческого съезда (Иркутск, 1925) и 1-го Сибирского краевого научно-исследовательского съезда (Новосибирск, 1926).

Под его руководством ВСОРГО издавались многочисленные журналы, сборники, брошюры, программы. Ими отдел обменивался с 230 научными учреждениями в нашей стране и за рубежом. А библиотека ВСОРГО при нем достигла 40 тыс. экземпляров. Когда в начале 1927 г. П. К. Казаринов переехал в Новосибирск, он не порвал связей с Отделом, более того, представлял ВСОРГО в Центральном бюро краеведения при Наркомпросе.

Главным делом его жизни была научная работа в краеведческой библиографии, книжно-библиотечном деле. Ученый учитывал и систематизировал краеведческую литературу, разработал свою теорию, методику. Казаринов увлекся краеведением с 1916 г. и обосновал взаимосвязь краеведения с библиотечно-библиографической работой. В ноябре 1918 г. он стал одним из основателей Иркутского общества библиотековедения, являлся членом совета Иркутской публичной библиотеки. В различных организациях читал лекции о библиотечном деле и библиографии, правовой охране книг, задачах сибиреведения. Огромное внимание в исследованиях П. К. Казаринов уделял краеведческой библиографии. Уделяя большое внимание библиографической подготовке студентов, Казаринов выступил с докладом «О преподавании библиографии в высшей школе» на Первом всероссийском библиографическом съезде в Москве в 1924 г., где предложил ввести в вузах годичный курс основ книговедения и библиографии, особое внимание уделяя краеведческой библиографии.

Важнейшим событием для сибирского краеведения явился Первый краевой научно-исследовательский съезд (Новосибирск, 1926 г.), на котором были подведены итоги и намечены перспективы изучения края и пути объединения научно-исследовательских сил. Здесь в докладе «Задачи, перспективы и организационные пути сибирской библиографии» Казаринов изложил свои

планы. Так, он предлагал организовать текущий учет литературы о Сибири, текущий и ретроспективный учет местной печати, составление библиографических пособий по краю. По его мнению, для текущего и ретроспективного учета литературы следовало организовать при местных краеведческих организациях библиографические органы, которые будут вести «библиографическое наблюдение», привлекать к информированию о текущих краеведческих изданиях газеты и журналы. «Наше краеведческое движение, пробудившее интерес к изучению края в широких массах населения… поставило библиографическую работу в авангарде краеведчества», – писал П. К. Казаринов.

В Новосибирске Казаринов продолжил заниматься краеведческой библиографией. Вместе с ученым секретарем Общества изучения Сибири (ОИС), директором Сибирской книжной палаты Н. К. Ауэрбахом он подготовил систематический указатель «Местная печать Сибирского края в 1927 году». Когда в сентябре 1931 г. был создан новый центр краеведческой и библиографической работы в Сибири – Западно-Сибирский институт краеведения, который вместо ОИС должен был осуществлять методическое руководство всей краеведческой работой, Казаринов участвовал в разработке положения об этом учреждении и возглавил библиографический отдел института. В 1932 г. под его руководством началась подготовка ежегодника «Литература о Западной Сибири». П. К. Казаринова ввели в состав научно-краеведческого бюро при Сибкрайиздате.

В бурно развивающемся молодом Новониколаевске (Новосибирске) в 1925 г. возникла организация, ставшая центральной для всего краеведческого движения Сибири – Общество изучения Сибири и ее производительных сил (ОИС). Общество объединило не только научные силы, но и опиралось на массовое краеведческое движение. На сессиях Совета ОИС постоянно рассматривался вопрос плановости научной работы, ее влияния на составление народнохозяйственных планов. Учет и координация научно-исследовательской работы, проводившиеся ОИС, дали возможность приступить к опытам ее планирования в краевом масштабе. Казаринов был одним из руководителей ОИС с 1925 г.

Координация научных сил края и укрепление связей «краеведных» организаций с советскими и хозяйственными создали благоприятную почву для работы над первой в нашей стране краевой

энциклопедией. Ее замысел возник в среде краеведческой интеллигенции Сибири летом 1926 г., когда в Новосибирске сосредоточились значительные силы ученых-сибиреведов. Инициаторами издания были Н. К. Ауэрбах, М. М. Басов, В. Г. Болдырев, Г. А. Краснов, Г. И. Черемных, А. Р. Шнейдер, которых поддержали известнейшие в Сибири коммунисты – работники Сибкрайкома ВКП(б) А. А. Ансон, В. Д. Вегман и др.

23 марта 1927 г. президиум Сибкрайисполкома, а 8 апреля – бюро Сибкрайкома ВКП(б) утвердили состав главной редакции ССЭ. Ответственным редактором издания стал М. М. Басов, его заместителями А. А. Ансон и Г. И. Черемных, секретарем редакции П. К. Казаринов. В связи с этим решением, в апреле 1927 г. Казаринов с семьей переехал в Новосибирск. В течение 1927 г. велась напряженная работа по подготовке словников ССЭ. В 1928–1929 гг. были написаны, собраны и отредактированы статьи 1 тома ССЭ, вышедшего из московской типографии 8 сентября 1929 г. Тираж тома составил 10 тыс. экз.

После выхода первого тома в работе редакции произошли значительные изменения: главным редактором назначен находящийся в Москве известный Б. З. Шумяцкий, его заместителями в Западно-Сибирском крае стал А. А. Ансон, в Восточно-Сибирском крае – М. М. Басов. Главная редакция сократилась до этих трех человек, при них была сформирована рабочая редколлегия (П. К. Казаринов, В. Г. Болдырев, Е. М. Меликов, Г. А. Вяткин). В аппарат ССЭ был введен в качестве политического секретаря работник Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Б. А. Шляев.

Несмотря на все трудности, в марте 1931 г. из печати вышел 2-й том ССЭ, а весной 1932 г. – 3-й том. Тираж их был сокращен до 8 тыс. экз. Самые значительные препятствия вызвало издание 4-го тома ССЭ, работа над которым растянулась на 6 лет. Многие его статьи были подготовлены к печати еще в начале 1933 г., однако тогда же на редакцию ССЭ обрушилась волна репрессий. С февраля по апрель 1933 г. были арестованы почти все ведущие редакторы энциклопедии, они объявлялись участниками мифической повстанческой организации «Белогвардейский заговор». В итоге в свет вышло только три тома, четвертый был отпечатан на правах макета в тридцати экземплярах. Тем не менее, с полным правом можно сказать, что Сибирская энциклопедия была отнюдь не региональным

явлением. По мнению многих современных специалистов, ССЭ до сих пор является непревзойденным памятником научной мысли 1920–1930 гг., сохраняющим свое значение и в наши дни.

Хотя в работе над изданием участвовали около 100 лучших специалистов, Казаринову принадлежит исключительная роль в создании этого фундаментального справочника по сибиреведению: он сам написал много статей, при его участии разрабатывалась методика составления словников, подбирался авторский коллектив, осуществлялась связь с авторами и рецензентами издания, он был редактором отдела «Общественная жизнь и культурное строительство».

25 октября 1928 г. Сибкрайоно возложило на заведующего Книжной палатой Ауэрбаха работу по созданию в Новосибирске Краевой государственной научной библиотеки. Он рекомендовал на должность ее руководителя Казаринова, которого в декабре 1928 г. утвердили заведующим вновь организуемой библиотекой (КНБ) при Сибирском институте народного хозяйства, где она и была открыта 1 ноября 1929 г. И 20 ноября 1929 г. Сибкрайоно назначило Казаринова с 1 ноября директором краевой научной библиотеки, в качестве которого он проработал до января 1933 г.

В 1931 г. постановлением крайисполкома библиотека была выделена в самостоятельную Западно-Сибирскую краевую научную библиотеку. В 1932 г. в краевую научную библиотеку влился фонд Сибирской книжной палаты, собиравшей местные издания Сибири за 1920–1931 гг. Первое пятилетие существования КНБ было периодом первоначального накопления и организации книжных, газетных, журнальных фондов, разработки системы каталогов. Сотрудники выезжали в командировки в Москву, Ленинград, Омск, Томск для отбора и приема научной, учебной, художественной литературы.

П. К. Казаринов 20 января 1933 г. был арестован как «участник белогвардейской повстанческой организации». А 5 августа 1933 г. Коллегией ОГПУ он был обвинен в «подготовке к отторжению Сибири» и осужден по сфальсифицированному делу «О белогвардейском заговоре» по ст. ст. 58-2-11 УК РСФСР на 10 лет «исправительных трудовых лагерей». Проходившие вместе с ним по этому делу Г. И. Черемных, В. А. Пупышев и др. получили длительные сроки заключения, а В. Г. Болдырев и Г. А. Краснов – «расстрельный» приговор.

Казаринов был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), где, работая сторожем, подсобным рабочим, двор-

ником, перевел на русский язык карело-финский эпос «Калевала» и передал его в монастырский музей. Затем был назначен сотрудником музея и библиотеки, считавшейся одной из лучших в системе ГУЛАГа. В 1934 г. сотрудниками музея А. А. Евневичем и П. К. Казариновым проведены завершающие обследования всех памятников островов. Этот огромный труд, хотя и в неполном виде, сохранился и представляет особую ценность (часть этих памятников погибла). Сохранились материалы обследования и регистрации с описанием и зарисовками 274 памятников. В связи с ужесточением в 1937 г. режима ГУЛАГа и преобразованием Соловецкого лагеря в тюрьму, многие заключённые были снова обвинены в государственных преступлениях. Решением особой «тройки» от 9 октября 1937 г. П. К. Казаринов 27 октября был расстрелян в урочище Сандармох.

Основные труды

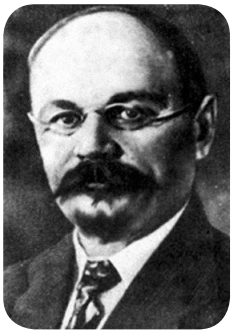
Восточно-Сибирский отдел *Государственного Русского географического общества // Сиб. Сов. энцикл. Новосибирск, 1929. Т.1. – Стб. 544–548;* ***Научно-исследовательская работа*** *// Сибирская Советская энциклопедия. – Новосибирск, 1932. Т. 3. – С. 689–719;* ***Обзор*** *деятельности Восточно-Сибирского отдела за 75 лет. 1851-1926. Юбилейный сборник // Известия ВСОРГО. Т. L. Иркутск, 1926. – 142 с.;* ***Отчет*** *Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества с 1 мая 1924 года по 1 октября 1925 года // Известия Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества; т. XLIL. Иркутск,1926. Вып. 2. – 188 с.;* ***Сибирское краеведение****. Краткий библиографический обзор последних лет. 1920–1923. Хроника. Деятельность Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества // Бюллетень Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества. № 5. Оттиск из этнографического сборника Сибирская живая старина. Вып. II. – Иркутск, 1924. – 48 с.;* ***Три четверти века:*** *(К юбилею Вост.-Сиб. отд. гос. Рус. геогр. о-ва) // Сиб. живая старина. – 1926. – Вып. 2. – С. 3–32.*

Литература о П. К. Казаринове

80 лет *со дня выхода первого тома Сибирской советской энциклопедии (Новосибирск, Сибкрайиздат, 1929) // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области/ http://www.ngonb.ru/calendar/article.php?ar=65;* ***Зуляр Ю. А.*** *Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества на грани эпох: люди и судьбы // Сибирский архив: Архивные документы, публикации, факты, комментарии: Научно-популярный историко-краеведческий сборник. – Иркутск: Оттиск, 2002. – Вып. 3. – С. 187–212;* ***Зуляр Ю. А.*** *Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. – 75 с.;* ***Носова Н. П.*** *Библиотека – это судьба // Старое. Новое. Вечное (1929–1999): 70 лет Новосиб. обл. науч. б-ке. – Новосибирск, 2000. – С. 26–32;* ***Посадсков***

А. Л. *Казаринов Пантелеймон Константинович // Новосибирск: энциклопедия: дополнение, 2003 г. – Новосибирск, 2004. – С. 18–19;* ***Сибирская библиография*** *– мать сибирского краеведения // Вечерний Новосибирск. – 2005. – 23 авг.;* ***Соболева Е. Б.*** *Энтузиаст сибиреведения П. К. Казаринов // Совет. библиография. – 1984. – № 1. – С. 58–66;* ***Сошина А.*** *Музей Соловецкого общества краеведения (1925–1937 гг.) Альманах «Соловецкое море». № 3. 2004 г.;* ***Юмина А. Н.*** *Пантелеймон Константинович Казаринов // Альманах РОО «Новосибирское землячество» № 2(3), 2011. – С. 48–55.*

Ю. А. Зуляр, В. А. Снытко



КОЗЬМИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (1872–1938) – сибирский историк, этнограф, журналист конца XIX – первой трети XX вв., председатель Совета ВСОРГО.

Родился в Красноярске, в семье преподавателя гимназии, который работал в красноярской, а затем – в иркутской гимназии. В 1891 г. отлично закончил гимназию в Иркутске и был за казённый счёт отправлен в Петербургский университет. Закончил историко-филологический факультет, в 1896 г., представил кандидатскую работу «Организация служилого продовольствия в Сибири XVI века».

Вернувшись в Сибирь, Н. Н. Козьмин не нашёл там работы по специальности. Однако по просьбе университетского начальства он был, наряду с несколькими отличными студентами, освобожден от обязательной службы в Министерстве внутренних дел. К моменту окончания университета получил должность, далекую от его образования – землеустроитель в Иркутске, а позже – в Красноярске. Вместе с тем, эта должность требовала частых поездок, что дало ему возможность собрать богатый материал по археологии, этнографии, истории Южной Сибири и её народов, на основе которого им были написаны работы: «Туба: историко-этнографический очерк» (1918), «К вопросу о происхождении якутов-сахалар» (1928).

Козьмин активно работал во ВСОИРГО, а в качестве общественного деятеля примкнул к областничеству. В первые же годы работы в Сибири большое внимание на Козьмина оказал выдающийся исследователь, журналист, общественный деятель Г. Н. Потанин. Козьмин активно публиковался в журналах и газетах Сибири, где, анализируя

конкретные ситуации в различных сферах жизни, выступал сторонником равноправия аборигенов Сибири, рассматривая проблемы роли сибирской экономики в разделении труда и капитала в России.

Но главным в его деятельности оставалась исследовательская работа. Он опубликовал такие труды, как «Хлеб за ясак», «Заселение Сибири в Московскую эпоху», «К постановке аграрного вопроса в Иркутской губернии», «Князь Иренак», «Афанасий Прокопьевич Щапов», «Очерки прошлого и настоящего Сибири», работы о Д. А. Клеменце и М. В. Загоскине – лицах, близких к Козьмину морально-нравственными принципами, увлечённостью, преданностью науке и объективности.

Большое значение имели переводы, выполненные Козьминым: очерки русского академика немецкого происхождения В. В. Радлова «Этно-графический обзор турецких племён Сибири и Монголии» – перевод с немецкого и монография французского монголоведа Д. Оссона «История монголов от Чингис-хана до Тамерлана».

Научный и общественный авторитет Н. Н. Кузьмина был так высок, что в 1903–1906 гг., в очень сложный для науки период, он был избран правителем дел ВСОИРГО.

Октябрьскую революцию и крупные социальные перемены в стране Козьмин не принял и работал в составе Сибирского правительства в 1918- 1919 гг. министром земледелия, занимаясь вопросами межевания земель.

В мае 1919 г. в Омске членами центрального РГО был организован Временный Совет РГО. Его председателем был избран А. И. Осипов, заместителем Н. Н. Козьмин.

Затем у Н. Н. возникли трения с правительством Колчака. Уехав в Забайкалье, он был арестован семёновцами. Выйдя из тюрьмы, уехал в Маньчжурию, на КВЖД, где до 1922 г. занимался издательской деятельностью, журналистикой, научной работой, публиковался в ряде харбинских изданий.

В 1922 г. Козьмина пригласило правительство Бурятии на должность зампредседателя Госплана и помощника Н. М. Ербанова. Его избрали председателем экономической секции научного общества им. Д. Банзарова. В 1927 г. общество издало сборник «Декабристы в Бурятии», в котором в его статье поставлены основные проблемы изучения названной темы. В 1928 г. вышла его статья «История сибирской промышленности и её изучение».

В 1923 г. Козьмин был избран профессором Иркутского университета по кафедре истории России. Но правительство Бурятии освободило его от работы только в 1925 г., когда он стал реально преподавать в ИГУ. По его предложению организованы бурят-монгольские, якутские отделения, кабинет монголоведения, подготовительные курсы для монгольских студентов.

Работая в университете, Н. Н. Козьмин опубликовал монографию «К вопросу о турецко-монгольском феодализме»; статьи: «Экономические причины войны между Чингизидами»; «Таты и татары: Спорные вопросы истории центральной Азии»; «К вопросу о времени расселения бурят около Байкала»; рецензии и библиографические обзоры.

В 1927–1928 гг. Козьмин – директор Иркутского государственного областного музея, активно сотрудничал в таких периодических изданиях, как «Сибирские записки», «Сибирская живая старина», «Известия Восточно-Сибирского отдела РГО», «Жизнь Бурятии» и др., работал в местных отделениях РГО и Общества краеведов.

В октябре 1925 г. вернувшийся в Иркутск Козьмин был введен в состав Совета Отдела как председатель Бурят-Монгольской секции. А 11 января 1927 г. на общем собрании Отдела он был избран почетным членом ВСОРГО.

В связи с ликвидацией филиальной сети Географического общества 12 мая 1929 г. общее собрание ВСОРГО утвердило устав ВСГО и избрало временный Совет, в который вошел и Козьмин. 5 ноября 1929 г. на расширенном заседании Совета ВСОРГО он сделал доклад «Об общих установках краеведческой научно-исследовательской работы». По нему была принята резолюция с одобрением его предложений. 22 декабря 1929 г. состоялось организационное заседание Совета ВСГО, которое означало трансформацию Отдела в региональное географическое общество. Председателем Совета ВСГО был избран Н. Н. Козьмин.

Понимая намерения Центра ликвидировать региональные общественные научно-исследовательские организации, Козьмин 27 января 1930 г. на заседании Совета предложил компромиссный вариант: преобразовать ВСГО в Восточно-Сибирское отделение ОИС. Идея была одобрена присутствовавшими. 3 февр. 1930 г. Президиум ВСГО постановил послать Правлению ОИС предварительный запрос об условиях преобразования в отдел ОИС с уста-

новлением полной научно-организационной и идеологической связи с краевым центром на основе сохранения отделом оперативной самостоятельности.

В начале мая 1930 г. Козьмин выступил с этим предложением на пленуме ОИС в Новосибирске. Там к предложениям ВСГО отнеслись положительно и решили выделить средства на работу социально-культурной комиссии Общества, тогда же был согласован план издания работ членов ВСГО в краевом издательстве. 21 мая 1930 г. на Совете ВСГО Козьмин отчитался о своей поездке в Новосибирск на пленум ОИС. Совет Общества одобрил переход на общий бюджет и поручил расширить план экспедиций, исходя из возможностей дополнительного финансирования. 17 июня 1930 г. заседание Совета ВСГО прошло с участием Ученого секретаря ОИС Н. К. Ауэрбаха, приехавшего с ответным визитом «для установления живой научной и организационной связи с местными исследовательскими учреждениями». В своем выступлении он сказал, что на днях будет утвержден новый устав ОИС, в котором нашли отражения все пожелания ВСГО.

Однако время общественных региональных научных обществ подходило к концу. В марте 1930 г. в Москве прошла Четвёртая Всероссийская конференция по краеведению. Она приняла решение перестроить сеть общественных научно-исследовательских (краеведческих) организаций. Областные краеведческие общества упразднялись. Краеведческие ячейки рекомендовалось создавать на фабриках, заводах, колхозах, учреждениях, вузах, школах. Руководство их деятельностью осуществляли районные, окружные и областные бюро краеведения. И намерения двух ведущих организаций Сибири остались нереализованными.

В связи с образованием Восточно-Сибирского края осенью 1930 г. краевыми властями перед ВСГО была поставлена задача формирования Общества изучения производительных сил Восточно-Сибирского края (ОИВС), в которое на правах отделов должны были войти научные общества, располагавшиеся на территории края: Средне-Сибирское (Красноярское), Забайкальское (Сретенское), Троицксавское (Кяхтинское) и Научное общество им. Д. Банзарова (Верхнеудинск). Работа осуществлялась бывшими руководителями ВСОРГО, в Президиум ОИВС вошли Н. Н. Козьмин (пред.), замы В. М. Лавров и И. Ф. Молодых.

Однако процесс уже был запущен, и, переводя решения 4 всероссийской конференции в статус государственной политики, СНК РСФСР 30 марта 1931 г. принял постановление «О мерах по развитию краеведного дела». Это на деле означало уничтожение научных организаций, но создание вместо них многочисленных массовых аморфных обществ, легко контролируемых партийными комитетами.

К апрелю 1931 г. Козьмину стало ясно, что его план не удался, и организуемое Общество имеет совершенно другую природу, нежели ВСОРГО, и он решил отойти от дел. 4 апреля 1931 г. на заседании Оргбюро Козьмин, сославшись «на большую загруженность работой» перепоручил часть функций А. М. Скородумову, который и подписал протокол заседания. А 14 мая 1931 г. он сообщил о своей длительной командировке в Центр и предложил в качестве замены А. М. Скородумова, который тут же занял председательское кресло.

Президиум Вос.-Сиб. крайисполкома 4 июня 1931 г. постановил: «В целях развития краеведческой работы Общество изучения производительных сил Восточной Сибири и Восточно-Сибирское географическое общество реорганизовать в массовое краеведческое общество». И уже 7 июня 1931 г. Президиум Оргбюро по реорганизации ОИВС в массовое краеведческое общество под руководством председателя КрайУНО М. М. Басова собрался на свое первое заседание. Это означало, что время самодеятельных общественных научных организаций в Байкальском регионе закончилось.

Н. Н. Козьмин был арестован 23 августа 1937 г. УНКВД Вост.-Сиб. обл. по обвинению в шпионаже на Японию и участии в белогвардейской контрреволюционной организации.

21 авг. 1938 умер в больнице Иркутской тюрьмы от декомпенсации сердца. 28 авг. дело прекращено в связи со смертью. Реабилитирован в 1994 г.

Основные труды

Библиографический *указатель сочинений и статей А. П. Щапова. Книговед. 1894. № 6. С. 1–12;* ***Пугачевщина*** *в Сибири: [Библиография] // Изв. Вост.-Сиб. отд. ИРГО. 1901. Т. 32, вып 1–2. С. 141–146;* ***Из прошлого Сибири*** *// Изв. Вост.-Сиб. отд. ИРГО. 1903 (1904). Т. 34. № 1. С. 69–97;* ***Исторический очерк*** *деятельности Восточно-Сибирского отдела [Имп.] Русского географического общества. Иркутск, 1905. 43 с.;* ***К вопросу*** *о «вымирании» инородцев. Сиб. записки. 1916.*

№ 2. С. 99–108; ***Д. А. Клеменц*** *и историко-этнографические исследования в Минусинском крае // Изв. Вост.-Сиб. отд. ИРГО. 1916 (1917). Т. 45. С. 35–64;* ***Князь Иренак*** *// Сиб. записки. 1916. № 1. С. 41–58; «****Чернь****» // Сиб. записки. 1916. № 3. С. 95–106;* ***Заповедники*** *// Сиб. записки. 1917. № 6. С. 91–103;* ***Областничество*** *// Там же С. 70–82; 1918. № 1. С. 40–54;* ***Туба****: [ист.-этногр. очерк] // Сиб. зап. 1918. № 4. С. 23–49;* ***Бурятия*** *в географическом и экономическом отношении. Верхнеудинск: Гос. плановая комис. Бурят-Монгол. АССР, 1924. 33 с.;* ***К вопросу*** *о времени водворения бурят около Байкала: ист.-этногр. очерк // Сибирская живая старина. 1925. Вып. 3–4;* ***Хакасы****: историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. Иркутск: Изд. Иркут. секции науч. работников Рабпроса, 1925. 185 с.;* ***Основы*** *капитального строительства Бурятии / Гос. плановая комис. Бурят-Монгол. АССР. Верхнеудинск, 1926. 144 с.;* ***Историческое*** *изучение и родословные. Иркутск, 1927. 110 с.; К вопросу о происхождении якутов-сахалар // Очерки по изучению Якутского края. Иркутск, 1928. Вып. 2. С. 5–14;* ***Бурят-Монгольская АССР****: геогр. и хозяйств. очерк. Иркутск; Верхнеудинск: Бурят-Монгол. Госиздат, 1928. 70 с.;* ***Абаканцы*** *// Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. Стб. 3–4;* ***Иохельсон В. И.*** *// Большая Советская энциклопедия. 1-е изд. М., 1929. Стб. 128–129;* ***Земледелие*** *[в Сибири] // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 2. Стб. 112–127;* ***К вопросу*** *о турецко-монгольском феодализме. М.; Иркутск: ОГИЗ, 1934. 150 с.*

Литература о Н. Н. Козьмине

О Н. Н. Козьмине*. Жизнь Бурятии. 1924. № 4-5. С. 87–88; № 6. С. 136–137;* ***Козьмин*** *Николай Николаевич // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 2. Стб. 796;* ***Шейфельд М. Б.*** *Творческий путь Н.Н. Козьмина // Вопросы этнографии Хакассии. Абакан, 1981. С. 163–184;* ***Кузьмин Ю. Н.*** *Н. Козьмин (1872–1939) // Новости Монголии. 1990. 7 янв.; Р****епрессированное востоковедение****: востоковеды, подвергшиеся репрессиям в 20–50-е годы: [ч. 1] // Народы Азии и Африки. 1990. № 4. С. 124;* ***Вибе П. П.*** *Козьмин Николай Николаевич // Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 112;* ***Свинин В. В.*** *Профессор ИГУ Н. Н. Козьмин: его имя и книги вернулись к нам // Иркут. ун-т (ИГУ). 1996. 25 сент.;* ***Решетов А. М.*** *Николай Николаевич Козьмин: основные направления научной деятельности // Репрессированные этнографы: Вып. 1 / Д. Д. Тумаркин; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Восточная литература, 1999. С. 81–100;* ***Кузьмин Ю. В.*** *Профессор Н. Н. Козьмин: историк, экономист и общественный деятель (1872–1938); основные направления научной деятельности // Вторые университетские социально-гуманитарные чтения 2000 года. Материалы. 2, Иркутск, 2000. С. 169–184;* ***Зуляр Ю. А.*** *Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. Монография. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. С. 7, 14, 16–21, 26;* ***Козьмин****, Николай Николаевич // Википедия https://ru. wikipedia.org/wiki/% D0%9A%D0%BE%D0%B7%D1%8C%D0%BC%D0%B8%D0%BD,_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0 %BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.*

А. В. Дулов, Ю. А. Зуляр

КОНОШЁНОК ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ (1898–1938) **–** начальник Восточно-Сибирского областного управления народнохозяйственного учета, руководитель Восточно-Сибирского краевого института экономических исследований.

В. С. Коношёнок родился в дер. Устье Дриссенского уезда Витебской губ. В 1920-е гг. оказался в Иркутском округе Сибирского края. Информации о его деятельности практически не сохранилось. Имеются лишь отрывочные данные, в соответствии с которыми становится ясно, что он был заметной фигурой в Иркутске во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.

В 1926–1929 гг. он принимал активное участие в работе партийной организации госуниверситета, работая в партбюро, постоянно участвуя в традиционных тогда дискуссиях, занимая умеренную позицию. Например, 12 апреля 1926 г. Коношёнок упрекал своих товарищей в зашоренности, говоря им, что те пытаются замкнуть науку в национальных границах, а она как мировая революция – интернациональная. Беспокоил его и низкий уровень преподавания общественных дисциплин в ИГУ, особенно на медфаке и педфаке.

21 февраля 1927 г. Коношёнок, выступая на заседании партбюро, рекомендовал ее членам быть поаккуратнее с профессурой, говоря, что не стоит обострять с ними отношения, так как многие из них имеют приглашение в другие вузы. Однако коммунисты не вняли его предупреждениям, и во второй половине 1920-х гг. университет потерял половину профессуры. Возмущала его и раздутость штатов в вузе, он предлагал устранить параллелизм среди служащих и часть средств из административных расходов направить на академические нужды.

Осенью 1928 г. он активно участвует в предвыборной кампании ректора и деканов университета, убеждая своих товарищей не перетряхивать руководящие кадры вуза, пытаясь укрепить партийную прослойку. Он считал, что у парторганизации хватает рычагов влияния на профессуру, а потеря ведущих специалистов-педагогов снизит качество подготовки студентов. Вместе с тем в списке преподавателей ИГУ 1928 г. он не значится. Поэтому он либо учился в этот период в университете, либо работал в советских или партийных органах округа и был прикреплен к парторганизации вуза. Если справедливо первое, то он является выпускником факультета права и местного хозяйства. Естественно, что в этот период он уже был опыт-

ным человеком, скорее всего прошедшим Гражданскую войну, ибо быть коммунистом – членом вузовского партбюро – было не просто.

В 1928 г. Коношёнок среди прочих представлял ВСОРГО в Иркутской окружной плановой комиссии. Активно работая в Отделе, он оказался в поле зрения руководства и был 24 марта 1929 г. принят в действительные члены ВСОРГО. Не исключено, что он был делегирован в Отдел партийным руководством округа, так оно тогда решало задачу укрепления в нем партийного ядра. Во всяком случае, 12 мая 1929 г. на общем собрании Отдела после утверждения устава Восточно-Сибирского географического общества, его избрали во временный состав Совета ВСГО. Более того, Коношёнок был одним из 94 человек, членов ВСОРГО, выступивших учредителями нового общества – правопреемника Отдела и оформивших регистрацию ВСГО. Затем осенью он был избран членом постоянного совета Общества. 22 января 1929 г. состоялось организационное заседание совета ВСГО, в его составе присутствовал Коношёнок.

Работая в Обществе в этом качестве весь 1930 г., Коношёнок представлял его интересы в Восточно-Сибирском крайплане, будучи заведующим торготдела. В 1931 г. ВСГО пришлось в очередной раз изменить название и превратиться в Общество изучения Восточной Сибири (ОИВС) и пойти под прямое подчинение местной власти. И как результат, 14 мая 1931 г. на заседание оргбюро ОИВС, пришел представитель крайОНО Багрянцев и произвел переворот, сместив прежнего председателя Н. Н. Козьмина. Он огласил состав нового Оргбюро, председателем был объявлен никому не известный в научных кругах Редкин. В состав Оргбюро вошел и Коношёнок. Произведенная насильственная акция вызвала протест, и 4 июня 1931 г. Президиум ВС КИК принял иное по форме, но аналогичное по содержанию решение. Теперь ОИС и ВСГО реорганизовывались в массовое краеведческое общество (ВСКО). В состав Совета вошли люди, имевшие прямое отношение к ВСОРГО, и среди них Коношёнок.

В начале октября 1930 г. председатель оргкомитета ВЦИКА Восточно-Сибирского края утвердил оргкомитет по проведению Восточно-Сибирского научно-исследовательского съезда под председательством председателя крайплана Попова. В его состав был включен Коношёнок. 23 октября 1930 г. состоялось первое заседание оргкомитета, на котором председательствовал Лавров. Было избрано «рабочее ядро» оргкомитета, в которое включили и Коно-

шёнка. До 1937 г. Коношёнок принимал активное участие в работе руководящих органов Восточно-Сибирского края, что, скорее всего, и послужило причиной его печальной участи. 30 апреля 1937 г. В. С. Коношёнок был арестован. В соответствии с существовавшим порядком 5 июня 1938 г. был осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР по статье: 58, п. 1 «а», 58, п. 8, 58, п. 9, 58, п. 11 УК РСФСР. Приговорен к расстрелу. Расстрелян 22 июня 1938 г. в г. Иркутске. Реабилитирован 21 января 1958 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Материалы о В. С. Коношёнке

Государственный архив *Иркутской области (ГАИО). Ф. Р. 565 –* ***Восточно-Сибирский отдел*** *Всесоюзного географического общества СССР г. Иркутск Иркутской области;* ***ГАИО. Ф. Р-600*** *– Исполнительный комитет Восточно-Сибирского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Иркутск Восточно-Сибирского края 1930 – 1936;* ***ГАИО Ф.Р-1055*** *– Иркутское бюро общества изучения Сибири и ее производительных сил; Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 132. – фонд первичной партийной организации Иркутского государственного университета;* ***Коношёнок*** *Виктор Семенович (1898) // Открытый список https://ru.openlist.wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0% BD% D0%BE%D0%BA_%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80_%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1898);* ***Коношёнок*** *Виктор Семенович // Жертвы политического террора в СССР;* ***Книга*** *памяти Иркутской обл. https://bessmertnybarak.ru/books/person/1889826/.*

Ю. А. Зуляр, Л. М. Корытный

КСЕНОФОНТОВ ГАВРИИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1888–1938) **–** первый якутский ученый историк, этнограф, краевед.

Родился 16 января (4 января по ст. ст.) 1888 г. в местности Тиит-Арыы, на берегу живописной реки Лены. Родители – якуты Западно-Кангаласского улуса 4-го Мальжегарского наслега, Василий Никифорович Ксенофонтов и Екатерина Максимовна. Отец был состоятельным и служил по выборам в улусном управлении на разных должностях. По рождению его отдали на воспитание рядовому якуту середняку И. Слепцову, в семье которого он вырос и прожил до поступления в школу.

Научившись грамоте в сельской школе, Гавриил через год поступил в детский Мариинский приют в г. Якутске. Чтобы дать всем детям образование, туда переехала на постоянное жительство вся семья. В 1899 г. после окончания Мариинского приюта Ксенофонтов был принят в Якутское реальное училище, где проявил себя способным и прилежным учеником. Особых успехов Гавриил достиг в математике, в старших классах стал посещать библиотеку политссыльных, где активно читал революционную литературу.

После окончания училища, проработав год в Якутске в качестве репетитора, с 1907 г. – учитель сельской школы. Его тянуло к точным наукам, и он хотел учиться в технологическом институте, но по настоянию отца в 1908 г. поступил на юридический факультет Томского университета.

В 1912 г. Ксенофонтов получил диплом юриста второй степени и предложение остаться на кафедре уголовного права для подготовки к профессуре. Он отказался и поступил в адвокатуру помощником присяжного поверенного в Омском округе с местожительством в Томске. В течении года он занимался судебной практикой, затем вернулся в Якутск. Там в 1913–1917 гг. работал присяжным поверенным.

С открытием в 1913 г. в Якутске отдела Императорского русского географического общества Ксенофонтов сразу же активно включился в его работу. Этнографическая «заряженность» Географического общества дала молодому юристу импульс к изучению народной культуры. В 1914 г. в газете «Якутская окраина» появилась статья Ксенофонтова «Нужна ли якутам письменность?», ставшая заметным событием в общественной жизни Якутска. В 1916 г., в продолжение этой темы, он обратился в печати с предложением о сборе пожертвований для открытия университета в Иркутске.

Бурный революционный период не оставлял времени для научных исследований, но Г. В. не прекращал работу в местном Отделе РГО. Большое значение для будущей научной деятельности имело знакомство с Е. Ярославским – консерватором Музея Географического общества, интересовавшимся шаманизмом.

Летом 1919 г. после победы большевиков закончилась активная политическая деятельность Ксенофонтова, и он вернулся в Якутск с намерением продолжить юридическую практику. Но был направлен учителем начальной школы в Мегинский улус, где он пробыл

до конца мая 1920 г. После этого в Якутске он участвовал в проведении судебной реформы, но от дальнейшей работы в советских судебных органах отказался.

В сентябре 1920 г. он добился командировки в Иркутск с целью получить там медицинское образование. Медицинский факультет Иркутского госуниверситета к тому времени был уже переполнен, и он поступил на общественный факультет, где прослушав курс истории Сибири, увлекся этим научным направлением.

Научная среда Иркутского университета определила становление Ксенофонтова как профессионального этнографа-полевика. Он активно участвовал в работе кружка «Народоведение» и в работе ВСОРГО. Будучи студентом историко-филологического факультета, посещал лекции Г. С. Виноградова, М. К. Азадовского и Б. Э. Петри. Особый интерес вызывали лекции и семинары по этнографии коренных народов Сибири профессора кафедры истории первобытной культуры Б. Э. Петри, ученика В. В. Радлова и Л. Я. Штернберга. На него как на исследователя повлияли профессора-историки В. И. Огородников, Н. Н. Козьмин, литературовед и историк проф. М. П. Алексеев, молодые начинающие историки П. П. Хороших, Ф. А. Румянцев. К кругу иркутских ученых примыкали и бурятские профессора Г. М. Цибиков, Б. В. Барадин, фольклористы П. П. Баторов, С. П. Балдаев и др.

Учитывая его общеуниверситетскую подготовку, правление Университета предложило ему место ассистента на кафедре восточных языков. Руководителем кружка был Б. Э. Петри, который быстро выявил исследовательский талант Ксенофонтова и пригласил его к себе на кафедру археологии и этнографии, где он стал специализироваться по этнографии и истории кочевых народов Азии. Всего здесь он проработал два года. Проблема происхождения народов Сибири стала исследовательской темой Ксенофонтова. Молодой преподаватель стал выступать на заседаниях кружка с научными докладами. Один из них – «Происхождение якутского народа» – вызвал настолько оживленный интерес, что Ксенофонтову пришлось выступить вскоре еще с двумя докладами, посвященными этно- и культурогенезу народа саха. Высокую оценку им дали профессора Огородников и Петри. Ксенофонтов произвел сильное впечатление на еще совсем молодого А. П. Окладникова – впоследствии академика. Потом они часто встречались на заседаниях ВСОРГО.

В 1921 г. Ксенофонтов в качестве члена экспедиции Петри едет в свою первую этнографическую экспедицию в Якутию для сбора материалов по религиозному фольклору. Здесь наряду с основной программой молодой исследователь изучает петроглифы на р. Лене. Лето 1922 г. провел в Аларском аймаке Бурятии, знакомясь с шаманской верой бурят.

В 1923 г. он уволился из университета и выехал в Якутию, где этнография полностью поглотила его. С этого времени «поле» стало главным источником в его исследованиях. В этот период в Якутии не было научных учреждений, и чтобы иметь возможность прожить за полярным кругом и изучать на месте шаманство среди самых отсталых и окраинных якутов-оленеводов и рыболовов, он переехал в Якутск и поступил секретарем Северного отделения Якутского наркомата торговли и промышленности. В 1923–1924 гг. он находился в экспедиции в низовьях рр. Лена и Оленька.

В Иркутск он вернулся в 1924 г. и вновь получил приглашение от Б. Э. Петри поступить на работу в университет. Г. В. Ксенофонтов отказался от этого предложения, но дружеские отношения двух талантливых ученых не прекратились. Позднее Гавриил Васильевич расшифровал найденные иркутским профессором в Прибайкалье загадочные рунические письмена и подтвердил гипотезу Петри о южном происхождении «курумчинской» культуры.

В это время Якутское правительство все же нашло средства и формы финансирования его научной деятельности. В декабре 1924 г. он стал научным сотрудников отдела Наркомпроса ЯАССР. В 1925 г. он совершил самую продолжительную экспедицию по маршруту: Якутск – остров Тойон Арыы – таежные районы Западно-Кангаласского улуса и Средневилюйский улус – Вилюйск – Верхневилюйск – Мархa – Нюрба Шея – Сунтар – Хочинский улус – Брангатский наслег – Чона – Эрбогаче – Ново-Туруханск – Красноярск. В 1926 г. ученый съездил в Хакасию и Западную Бурятию, завершив намеченный маршрут. Собранный в экспедициях материал послужил основой для ряда работ по фольклору, этнографии и истории. Основной идеей Ксенофонтова было убеждение в том, что народная память в виде устных преданий хранит сведения о реальных исторических событиях и, следовательно, можно пытаться восстановить эту историю путем тщательного сопоставительного анализа записей устных преданий. Частично это под-

твердается тем, что сравнительно недавние предания находили своё подтверждение в российских письменных источниках.

Это была его последняя экспедиция: по состоянию здоровья ученый вынужден был уехать из Якутии на лечение в Сухуми. Осенью 1926 г. он выехал в Ленинград, где прожил год, работая в музеях и библиотеках. Как научный сотрудник, он должен был постоянно отчитываться о своей деятельности, поэтому 23 мая 1927 г. в Якутском представительстве в Москве Ксенофонтов выступил с обширным докладом о проделанной научной работе перед правительством Республики. Отчет был единодушно утвержден, и с сентября 1927 г. Ксенофонтову назначили ежемесячную правительственную стипендию в размере 200 рублей.

Живя и работая в Москве, он встретился с Е. Ярославским и принял активное участие в работе его «Союза воинствующих безбожников». Затем он работал в Казани, а в 1928 г. возвратился в Иркутск и приступил к публикации своих работ. Одновременно он выступал с лекциями и докладами. Как раз тогда при ВСОРГО образовалась якутская секция, и Ксенофонтов стал ее активным участником.

Г. В. Ксенофонтов торопится писать, публиковаться и много работал. В эти годы были опубликованы его статьи «Изображения на скалах р. Лены в пределах Якутского округа», «Происхождение якутов», «Кочевой быт и религия». При помощи издательства якутской секции ВСОРГО увидела свет его первая книга «Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов». В 1929 г. вышли из печати теоретические исследования, посвященные религиозным воззрениям Запада и Востока. В этих работах впервые был введен в научный оборот обширный корпус текстов по шаманскому фольклору и мифологии сибирских народов, получила развитие оригинальная теория происхождения религии, идея «странствующего бога». Проблема происхождения шаманизма рассматривалась на широком фоне истории народов Евразии, была предпринята смелая попытка сравнительного анализа таких сложных религиозных явлений культуры, как христианство и шаманизм.

Начало 1930-х гг. в научной деятельности Ксенофонтова ознаменовалось рядом серьезных выступлений в крупных академических институтах страны. Его теоретические доклады по ранней истории и религии были заслушаны в Ленинграде (в Институте антропологии и этнографии, Институте востоковедения) и везде получили вы-

сокие отзывы. Г. В. сформировался в крупного этнографа со своим оригинальным научным мировоззрением.

В 1933 г. Ксенофонтову вручили удостоверение Представительства Якутской республики о том, что он в качестве историка-этнографа состоит научным сотрудником якутских научно-издательских организаций по разработке древней истории якутов. С этого времени начался последний период его жизни, в котором он проявил себя как подвижник, много сделавший для становления молодой якутской науки. Летом он выехал в Якутию в Кангаласский улус для проведения совместных археологических раскопок с директором Якутского областного музея М. А. Ковининым. Эта была по существу первая научно организованная археологическая экспедиция в Якутии. В «поле» была проделана огромная работа, а затем археологические материалы древних захоронений были выставлены в экспозиции Якутского областного музея. Однако из-за отсутствия специальной подготовки раскопки велись не на должном уровне. Ковинин и Ксенофонтов организовали первую специальную экспедицию по обследованию древнеякутских погребений, положив начало переходу от единичных, случайных работ к согласованным, продуманным исследованиям в данном направлении. Экспедиция наглядно доказала научное и познавательное значение погребального материала.

Гавриил Васильевич придавал огромное значение открытию гуманитарного исследовательского института в Якутии. В июне–августе 1935 г. Ксенофонтов по приглашению якутских научных организаций принял участие в языковедческой конференции, состоявшейся в Якутске. В это время там был открыт Институт языка и культуры при СНК ЯА ССР. Его директором был назначен П. А. Ойунский, принявший Ксенофонтова в штат института на должность старшего научного сотрудника.

В этот период Ксенофонтов уже работал над древней историей якутов «Ураангхай сахалар». В 1937 г. при содействии Восточно-Сибирского краеведческого общества в иркутском книжном издательстве вышел в свет ее первый том, и он немедленно приступил к подготовке второго тома.

Дальнейшая научная деятельность требовала работы в центральных архивах и библиотеках, и он добился двухгодичной командировки в Москву. В 1937 г. вместе с семьей Ксенофонтов переехал в столицу, а затем поселился в подмосковном городе

Дмитрове. Последние годы жизни ученого были очень тяжелыми. Сильно пошатнулось здоровье, преследовали хроническое безденежье и нужда. Обивание порогов различных инстанций в надежде быть напечатанным отнимало много времени и сил. Теперь его полемические научные труды подвергались особому «редактированию» или изымались в процессе подготовки к печати. Несмотря на все трудности, Гавриил Васильевич 24 марта 1938 г. завершил свой многолетний труд «Миф о сыне божьем у якутов, древних турок и монголов» и отправил рукопись в Институт языка и культуры. Эта была последняя работа, вышедшая из-под пера ученого.

В апреле 1938 г. его арестовали в Москве по «якутскому делу». 28 августа 1938 г. ВК ВС СССР Г. В. Ксенофонтов приговорен к высшей мере наказания за шпионаж и в тот же день расстрелян. Реабилитирован ВК ВС СССР 22 августа 1957 г.

Основные труды

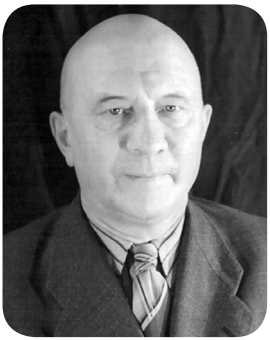
***Культ сумасшествия** в урало-алтайском шаманизме (К вопросу об умирающих и воскресающих богах). Пред. А. П. Окладникова. Иркутск, 1929; **Пастушеский быт** и мифологические воззрения народов классического Востока. Иркутск, 1929; **Ураангхай-сахалар:** Очерки по древней истории якутов. Т. 1. Иркутск, 1937; **Шаманизм:** Избранные труды. Якутск, 1992; **Эллейада:** Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М., 1977; Переиздано: Якутск, 2005.*

Литература о Г. В. Ксенофонтове

***Г. В. Ксенофонтов –** якутский ученый-этнограф // Календарь знаменательных и памятных дат Якутской АССР на 1963 год. Якутск, 1963. С. 8–10; **Дьячкова А. Н.** Г. В. Ксенофонтов: ученый и общественно- политический деятель. Якутск: Изд-во якутского ун-та, 2000. – 203 с.; **Дэвлет М. А.** А. В. Адрианов как этнограф. – Репрессированные этнографы. Вып. 1. М., 1999; **Николаев И., Ушницкий И.** Центральное дело: Хроника сталинских репрессий в Якутии. Якутск, 1990. С. 78–81; РВост. № 4. С. 125; **Окладников А. П.** «Эллейада» и ее создатель – Г. В.Ксенофонтов. // Сибирские огни. 1978, № 6; **Романова Е. Н.** Г. В. Ксенофонтов: миф о странствующем герое // Репрессированные этнографы : Вып. 2 / Сост. и отв. ред. Д. Д. Тумаркин. – М. : Вост. лит., 2003. – 495 с. С. 78–104.*

Ю.А. Зуляр, В.А. Снытко

КУДРЯВЦЕВ ФЁДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ (1899–1976) – историк-архивист, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Бурятской АССР, один из основателей Иркутской исторической школы и основатель школы сибирской регионалистики.



Фёдор Александрович родился 22 октября 1899 г. в с. Олонки Балаганского уезда Иркутской губернии в многодетной купеческой семье, рано осиротел и воспитывался в Иркутске, в семье брата-инженера. Прошел курс обучения в Иркутской классической гимназии (1909–1918).

Осенью 1918 г. был мобилизован в Белую армию, служил рядовым, ротным писарем. В 1919 г., будучи отправлен в прифронтовую полосу в Тобольскую губернию, добровольно перешел в Красную армию, служил в Свердловске красноармейцем, писарем и учителем в школах Красной Армии.

После увольнения по болезни (август 1920 г.) был направлен на учебу в Иркутский университет и вернулся в г. Иркутск. Обучался на историческом отделении гуманитарного факультета, затем на историческом цикле педагогического факультета ИГУ.

Под руководством своего еще гимназического учителя, а затем преподавателя университета Б. Г. Кубалова – активного деятеля ВСОРГО, Кудрявцев написал дипломную работу на неординарную тему – «История восстания поляков на Кругобайкальском тракте в 1866 году» – оригинальный труд, по-новому раскрывающий проблематику пребывания поляков в Сибири. Работа оказалась столь сильной и полезной, что была сразу переведена на польский язык и опубликована Польской секцией Истпарта при ЦК ВКП(б). На русском языке так и не была издана.

По окончании университета, Кудрявцев в 1924–1929 гг. работал учителем в г. Верхнеудинске (ныне г. Улан-Удэ). Будучи учёным секретарём Бурят-Монгольского научного общества им. Доржи Банзарова, активно занимался научно-краеведческой деятельностью. Он постоянно взаимодействовал с ВСОРГО и долгое время являлся его членом-сотрудником. А 19 июня 1928 г. Совет Отдела, рассмотрев его заявление о переводе в действительные члены общества, принял решение рекомендовать общему собранию утвердить его в этом качестве.

По предложению Архивного управления БМ АССР Кудрявцев перешёл работать в это учреждение сначала инспектором, а затем научным сотрудником (1929–1931). Одновременно он являлся

членом редакционной комиссии по изучению материалов партизанского движения в Бурятии, публиковался в журналах республики «Жизнь Бурятии», «Бурятоведение». В марте 1931 г. Правление Бурят-Монгольского научного общества им. Д. Банзаров приняло решение о желательности своего вхождения в состав ОИВС. Под протоколом заседания стояли подписи председателя Б. Б. Барадина и секретаря Ф. А. Кудрявцева.

В 1931 г. Кудрявцев возвратился в Иркутск и занял должность сотрудника Восточно-Сибирского краевого архивного бюро. Одновременно он органично влился в научную и общественную жизнь краевого центра. 23 июля 1931 г. состоялось заседание оргбюро ВСКО, на нем Кудрявцев был назначен руководителем Бурят-Монгольской секции. 14 августа 1931 г. президиум ВСКО принял решение о создании архивной секции, в состав которой вошел Кудрявцев Ф. А. Он работал в краеведческом обществе, как всегда, с полной отдачей. В частности, 25 мая 1933 г. на заседании президиума он выступил с критикой уровня и форм краеведческой работы в Бурятии.

7 апреля 1935 г. ВСКО было преобразовано в Общество изучения ВС края (ОИВС) – правопреемник ВСОРГО. На заседании оргбюро был сформирован президиум Совета ОИВС, в состав которого был избран Кудрявцев. В начале 1936 г. Кудрявцев опубликовал свою работу «Из истории Алиберовских графитных приисков (1838–1931гг.)» в журнале «Известия Общества изучения Восточно-Сибирского края».

В 1938 г. Ф. А. возглавил Исторический архив Иркутской области, проработав в этой должности до 1943 г.

12 июня 1937 г. Ф. А. Кудрявцев был арестован НКВД и обвинялся по статье 58-6, 58-10, 58-11 УК РСФСР. Был осужден 8 января 1938 г. постановлением УНКВД Иркутской области по статье: 58, п. 6, 58, п. 10, 58, п. 11 УК РСФСР. Однако по неизвестным обстоятельствам дело было прекращено, и историк был освобожден с подпиской о невыезде. Более того, в тот же день он был реабилитирован постановлением УНКВД Иркутской области.

Этот арест и некоторые факты биографии, в частности, служба в армии Колчака, отразились на деятельности ученого. По свидетельству современников, он стал более осторожен в своих высказываниях и научных выводах. Кроме того, впоследствии он не был включен в список ученых, награжденных Государственной

премией за работу над пятитомным изданием «Истории Сибири» под редакцией А. П. Окладникова.

Он не просто много работал в архиве с источниками, он и много писал. В 1936 г. вышла его первая монография, посвященная изучению сибирской каторги. А монография «История Бурят-монгольского народа» была издана в 1940 г. в Ленинграде, ее отметили ведущие историки, среди них – Е. М. Ярославский. Впоследствии она стала основой капитального сочинения «История Бурятской АССР».

В 1940 г. Кудрявцев был приглашен на кафедру истории СССР восстановленного историко-филологического факультета ИГУ. Он также преподавал в Иркутском пединституте, Коммунистическом университете. Защитил кандидатскую диссертацию по теме «История бурят-монгольского народа» (1942) и был утверждён в учёном звании доцента кафедры истории СССР.

В годы Великой Отечественной войны Кудрявцев обратился к военно-патриотической тематике. Читал лекции в воинских частях, преподавал в школах Красной Армии. Вышли в свет его книги о боевых традициях сибиряков, об Иркутской гвардейской дивизии и др.

В первые послевоенные годы была издана обобщающая монография «История бурят-монгольского народа с XVII века до 60-х гг. XIX века». В 1950-е гг. Ф. А. стал одним из ведущих авторов и редакторов «Истории Бурятской АССР», изданной в 2-х томах.

В 1956 г. Кудрявцев возглавил кафедру истории СССР (до 1976 г.). В 1961 г. ему было присвоено звание профессора. В 1970 г. Ф. А. в качестве докторской диссертации представил доклад на тему «Вопросы экономического развития и социальных отношений в Сибири в XVIII–XIX вв.», в котором отразил главные направления и результаты своей научной деятельности. В 1971 г. ему была присвоена учёная степень доктора исторических наук, и он был утверждён в звании профессора-консультанта кафедры истории СССР (1972).

Научное наследие Кудрявцева насчитывает более 350 опубликованных научных трудов, в том числе книги, статьи в журналах, сборниках и газетах, рецензии, а также 9 рукописных работ. Одним из его главных научных достижений стало создание авторского труда под названием «Социально-экономическое развитие юго-восточной Сибири и сопредельных с нею территорий в конце XVIII – первой половине XIX веков». Труд, ставший основой его докторской диссертации, включает 1166 страниц. С легкой руки

известного историка академика А. П. Окладникова исследователя называли патриархом сибирской истории.

Кудрявцев был талантливым педагогом, создававшим свою научную школу. Несмотря на официальную цифру 15, в реальности почти сто человек защитили кандидатские диссертации под его руководством или при его живом участии. Начатую им работу продолжили такие крупные ученые, как С. Ф. Коваль, Н. Н. Щербаков, И. А. Асалханов, В. Т. Агалаков, И. И. Кузнецов, В. П. Шахеров и другие.

Он являлся одним из инициаторов создания Иркутской областного отделения общества «Знание», возглавлял Иркутское областное отделение общества советско-монгольской дружбы (1959–1969), был членом правления Иркутского отделения ВООПИК.

Кудрявцев награждён орденом Трудового Красного Знамени (1957), медалью «За доблестный труд в ознаменования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), монгольской медалью «Найрамдал» (Дружба), ему были присвоены звания: «Заслуженный деятель науки и техники Бурятии», «Почётный гражданин с. Олонки», он занесён в Книгу Почёта ИГУ. На историческом факультете ИГУ 5 ноября 1977 г. был открыт мемориальный кабинет Фёдора Александровича Кудрявцева.

Ф. А. Кудрявцев умер 29 апреля 1976 г. в Иркутске, похоронен на Радищевском кладбище.

Основные труды

Первый декабрист *В. Ф. Раевский в Олонках. – Иркутск : 1-я Гос. тип., 1925. 14 с.; На баррикадах Иркутска, 1917–1918 гг. М., Иркутск: ОГИЗ, 1935. С.64;* ***История*** *бурят-монгольского народа. Кн. 1. От XVII в. до 60-х годов XIX в. : очерки. М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 242 с.;* ***Краткий исторический очерк*** *// Иркутская область : экон.-стат. справ. Иркутск, 1941. С. 5-29;* ***Буриято*** *Моко миндзоку си. Токио : Кигэнся, 1943. 423 с.;* ***Присоединение Бурят-Монголии*** *к русскому государству // История Бурят-Монгольской АССР / гл. ред. А. П. Окладников. – Улан-Удэ, 1951. Т. 1, гл. 6. С. 136–198. Соавт.: Г. Н. Румянцев;* ***Революционное движение*** *в Восточной Сибири в 1905–1907 гг. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1955. – 192 с. Соавт.: В. И. Дулов;* ***Иркутск*** *: очерки по истории города. Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1958. 515 с. Соавт.: Г. А. Вендрих;* ***Сибирь*** *в эпоху капитализма. Л. : Наука, 1968. 530 с. (История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. / гл. ред. А. П. Окладников ; т. 3). Соавт.: В. И. Дулов, В.А. Степынин [и др.].;* ***К характеристике городов*** *южной части Восточной Сибири в конце XVIII и первой половине XIX в. // Города Сибири: экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период : сб. ст. Новосибирск, 1974. С. 239–259;* ***Декабристы*** *– сотрудники сибирских газет // Памяти декабристов : к 150-летию со дня вос-*

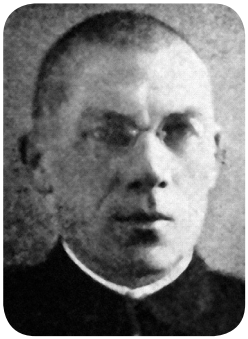
стания : сб. ст. Иркутск, 1975. С. 145–154; ***Государственный архив*** *Иркутской области. Ф. Р. 2698. Личный фонд Ф. А. Кудрявцева. 83 д.*

Литература о Ф. А. Кудрявцеве

Котельников И. *Юбилей сибирского историка / И. Котельников // Сов. молодежь. 1940. 27 дек.;* ***Юбилей Ф. А. Кудрявцева*** *: 15-летие науч. деятельности историка отметила общественность г. Иркутска // Сиб. огни. 1941. № 1. С. 167;* ***Трушкин В. П.*** *Жизнь, посвященная науке // Вост.-Сиб. правда. 1959. 19 нояб.;* ***Коваль С. Ф.*** *Ученый, агитатор, пропагандист // Иркут. ун-т. 1969. 13 нояб.;* ***Свинин В. В.*** *Федор Александрович Кудрявцев : 70 лет со дня рождения историка, профессора Иркут. гос. ун-та // Календарь знаменательных и памятных дат на 1969 г. по Иркут. обл. Иркутск, 1969. С. 40–43;* ***Тармаханов Е. Е.*** *Профессор Ф. А. Кудрявцев как первый марксистский исследователь истории бурятского народа (в соавт. Н. П. Егунов // Сибирский исторический сборник : соц.-экон. и полит развитие Сибири. Иркутск, 1975; Памяти Ф. А. Кудрявцева // Изв. Сиб. отделения АН СССР. 1976. № 11. Сер. обществ. наук. Вып. 3;Вып. 3. С. 18–31;* ***Гольдфарб С. И.*** *Область бескорыстия // Сов. молодежь. 1984. 6 сент.;* ***Дулов А. В.*** *Ф. А. Кудрявцев как историк города Иркутска // Байкальская историческая школа: проблемы региональной истории : тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. памяти М. А. Гудошникова и Ф. А. Кудрявцева. Иркутск, 1994. Ч. 1. С. 28–31;* ***Бильдуева С. В****. Профессор Федор Александрович Кудрявцев – исследователь истории Сибири : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 Улан-Удэ, 2005. 265 с.;* ***Терновая И. И.*** *Неизвестные страницы жизни Б. Э. Петри и Ф. А. Кудрявцева // Там же. С. 25–28;* ***Агалаков В. Т.*** *Кудрявцев Федор Александрович // История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. Иркутск, 2008. С. 103–106;* ***Кудрявцев Ф. А.*** *// Вузовская наука в годы Великой Отечественной войны: Иркутский государственный университет / сост.: И. П. Белоус, О. Ю. Митина, С. Ю. Дончева. Иркутск, 2015. С. 81–83;* ***Галерея ректоров*** *и профессоров ИГУ / Профессора. URL: http://library.isu.ru/ru/escience/rector/professors/Kudryavzev.htmlКудрявцев; Фёдор Александрович // Гольдфарб С.И. «Иркутск...». URL: http://irkipedia.ru/content/kudryavcev _fyodor_aleksandrovich_goldfarb_si_irkutsk;* ***Кудрявцев****, Фёдор Александрович.URL:http://irkipedia.ru/content/kudryavcev_fyodor_aleksandrovich;* ***Кудрявцев*** *Федор Александрович. URL:https://ru.openlist.wiki/%D0%9A%D1%83%D0%B4%D1%80%D1%8F%D0%B2%D 1%86%D0%B5%D0%B2_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D 0%B8%D1%87_(1899);* ***КУДРЯВЦЕВ*** *ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ. URL:https:// bessmertnybarak. ru/books/person/1890804/*

Зуляр Ю. А., Зуляр Р. Ю.

КУРТЕЕВ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ (1882–1937) – экономист, публицист, член Приамурского и Восточно-Сибирского отделов РГО, Императорского общества востоковедения, Общества изучения Амурского края.



Родился в дворянской семье в Одессе. Его отец, Константин Константинович – член партии «Народная воля», был осужден в 1883 г. на 10 лет каторжных работ на р. Каре, но уже в 1887 г. выпущен на поселение в Чите, а затем переехал в Благовещенск. Обосновавшись, он вызвал к себе семью. Занимался журналистикой и газетным делом, пробудив в сыне интерес к этой деятельности.

Его сын – тоже Константин Константинович, с 1890-х гг. жил на Дальнем Востоке. С 1904 г. работал кассиром Благовещенской городской управы, сотрудничал в нескольких благовещенских газетах («Амурская газета», «Благовещенск», «Голос окраины» и других). В 1906 г. исполнял обязанности редактора газеты «Голос окраины». В 1907 г. переселился в Хабаровск, где работал в Хабаровском музее. С 1909 г. жил в Санкт-Петербурге как представитель издателя газеты «Приамурье». Свои статьи подписывал «К. К. Куртеев 2-й», так как был полным тезкой отца, который тоже печатался в дальневосточных газетах и журналах.

В 1911 г. вернулся на Дальний Восток и до конца 1913 г. был редактором газеты «Приамурье». Это была наиболее распространённая и авторитетная из краевых газет, оппозиционного толка, вокруг которой объединялась либеральная интеллигенция Хабаровска. Поддавшись очарованию этих людей, да и воспитанный в этом ключе, он осенью 1911 г. опубликовал статью, посвященную революционному движению в Китае, подавленному войсками, в которой содержался намек на Россию. За это военный губернатор Приморской области арестовал его на три месяца с отбытием заключения в тюрьме.

Куртеев участвовал в создании Приамурского отдела Императорского общества востоковедения в Хабаровске, открытом в марте 1912 г. Он стал его активным сотрудником, неоднократно помещавшим свои работы на страницах издававшихся отделом «Записок».

После ареста он изменил свое реноме, и 7 января 1914 г. бывший «левый» Куртеев был определён на государственную службу по ведомству Министерства внутренних дел и зачислен в штат канцелярии Приамурского генерал-губернатора временным редактором «Приамурских ведомостей». Эту должность он и занимал до закрытия газеты после Февральской революции 1917 г. В феврале 1916 г.

он участвовал в работе съезда редакторов официальных губернских ведомостей (Петроград) в качестве редактора «Приамурских ведомостей». На съезде Куртеев сделал часовой доклад по основным вопросам положения провинциальной правительственной прессы.

К. К. регулярно публиковался, «Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.» свидетельствует о высокой научной активности и продуктивности Куртеева в предреволюционное десятилетие. Он также являлся составителем и редактором ряда сборников: «Труды первого съезда инспекторов мелкого кредита и представителей сельских кредитных товариществ Приамурского края, состоявшегося в Хабаровске 1–3 сентября 1913 года» (Хабаровск, 1914), «Кооперативный и общественный кредит в Приамурском крае» (Хабаровск, 1917) и др.

После разгрома Колчака Курнтеев возглавил «Голос Родины». Газета непредвзято описывала события, происходящие в крае и Сибири, предоставляла свои страницы писателям, поэтам, бежавшим от большевиков и наводнившим город, и стала пропагандистом футуризма. В феврале 1922 г. он написал статью «Недосказанное», и конкуренты из «Русского края» поспешили указать власти на крамольную позицию автора, после чего Куртеева в очередной раз отправили в тюремный замок. Это было его пятое сидение.

Куртеев учительствовал, а с начала 1920-х гг. начал преподавать в высшей школе, в качестве приват-доцента Государственного дальневосточного университета (Владивосток), одновременно продолжая публиковать статьи и брошюры об экономике Дальнего Востока.

В силу неизвестных обстоятельств, он покинул Дальний Восток и оказался на Алтае, где в 1927 г. опубликовал статью в сборнике, изданном Барнаульским окружным исполнительным комитетом «Барнаульский округ». Статья была профильной для экономиста: «Государственные и местные финансы, банки и кредит в Барнаульском округе». Однако там Куртеев не задержался и приехал в Иркутск. Здесь он устроился на должность доцента в Иркутский государственный университет на кафедру финансовой науки факультета права и местного хозяйства, где вел занятия по финансовым дисциплинам.

В 1930 г. после вывода из состава университета данного факультета и создания на его базе Сибирского финансово-экономического института он был переведен в него на ту же должность на кафедре финансовых наук.

7 сентября 1932 г. Куртеева назначили директором библиотеки СФЭИ (Иркутск). Будучи высококвалифицированным специалистом, он в короткие сроки реорганизовал ее в соответствии с требованиями формирующегося вуза, за что получил от руководства института благодарность. Но эта работа его не заинтересовала, и 10 января 1933 г. он передал руководство библиотекой другому работнику института.

Преподавая в вузе, он показал себя хорошим и грамотным работником, и в 1934 г. квалификационная комиссия Наркомата финансов СССР присвоила ему звание доцента. Он стал первым работником Сибирского финансово-экономического института, получившим в нем ученое звание.

Куртеев продолжал много писать, и кроме опубликованных работ в институтской библиотеке остался ряд рукописей, в т. ч. «Конъюнктурные обзоры Приморья за 1923/24 год по кварталам», «Обоснование денежной реформы в условиях Дальнего Востока», «Транзитный экспорт и импортчерез Владивосток», «Интервенция на Дальнем Востоке» и другие. Длинный список неопубликованных работ оканчивается текстом вступительной лекции «Предмет финансовой науки», прочитанной им в ИГУ.

Кроме преподавательской работы, Куртеев принимал активное участие в жизни иркутского научного и исследовательского сообщества. Едва прибыв в Иркутск, он пришел в местный отдел РГО и быстро включился в его деятельность. И уже 15 марта 1928 г. он был избран в состав президиума Совета ВСОРГО, на должность казначея, что свидетельствует о доверии к нему со стороны научного сообщества города. Во время экспедиционного периода 1928 г. он совместно с профессором Г. С. Виноградовым организовал этнолого-экономическую экспедицию в Иркутский округ. В этом же году Куртеев стал представлять ВСОРГО в Иркутской окружной плановой комиссии.

Участвуя в жизни отдела, он стимулировал введение современных форм работы. В частности, 28 января 1929 г. на заседании Совета отдела он предложил привлекать членов ВСОРГО к постоянному участию в радиопропаганде. Хорошо показав себя в должности казначея, он 18 мая 1929 г. был введен в этом качестве в состав временного президиума ВСГО, занимавшегося перерегистрацией отдела. И когда 7 сентября 1929 г. было принято решение о предоставлении

94 регистрационных анкет для перерегистрации ВСОРГО в ВСГО, среди учредителей нового общества был и Куртеев. Соответственно он был избран и в состав нового временного совета ВСГО.

22 января 1929 г. на первом организационном заседании совета ВСГО он был избран ученым секретарем и казначеем Общества. В должности ученого секретаря он проработал до 1 октября 1930 г., когда попросил Совет освободить его от этой хлопотной работы. Она действительно была огромной. К примеру, 2 ноября 1929 г. Совет поручил Куртееву составить план научно-исследовательских работ отдела на 1929–1930 гг., для чего ему пришлось получить информацию от всех исследовательских структур и организаций, действовавших в округе. 9 декабря 1929 г. Куртеев как ученый секретарь присутствовал при процессе передачи бюро ОИС своих функций ВСОРГО и т. д.

22 декабря 1929 г. Куртеева в очередной раз избрали ученым секретарем и казначеем и, следовательно, членом президиума Совета ВСГО. Постоянно осуществлявший организационную работу, Куртеев, как никто другой, знал о «рыхлости» Отдела, о неэффективной коммуникации между руководством и секциями, поэтому он 27 января 1930 г. на заседании Совета подверг критике состояние связей Совета с секциями и предложил программу решения этой проблемы.

К. К. привлекали для выполнения работы, не связанной с ИГУ и ВСОРГО, например, 22 февраля 1930 г. ему, как ученому секретарю совета, была разрешена трехнедельная поездка по колхозам региона по поручению секции научных работников для проведения общественной работы по содействию колхозному движению.

ВСОРГО было вынуждено бороться за право существования на фоне курса на уничтожение научных самодеятельных организаций, взятого руководством страны. Но в конце 1930-х гг. все возможности были исчерпаны, 4 октября 1930 г. общее собрание членов ВСГО (ВСОРГО) одобрило реорганизацию общества в Общество по изучению производительных сил Восточной Сибири (ОИВС), а 16 октября состоялось объединительное заседание Оргбюро ОИВС и Совета ВСГО. В тот же день Оргкомитет ОИВС избрал К. К. Куртеева казначеем. В этой должности он проработал до 3 августа 1931 г., но последующие события, уничтожившее дух и сущность ВСОРГО, привели к потере им интереса к этой работе.

Не привыкший подолгу оставаться на одном месте, Куртеев в середине 1930-х гг. покинул Иркутск и уехал в европейскую часть страны. Известно, что он работал кредитным ревизором Облфо в г. Горьком. Там же К. К. Куртеев и был арестован 23 августа 1937 г. А 2 декабря 1937 г. Особое совещание областного управления НКВД по ст. 58-6 приговорило его к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 11 декабря 1937 г.

Основные сочинения

Итоги *шестилетнего движения через Николаевский речной и морской порт: 1901–1906 гг. Хабаровск, 1907;* ***Порто-франко*** *и Амурская область: Опыт изуч. влияния тамож. Обложения». Хабаровск, 1907;* ***Переселение*** *в Амурскую область». Сибирские вопросы. СПб, 1907;* ***Порто-франко*** *и Амурская область. Благовещенск, 1908;* ***К 50-летнему юбилею*** *присоединения Приамурья: 1858–1908 гг.: Ист. очерк. Хабаровск, 1909. (В соавт. Маргаритов В. П.);* ***Грузооборот*** *Николаевского-на-Амуре порта. // Известия Приамурского отдела географического общества. Хабаровск, 1909; Краткий очерк внутреннего устроения Приамурья. Хабаровск, 1909;* ***Задачи*** *кредитного дела в Сибири. Хабаровск, 1913;* ***Русско-Японский товарообмен*** *// Записки Общества Востоковедения. Хабаровск. 1913. Т. 11;* ***Сибирский земельный банк****. Проект учреждения силами обществ взаимного кредита и взаимного страхования общественного ипотечного банка. Хабаровск, 1913;* ***Внешкольное просвещение****, учитель и кооперация в деревне : Доклад Приамурск. краев. учительск. съезду в апр. 1917 г. в г. Хабаровске. Хабаровск : Б. и., 1917. 14 с.;* ***Русско-японский товарообмен*** *и экономическое сближение. Б. м., б. г.;* ***Мелкий кредит*** *в Приморской области. Владивосток, 1918;* ***Экономическая проблема Приамурья****. Владивосток, 1921;* ***Действия японцев*** *в Приамурском крае. Сб. фактов и документов. Владивосток, 1921;* ***Экономическая роль*** *Владивостока. Владивосток, 1922;* ***Угроза*** *русскому Дальнему Востоку. Крат. Очерк действий Японии за три года интервенции». Владивосток, 1922;* ***Местные финансы*** *Приморской губернии (за 3 года). Приложение к ноябрьскому номеру журнала «Советское Приморье» за 1925 г.;* ***Итоги*** *денежной реформы в Приморье. // Советское Приморье. Владивосток, 1925. № 4.*

Литература о К. К. Куртееве

Иркутская *государственная экономическая академия (1930–2000): Хроника. Иркутск, 2000. С. 17;* ***Зуляр Ю. А.*** *Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. Монография. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. С. 13, 26, 34, 52, 62, 63, 74;* ***Сводный каталог*** *сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг. Т. 1–2. Новосибирск, 2004;* ***Иванова Н. К.*** *К. Куртеев: дальневосточный ученый-экономист в Иркутске // Прибайкалье в истории России: материалы научно-практической студенческой конференции. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. 264 с. С. 246–252;* ***Энциклопедия*** *литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков: к 155-летию образования Амурской области. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. 483 с.;* ***Агапов В. Л.***

Официальная пресса Российской империи во время Первой мировой войны (по материалам «Приамурских ведомостей» // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 25-35; ***Радишаускайте Н. В.*** *Каталог книжной коллекции Николая Ивановичв Гродекова в фонде ДВГНБ. Хабаровск: ДГНБ, Центр консервации документов и изучения книжных памятников, 2016. С. 76, 87;* ***Куртеев*** *Константин Константинович // Книга памяти Нижегородской обл. URL: http://lists.memo.ru/d19/f240.htm;* ***Куртеев*** *Константин Константинович // Открытый лист. URL: //https://ru.openlist.wiki/%D0%9A%D1%83%D1%80%D1%82%D0%B5%D0%B5 %D0%B2_%;* ***Ступко И. А.*** *История библиотеки БГУЭП в документах (1930–1940 гг.): опыт исторического исследования. URL:https://docviewer.yandex.ru/view/80586235/?page= 2&*=u2l2odY%2FApet;* ***Хисамутдинов А. А.*** *Энтузиасты из Приамурского отдела императорского общества Востоковедения //http://www.fegi.ru.*

Ю. А. Зуляр, В. А. Снытко

ЛЕБЕДИНСКИЙ БОРИС ИВАНОВИЧ (1891–1972) – график, живописец, представитель сибирского эстампа, поборник реалистичной школы, мастер живописного пейзажа, путешественник, исследователь истории края, защитник старины и природы, экспериментатор в технике офорта, общественный деятель, заслуженный деятель искусств РСФСР (1957).

Родился 17 октября 1891 г. в городе Луга, под Санкт-Петербургом. Происходил из духовного сословия: его дед был пономарским сыном, получившим рукоположение в диаконы в приходской церкви Лужского уезда. Это место наследовал и отец художника, перемещаясь по службе в Лугу, Сестрорецк и Санкт-Петербург. Отец желал, чтобы и его сын также получил духовное образование. Сложилось иначе: уже учась в Санкт-Петербургской духовной семинарии, Лебединский, с детских лет любивший рисовать, принял решение стать художником и в 1907 г. поступил в частное художественное училище барона Штиглица, а ещё через четыре месяца перешел в Рисовальную школу Императорского общества поощрения художеств, которую закончил в 1913 г.

В семье существует легенда, что в детстве Б. И. познакомился со знаменитым пейзажистом И. Шишкиным, который жил и работал в имении Дубки, близ Луги, где жила семья Лебединских. Случайная

встреча мальчика с художником, которого он увидел за работой, поразившей детское воображение, стала Событием, которое и определило в будущем его судьбу. Он получил образование у ведущих мастеров начала XX в.: в общерисовальных классах – у И. К. Фёдорова и А. И. Вахромеева, уроки акварели – у А. А. Писемского, графики – у И. И. Билибина, композиции – у Н. К. Рериха, рисунка пером – у Ф. В. Дмоховского. Но главным стал В. В. Матэ, тогда один из самых известных гравёров России, мастер оригинальной и печатной графики.

А уже весной 1914 г. на Международной выставке печатной графики и офорта в Лейпциге офорт «Новгородские стены» принес молодому художнику Серебряную медаль: офорты Лебединского были отправлены в Лейпциг в числе работ других авторов Школой общества поощрения художников.

Первая Мировая война пощадила Лебединского: из-за болезни лёгких он был признан непригодным к строевой службе. Это дало возможность Б. И. принять участие в ряде экспедиций, в качестве рисовальщика: сначала – в Карелию и Финляндию, а затем – в Красноярск, Минусинск и на Байкал. Именно тогда, в 1917 г., и состоялось знакомство Лебединского с Восточной Сибирью: вернувшись в страшный революционный Петроград, он уговорил жену переехать в спокойный, благополучный Иркутск.

Переезд художника в Сибирь стал ещё одним шагом, определившим не только его судьбу, но и иркутской художественной школы: с 1918 г. он – член Иркутского общества художников, а с 1920 г. – его председатель. В Иркутске преподавал рисование и черчение в учебных заведениях (1917–1926).

Став в 1918 г. членом ВСОРГО, он участвовал в экспедициях Отдела, непосредственно сам работал в многочисленных археологических раскопках, в подготовке Сибирской Советской энциклопедии. Большой творческий импульс дали художнику произведения русских народных умельцев и мастеров национальных меньшинств: тофов, бурят, якутов. У него возник замысел создания графических серий по истории Иркутска. В 1929 г. он создал первые альбомы «Московские ворота» и «Иркутский острог XVII века» (краткий иллюстрированный исторический очерк), станковой графики, многочисленных иллюстраций, статей и брошюр. Результатом изучения культуры, быта и фольклора аборигенов стали гравюры «Народы Сибири» (1928), многочисленные поезд-

ки и работа на Байкале помогли созданию трех альбомов «Байкал» (1947, 1958, 1966). Огромной популярностью пользовались альбомы «Тайга сибирская» (1947) и «Аршан» (1931). И все же главной темой его творчества была природа Байкала. Параллельно Борис Иванович преподаёт, пишет статьи об искусстве, иллюстрирует книги местного издательства.

В 1918 г. в Иркутске открылся университет, и художник установил тесные связи с его сотрудниками и учёными. Профессор М. М. Кожов стал его другом и соратником. Б. И. получил должность с.н.с. в биолого-географическом НИИ при ИГУ и как художник включился в работу по созданию Байкальского музея. Он участвовал во многих научно-исследовательских экспедициях (археологических, биолого-географических, палеонтологических); увлечение палеогеологией обусловило создание учебных пособий, картин-реконструкций вымершего животного мира. На биолого-почвенном факультете госуниверситета до сего времени бережно хранят собрание работ Лебединского. Б. И. организовал и руководил художественной студией, сначала в ИГУ, а затем – в медицинском институте.

С установлением советской власти в Иркутске Лебединский как руководитель объединения художников занялся и организаторской работой: выступал со статьями в городской, краевой и сибирской прессе с призывами к художникам объединиться, поддерживать друг друга, проводить совместные выставки. Его программная статья, опубликованная в сибирской прессе, стала началом подготовки Общесибирской художественной выставки. Объединение Лебединским творческих сил Сибири началось с поездки по городам (Улан-Удэ, Чита, Красноярск, Омск, Новосибирск) и последующей организации всесибирской выставки.

Казалось бы, Лебединский стал сибиряком, и работы здесь было через край, но поступило предложение знаменитого учёного-путешественника Семёнова-Тян-Шанского, организовывавшего в Ленинграде музей Мировой географии, стать его сотрудником. Весной 1932 г. Б. И. переехал в Ленинград и стал научным сотрудником Государственного центрального географического музея, для которого создал большие полотна – «Степь Колыванская», «Байкал. Хмурый день» и др.

Но вскоре на него обрушились репрессии. Его осудили на пять лет «за укрытие и хранение антисоветской литературы», так как он,

проявив сочувствие к попавшему под репрессивный каток другу, согласился взять на хранение часть его библиотеки. Чей-то донос привёл его в Соловецкий лагерь, а семью выселили из квартиры. И только ходатайства и хлопоты родных, обращение к Е. П. Пешковой, которая не раз выводила невинных из-под опалы, помогли освобождению художника после года заключения. Но его хватило, чтобы подорвать здоровье – переболел цингой, оглох на одно ухо, вернулся без зубов, с больными лёгкими, с язвой желудка и с требованием властей в 24 часа вместе с семьёй убраться из Ленинграда. Ведь освобождён он был условно-досрочно, т. е. не реабилитирован, остался виновным. Это клеймо, снятое только после кончины, мучило художника до конца жизни, несмотря на почести, уважение окружающих и признание его творческих заслуг.

Лебединские осели в Старой Руссе (1935–1941), где, Б. И. работал на фанерном комбинате, руководил изостудией, создавал графические листы и полотна на тему местной природы и местных памятников истории. Уже через два года его ученики стали участвовать в выставках в Ленинграде и Москве, их зачисляли в ленинградскую Школу молодых дарований, они становились слушателями Академии Художеств. Здесь и застала Лебединских война. Дочь Наталья добровольцем ушла на фронт, Б. И. едва успел эвакуировать семью с одним из последних эшелонов – перед эвакуацией он закопал в землю ящики со своими работами, создававшимися на протяжении 30 лет и офортный станок. После войны, вернувшись в Старую Руссу, он не смог найти свой тайник с более чем 300 работами.

В 1941–1944 гг. Лебединский находился в эвакуации в Горьковской области, работая учителем рисования и черчения в сельской школе, фотографом. В 1944 г. Б. И. по приглашению Иркутского ИЗО-педтехникума вернулся в Иркутск и одновременно работал художником Иркутского отделения Художественного фонда СССР. И здесь, несмотря на лагерный срок, Лебединский трижды избирался депутатом Иркутского городского совета (1947–1955) и был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Дружба с профессором Кожовым позволила возобновить тесное общение с Байкалом. Многочисленные маршруты поездок художника пролегают по самым заповедным местам края: байкальские бухты и берега, Тункинская долина, Ольхон, неизведанные таёжные уголки. В эти годы с перерывами в несколько лет в свет

вышли три альбома Лебединского под одним названием «Байкал». Альбомы разошлись мгновенно, их дарили друзьям и родным, посылали в качестве подарков в города СССР, и они вербовали новых поклонников уникального озера. Учёный-байкаловед участвовал в создании текстов, сопровождающих автолитографии, поэтому альбомы не просто демонстрировали виды озера, но и знакомили с важными сведениями об особенностях флоры и фауны озера.

Графические альбомы Лебединского, посвящённые Байкалу, выпущенные в 1957 и 1966 гг., хорошо известны иркутянам старшего поколения и коллекционерам. Они стали библиографической редкостью и высоко ценятся знатоками. Но мало, кто знает, что фактически именно с этих альбомов и начался в стране массовый интерес к Байкалу, что именно они способствовали возникновению в СССР общественного движения в защиту «сибирского моря». Работы художника стали частью набиравшего в эти годы силу общественного движения за сохранение уникального творения природы. Прекрасные цветные фотоальбомы о Байкале появились много позже, а тогда Лебединского называли «первым певцом Байкала».

Работая над воссозданием облика старого Иркутска, художник многие часы провёл в архивах и библиотеках, внимательно изучая иркутские летописи, подробности возведения строений прошлых веков. Так что его альбомы «Московские ворота» и «Иркутский острог» стали не просто работами художника, но и историческими документами о важных событиях жизни Иркутска, в т. ч. о строительстве Иркутской ГЭС.

Лебединским создано более тысячи работ. Его произведения находятся в центральных музеях страны (Государственный Русский музей и Третьяковская галерея, музей им. А. С. Пушкина), во многих коллекциях сибирских городов. Выставки работ организуются на его родине в Луге, Старой Руссе, Новгороде, где проживает внучка Елена, ставшая художником.

На основе изданного им в 1929 г. альбом «Московские ворота. Краткое историческое описание с литографией на камне», в Иркутске в 2011 г. восстановлен памятник архитектуры – Московские ворота. Перед их сносом он сделал очень точные зарисовки, для верности своих гравюр.

Борис Иванович Лебединский умер 8 октября 1972 г. в г. Иркутске; на доме, где он работал, установлена мемориальная доска.

Основные труды

*Графические альбомы: «**Московские** ворота города Иркутска» (1929); «**Иркутский** острог» (1929); «**Аршан**» (1931); «**Тайга** сибирская» (1947); «**Байкал**» (1947, 1958, 1966); **Фаменский В. В.** Б. И. Лебединский. – Иркутск, 1961. – 63 с.; **Фаменский В. В.** Б. И. Лебединский. – Иркутск; Л.: Художник РСФСР, 1962. – 12 с.*

Литература о Б. И. Лебединском

***Тихонова Л. В.** Резцом и кистью: Очерк жизни и творчества художника Б. И. Лебединского / Л. В. Тихонова. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. – 112 с.; **Назаркин А.** Полвека с Иркутском. Очерк об иркутском художнике Б. И. Лебединском / А. Назаркин // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 13 нояб. – С. 11; **Ларева Т. Г.** Художники Иркутска / Т. Г. Ларева. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 414 с.; **Шемякина С.** Вокруг безумно цвёл багульник… / С. Шемякина // Восточно-Сибирская правда. – 2011. – 9 авг.; **Орлова Е.** Эпоха Лебединского / Е. Орлова // Областная газета. – 2016. – 30 нояб.; **Каминская Л.** Пусть возвратится мастер… К 125-летию со дня рождения художника Бориса Лебединского / Л. Каминская // Восточно-Сибирская правда Губерния. – 2016. – 6 дек.; **Лебединский** Борис Иванович [Электронный ресурс] // Иркипедия. – URL: http://irkipedia.ru/content/lebedinskiy_boris_ivanovich; **Лебединский** Борис Иванович [Электронный ресурс] // Все художники России. – URL: https://artchive.ru/artists/23268~Boris_Ivanovich_Lebe dinskij; **Художник** Борис Лебединский [Электронный ресурс] // Мои альбомы. – URL: /https://fotki.yandex.ru/users/atm1402/album/193798/; **Борис Лебединский**. Творческое наследие художника [Электронный ресурс] // Культура Прибайкалья. – URL: http://cultura.irkutsk.ru/wiki/%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_%D0%9B%D0%B5%D0%; Добрынина Е. А. Лебединский Борис Иванович [Электронный ресурс] / **Е. А. Добрынина** // Библиотека сибирского краеведения. – URL: // http://bsk.nios.ru/enciklodediya/lebedinskiy-bo ris-ivanovich; **Лебединский** Борис Иванович [Электронный ресурс] // Историческая энциклопедия Сибири. – URL: http://bsk.nios.ru/enciklopediya.*

Ю. А. Зуляр, В. А. Снытко

МАНАССЕИН ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ (1878–1938) – историк, краевед, библиограф.

Родился 20 июля 1878 г. в Казани в семье мирового судьи, принадлежавшего к старинному дворянскому роду. Окончил Нижегородский кадетский корпус и как выпускник военного заведения 1 октября 1896 г. был принят в Николаевское военно-инженерное училище в Петербурге, по окончании которого в чине подпоручика начал воинскую службу в Гродненской губернии, где и прослужил до 1907 г.

Армейский период жизни В. С. – начало его деятельности как историка и библиографа. «Исторический очерк Гродненской губернии в военно-политическом отношении» (Гродно, 1902 г.) и ряд других краеведческих работ – первый опыт научных исследований.

После выхода в отставку в чине штабс-капитана с наградой – Орден Св. Станислава 3-й степени – он поступил в 1907 г. на юридический факультет Казанского университета. Будучи студентом, продолжил заниматься научной работой, его студенческие научныесочинения были удостоены серебряной и золотой медалями. После окончания учебы в 1911 г. Владимир Сергеевич был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Участие в «Обществе археологии, истории и этнографии» определило круг его дальнейших научных интересов. Подготовку научной квалификационной работы – диссертации – прервала в 1914 г. Первая мировая война. Он, как бывший офицер, был мобилизован и до 1918 г. прослужил в должности начальника военного штаба в Казани. По окончании военной службы поступил в Казанский комиссариат государственного обеспечения на должность инспектора детских домов.

В августе 1918 г., после взятия Казани армией Комитета учредительного собрания, В. С. был вновь мобилизован и отправлен в Самару, потом в Омск, где служил в Инженерном управлении армии А. В. Колчака и дослужился до чина подполковника. В 1919 г. вместе с Инженерным управлением эвакуирован в Иркутск.

В июле 1920 г. «вследствие мобилизации вузов Сибири был откомандирован как бывший профессорский стипендиат в Иркутский университет». В течение двух лет Владимир Сергеевич прошел подготовку к магистерскому экзамену на кафедре учения о развитии права. В 1922 г. в звании магистра его утвердили преподавателем, а затем заведующим кафедрой истории права, и занимал он эту должность до ее закрытия в 1925 г. Читал лекции по истории русского права на факультете общественных наук, для чего разработал учебные программы курсов: «Общее конституционному праву и Конституция РСФСР», «Церковь и государство – их взаимоотношение», «История русского права», «Государственное право».

С 1923 г. началась активная историко-краеведческая деятельность В.С. в исторической секции ВСОРГО, основанной в 1922 г.,

члены которой ставили перед собой задачи изучения истории освоения Восточно-Сибирского края и охраны памятников местной старины. В 1925 г. он был избран делегатом от секции в бюро Первого Восточно-Сибирского краеведческого съезда.

В 1926 г. Владимир Сергеевич разработал общий план работы секции, в соответствии с которым основные научные направления распределись среди членов. Сам он возглавлял исследования по изучению и сохранению памятников старины, истории Иркутска. 3 августа 1928 г. состоялось заседание комиссии секции о проведении работ по обследованию памятников истории Иркутска и раскопок на месте бывшего Иркутского острога, на котором В. С. поручили фотосъемку памятников древности, прилегающих к Иркутскому кремлю. Материалы, собранные им в ходе этой работы, были опубликованы в статье «Иркутский острог (историко-археологический очерк)» (Иркутск, 1930).

Разнообразна краеведческая тематика В. С. этого периода – история просвещения Сибири, землеведение и экономика Восточной Сибири. Публикуются его статьи, посвященные образованию университета в Сибири, землетрясениям в Восточной Сибири в XVII и начале XVIII столетий, капитальный труд «Тельминская фабрика. Материалы для истории развития фабрично-заводской промышленности в Восточной Сибири в первой половине XIX столетия. Ч. 1. Первый период истории фабрики 1731–1793» (Иркутск, 1928), который получил положительные рецензии в печатном органе ВСНХ СССР «Пути индустриализации».

С 1925 г. историко-краеведческую деятельность во ВСОРГО Владимир Сергеевич начал совмещать с книговедческой и библиотечно-библиографической, став директором Научной библиотеки университета, которую возглавлял до 1930 года. Сохранившиеся в ее фондах материалы, печатные работы по библиографии и библиотечному делу раскрывают его работу по формированию фонда библиотеки, изучению особо редких и ценных изданий, организации справочного аппарата.

С 1930 г. по 1937 г. В. С. занимал должность директора технической библиотеки вновь созданного Восточно-Сибирского горно-металлургического института. В этот период он совместно с Н. С. Романовым разрабатывал научный труд по истории Иркутска. Эта незавершенная работа 1937 г. в рукописном варианте «Старый Ир-

кутск. История его строительства и памятники старины» находится в Государственном архиве Иркутской области.

В августе 1937 г. Владимир Сергеевич Манассеин был арестован УНКВД Восточно-Сибирской области по обвинению в том, что якобы являлся членом белогвардейской контрреволюционной организации, агентом японской разведки и на протяжении ряда лет занимался шпионажем в пользу японских разведорганов.

Постановлением НКВД СССР и Прокурора СССР № 563 от 28 августа 1938 г. Владимир Сергеевич по ст. 58-п1, 58-10 УК РСФСР был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор не приведен в исполнение в связи с его смертью в тюремной больнице г. Иркутска 27 августа 1938 г.

В конце 1950-х гг. сын В. С. Манассеина Юрий Владимирович обратился с заявлением о реабилитации отца, в котором, в частности, говорилось: «У отца моего имеется ряд научных работ по истории Сибири вообще и г. Иркутску в частности; к работам приложены документы, редкие фотографии и клише. Есть работа о библиофиле Баснине, тоже с клише и документами. Работы эти до сих пор не изданы, из-за репрессии Манассеина. Иркутская фундаментальная Научная библиотека государственного университета им. Жданова, основателем в свое время и директором которой был мой отец, со своей стороны просила меня подать настоящее заявление с надеждой на реабилитацию, хотя и посмертную, которая дала бы ей возможность издать его работы. Библиотеку особенно интересует работа о Баснине».

Определением Военного трибунала Забайкальского военного округа № 490-Т от 9 мая 1958 г., постановление НКВД и Прокурора СССР от 28 августа в отношении В. С. Манассеина отменено и дело на него производством прекращено за отсутствием состава преступления. Владимир Сергеевич Манассеин реабилитирован посмертно.

Основные труды

Исторический очерк *Гродненской губернии в военно-политическом отношении за первые сто лет ее существования, 1802–1902. – Гродна : Губ. тип., 1902. – 69 с.;* ***Возникновение и развитие*** *идеи учреждения Сибирского университета в связи с историей просвещения Сибири в первой четверти XIX столетия // Сборник трудов Государственного Иркутского университета. – Иркутск, 1924. – Вып. 8. – С. 59–86;* ***Очерк деятельности*** *Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по изучению истории Восточно-Сибирского края и*

по охране памятников местной старины, 1851–1926. – Иркутск, 1926. – 36 с.; ***Очерк*** *исторической деятельности ВСОРГО за 75 лет его существования // Семьдесят пять лет Восточно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества, 1851–1926. Обзор работ: Этнография. Палэтнология. История. Ботаника. Зоология. История музея. – Иркутск, 1926. – С. 61–94;* ***Сведения*** *о землетрясениях в Восточной Сибири в XVII и начале XVIII столетий // Известия Восточно-Сибирского Русского географического общества. – Иркутск, 1926. – Т. 49, вып. 2. – С. 91–98;* ***Сибирь в Казанской*** *периодической печати в первой половине XIX столетия : библиогр. указ. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1927. – 37 с.;* ***Тельминская фабрика****. Материалы для истории развития фабрично-заводской промышленности в Восточной Сибири в XVIII и первой половине XIX столетий. Ч. 1. Первый период истории фабрики, 1731–1793. – Иркутск : Власть тру-да, 1928. – 37 с.;* ***Фундаментальная библиотека****: к десятилетию Университета. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1928. – 17 с.;* ***Библиотека декабриста Лунина****. – М. : Тип. Гос. центр. кн. палаты, 1931. – 19 с.;* ***Иркутский острог*** *: ист.-археол. очерк // Известия Общества изучения Восточносибирского края. – Иркутск, 1936. – Т. 1 (LVI). – С. 6–25;* ***Книжные собрания*** *г. Иркутска в XVIII и первой половине XIX столетия // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири : сб. ст. – Новосибирск, 1969. – С. 114–145;* ***Старый Иркутск*** *[история его строительства и памятники старины] // История с библиографией : сб. ст. / В. С. Манассеин. – Иркутск, 2010. – С. 7–93;* ***Сибирский библиофил*** *В. Н. Баснин и его библиотека (первая половина XIX-го ст.) : [рукоп.] // Сибирский библиофил В. Н. Баснин и его библиотека (первая половина XIX-го ст.) / В. С. Манассеин. Библиотека сибирского библиофила Василия Николаевича Баснина : каталог / сост.: И. П. Белоус, Н. А. Мастюгина, В. К. Пешкова. – Иркутск, 2019. – С. 8–60.*

Литература о В. С. Манассеине

Гаращенко А. Н. *В. С. Манассеин: материалы к биографии // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы: материалы регион. науч.-практ. конф. «Золотое десятилетие» иркутского краеведения: 1920-е годы». – Иркутск, 2000. – Ч. 1. – С. 118–122;* ***Пешкова В. К.*** *Слово о первом директоре (Владимир Сергеевич Манассеин) // Вестник Научной библиотеки Иркутского государственного университета. – Иркутск, 2004. – Вып. 5. – С. 98–107;* ***Соломон Е. Ш.*** *Страницы истории вуза и его библиотеки в лицах // Вестник Научной библиотеки Иркутского государственного университета. – Иркутск, 2009. – Вып. 9. – С. 65–74;* ***Гаращенко А. Н.*** *В. С. Манассеин – историк и краевед Иркутска: штрихи к портр. // История с библиографией : сб. ст. / В. С. Манассеин. – Иркутск, 2010. – С. 233–256;* ***Соломон Е. Ш.*** *У истоков Научно-технической библиотеки ИрГТУ [март 1930 – февраль 1931 гг.] // История с библиографией : сб. ст. / В. С. Манассеин. – Иркутск, 2010. – С. 257–276;* ***Манассеин Владимир Сергеевич*** *(1878–1938), директор – 1925–1930 гг. // Идущие впереди / сост. Р. В. Подгайченко. – Изд. 2-е, доп. – Иркутск, 2019. – С. 12–22.*

И. П. Белоус

МАННС ГЕРБЕРТ ЮЛИАНОВИЧ (1884–1938) – юрист, правовед, профессор Иркутского университета, заведующий кафедрой уголовного права Саратовского юридического института им. Д. И. Курского.

Родился 1 ноября 1884 г. в семье служащего казначейства в Вендене в Латвии. Среднее образование получил в гимназии г. Митава, в Иркутском промышленном и в Якутском реальном училищах. Продолжил учебу в Институте Востоковедения во Владивостоке, из которого перевелся на юридический факультет Казанского университета, окончив его в 1912 г. с дипломом I степени, двумя золотыми и одной серебряной медалью за работы «Предварительное следствие», «Крупное и мелкое земледелие». Был оставлен при университете «для подготовления» к профессорскому званию по кафедре уголовного права и судопроизводства. В 1913–1914 гг. находился в зарубежной научной командировке, учился на юридическом факультете Берлинского университета. По возвращению в Россию, сдал магистерский экзамен и после прочтения двух пробных лекций был принят на должность приват-доцента юридического факультета Казанского университета, вскоре был избран доцентом.

В 1918 г. Г. Ю. Маннс переехал в Иркутск и в октябре был утвержден исполнявшим должность экстраординарного профессора Иркутского университета. Читал несколько курсов лекций, проводил семинарские занятия, занимался научной работой, с апреля 1919 г. возглавил криминалистический кружок, созданный для изучения вопросов уголовного права и близких к нему дисциплин, стал председателем Библиотечной комиссии, которая осуществляла руководство работой библиотеки. В 1921 г. являлся председателем правового отделения вновь созданного факультета общественных наук (ФОНа), был помощником ректора университета. Именно в этом качестве в декабре 1921 г. его командировали в Москву и Петроград для доклада о положении университета, установлении связей со столичными академическими центрами, привлечения новых научных сил в Иркутский университет. С июля 1922 г. профессор Г. Ю. Маннс – декан факультета права и местного хозяйства. В эти годы

входил в состав редколлегии «Сборника трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета».

Научная деятельность Г. Ю. в иркутский период его жизни была тесно связана с активным членством в Восточно-Сибирском отделе Русского Географического общества. Он участвовал в организационной комиссии по подготовке в Иркутске Первого Восточно-Сибирского краеведческого съезда, явившемся важным событием в научной жизни Сибири,инициатором проведения которого был ВСОРГО. На съезде, проходившем с 11 по 18 января 1925 г. в Иркутске, профессор Г. Ю. Маннс был председателем историко-этнологической секции, выступил с докладом «Программы по собиранию материала о народных воззрениях и юридических обычаях туземных народностей Сибири в области уголовного права и суда», по которому участники признали желательным составление соответствующих программ для собирания материалов по данной теме. Всего на секции заслушано и обсуждено 23 доклада и сообщения по этнографии, фольклору, археологии края, истории революционных движений.

24 февраля 1925 г. Г. Ю. Маннс в составе президиума участвовал в первом организационном заседании вновь созданной по просьбе Иркутского бурятского землячества бурятоведческой секции, на котором заслушивались программные доклады Н. Н. Козьмина и П. П. Хороших, вырабатывались основные направления ее работы.

Будучи членом ВСОРГО, в декабре 1926 г. в составе делегации иркутских ученых Г. Ю. участвовал в работе Сибирского краевого научно-исследовательского съезда, основавшего Общество исследования производительных сил Сибири (ОИС).

За период жизни в Иркутске им было опубликовано около 30 работ, большинство которых было посвящено вопросам уголовного права. Значительное внимание в его работах уделено вопросам преподавания криминалистики и определению ее места в системе юридического образования.

Большую административную и учебную деятельность в Иркутском университете и научную – во ВСОРГО Г. Ю. совмещал с работой в советских учреждениях и общественных органах. Активно участвовал в работе губернского планового комитета, разработке вопроса об улучшении экономического и правового положения тунгусов и карагасов, туземных народностей Восточной Сибири,

был председателем Сибирского библиотечного общества, членом правления Иркутского народного университета, юридического отдела при совете Иркутских кооперативных съездов, философско-педагогического общества.

В 1928 г. Г. Ю. Маннс уехал в Саратов, где работал на кафедре уголовного права Саратовского университета, был директором Фундаментальной библиотеки. После реорганизации университета в 1931 г. стал одним из первых профессоров вновь образованного Саратовского юридического института. Им была организована образцовая криминалистическая лаборатория, где проводилось научное консультирование при раскрытии наиболее тяжких преступлений.

В середине 1930-х гг. многие преподаватели вуза подверглись гонениям и репрессиям. Профессор Г. Ю. Маннс был арестован 4 ноября 1937 г. и приговорен выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР 20 мая 1938 г. по ст. 58 пп. 8, 11 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией лично ему принадлежащего имущества. В обвинительном заключении указано на участие в антисоветской правотроцкистской террористической организации, в которую был вовлечен в 1929 г., на то, что он знал от участников организации о применении террористических методов в борьбе с ВКП (б) и советской властью и разделял их, а также являлся участником нелегальных антисоветских совещаний, предоставлял свою квартиру для них и пропагандировал среди студенческой молодежи контрреволюционные взгляды правых. Приговор был приведен в исполнение 22 мая 1938 г.

Реабилитирован профессор Герберт Юлианович Маннс 14 ноября 1957 г. определением Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Основные труды

***Андрей Антонович Пионтковский** // Журнал министерства юстиции. – 1916. – № 5. – С. 194–200; **Свобода**, ее гарантии и границы. – Казань : Волж.-Кам. печатня, 1917. – 23 с.; **Движение** преступности в Иркутске в 1920 г. – Иркутск : Иркут. отд., 1921. – 49 с.; **Криминалистика** как прикладная дисциплина и предмет преподавания // Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. – Иркутск, 1921. – Отд. 1, вып. 2. – С. 139–164; **Меры** социальной защиты в уголовном кодексе РСФСР и итальянском проекте уголовного уложения 1921 г. – Иркутск, 1923. – 47 с. – (Фак. Обществ. наук Иркут. гос. ун-та); **Алкогольная преступность** и борьба с самогонокурением в Иркутской губернии. – Иркутск, 1925. – 8 с.; **Программа** по собиранию материалов о народных воззрениях и юридических обычаях в области уголовного права и суда туземных*

народностей Сибири // Бурятиеведение. – 1925. – № 1. – С. 33–41; ***Криминалистика****, ее значение и место в системе юридического образования // Советское право. – 1926. – № 6. – С. 24;* ***Общее и специальное*** *предупреждение в уголовном праве. – Иркутск, 1926. – 72 с.;* ***Борьба с беспризорностью*** *и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1927. – 34 с.;* ***Деревенские убийства и убийцы*** *// Проблемы преступности : сб. ст. – М., 1927. – Т. 11. – С. 25–40.*

Литература о Г. Ю. Маннсе

Иркутская профессура*: Маннс Герберт Юлианович // Иркутский университет : однодневн. газ. – 1918. – 27 окт.;* ***Профессор*** *Маннс Герберт Юлианович // Кузнецы грядущего. – 1923. – 27 окт.-7 нояб.;* ***Казарин В. Н.*** *Первые профессора-юристы Иркутского университета // Сибирский юридический вестник. – 1998. – № 2. – С. 4–6;* ***Иванов А. Н.*** *Профессор Герберт Юлианович Маннс: к 125-летию со дня рождения /* ***А. Н. Иванов****, А. Е. Михальчук // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 5 (69). – С. 204–210; Иванов А. Н. Незаслуженно забытое имя / А. Н. Иванов, А. Е. Михальчук // Вестник криминалистики. – 2010. – № 4. – С. 107–115;* ***Маннс*** *Герберт Юлианович // Они были первыми... : исторические портреты профессоров Иркутского государственного университета 1918–1921 гг.: к 100-летию Иркут. гос. ун-та / сост.: И. П. Белоус [и др.]. – Иркутск, 2018. – С. 95–99.*

О. Ю. Митина

МИТАЛЬ КАЗИМИР ВОЙЦЕХОВИЧ (1877–1938) – известный архитектор, член ВСОРГО, гласный Иркутской городской думы, депутат Иркутского городского совета, главный архитектор города Иркутска в 1930–1938 гг.

Родился 13 февраля 1877 г. в Иркутске в семье польских политических ссыльных – участников восстания 1863 г. Получил образование в Иркутской гимназии, промышленном механико-техническом училище и Петербургском институте гражданских инженеров им. императора Николая I. Учиться пришлось долго из-за бедственного положения семьи, параллельно пришлось зарабатывать деньги для того, чтобы продолжить учебу. Принимал активное участие в деятельности подпольных студенческих организаций. В 1901 г. был арестован за участие в студенческой демонстрации на Казанской площади. 9 января 1905 г. сооружал баррикады на Васильевском острове.

Приказом по Министерству внутренних дел от 29 декабря 1907 г. и приказом иркутского генерал-губернатора от 22 января 1908 г. определен на службу младшим инженером Управления строительными и дорожными частями при иркутском генерал-губернаторе в чине X класса. Одновременно начал преподавание курс математики в старших классах 2-й Хаминской гимназии и Иркутском учительском институте.

В апреле 1908 г. на Детской площадке Троицкой улицы открылись систематические курсы гимнастики и игр по системе проф. Лестгафта с целью подготовки руководителей детских игр. Курс вел К. В. Миталь, окончивший педотделение курсов Лестгафта.

Первый проект К. В. Миталя для города был представлен 30 января 1910 г. – это проект Дома им. Н. В. Гоголя с читальней для учителей, библиотекой, классными комнатами, кабинетом врача, аптекой и педагогическим музеем. Перед зданием предполагалось разбить сквер и установить бюст Н. В. Гоголя. Проект составлен совместно с городским архитектором Д. В. Дмитриевым.

О том, что К. В. Миталь был членом ВСОРГО, можно узнать из его автобиографии. В январе 1910 г. он вместе с В. В. Центрнеровичем и Р. С. Пророковым вошли в комиссию по установке памятнику известному иркутскому публицисту и общественному деятелю М. В. Загоскину. 11 сентября 1911 г. по проекту Миталя надгробный памятник был установлен, а его открытие состоялось в присутствии членов ВСОРГО и горожан.

12 июля 1911 г. К. В. Миталь участвовал в экстренном совещании Распорядительного комитета ВСОРГО по поводу ремонта крыльца музея, грозившего тогда обвалом. Совместно с В. И. Коляновским и Г. А. Сахаровым было принято решение разобрать крыльцо, углубить фундамент и выстроить новое крыльцо в том же архитектурном стиле.

13 февраля 1913 г. на общем собрании членов ВСОРГО обсуждался и был поддержан проект нового здания отдела, составленный архитектором Г. Б. Бархиным. Детальное рассмотрение вопроса было поручено комиссии ВСОРГО в составе К. В. Миталя, Н. И. Дудицкого, Г. А. Сахарова и Г. И. Русанова.

Архитектор активно участвовал в работе различных городских комиссий. В августе 1910 г. К. В. Миталь вошел в состав комиссии для принятия Иркутским городским общественным управлением

пожарных команд от городской полиции. В ноябре 1911 г. выступал на заседании комиссии по постройке постоянной заразной больницы в усадьбе существующих заразных бараков, предоставив план новой больницы. В феврале 1912 г. участвовал в работе строительной комиссии, которая наблюдала за переустройством здания 2-й им. И. С. Хаминова женской гимназии. Еще в конце 1910 г. его избрали гласным Иркутской городской думы. Он сразу же вошел в несколько комиссий, как, например, училищной, по ревизии сооружения городской электростанции, по постройке постоянного моста через Ангару. Вскоре он возглавил думскую строительно-техническую комиссию. В 1911 г. К. В. Миталь вошел в состав городского санитарного совета, управление строительной и дорожной частями. В мае того же 1911 г. К. В. Миталь, выступая на заседании городской думы, пытался доказать гласным необходимость восстановления Московских ворот, поясняя, что их реставрация обойдется для города в небольшую сумму. Однако гласные большинством голосов – 11 против 7 – приняли решение о том, чтобы их разобрать. Позднее Академия художеств, Министерство внутренних дел пробовало вмешаться вопрос и даже убедить думцев переголосовать по этому вопросу, что и было сделано в августе 1911 г., однако из-за отсутствия средств деньги на восстановление ворот так и не были выделены. Преподавательский талант К. В. Миталя был оценен в 1914–1915 гг., когда он работал директором частной мужской гимназии, созданной Е. А. Горцейт.

Нередко К. В. Миталь принимал участие в более масштабных общественных проектах. Так, в октябре 1914 г. он вошел в состав бюро отдела по созданию иркутского отделения Союза городов – организации, которая была создана для оказания помощи фронту. Задачами Союза были содействие в оборудовании и содержании больничных коек для раненых, организация размещения раненых, устройство центральных складов перевязочных средств, медикаментов, медицинских инструментов, белья, теплых вещей, сбор средств. К тому времени он уже выбыл из членов гласных думы, поскольку у него отсутствовало необходимое количество имущества.

Однако лучше всего он проявил себя как архитектор. Его проектные здания известны каждому иркутянину: каменные здания городского начального училища им. Н. В. Гоголя (ул. Богданова, 6, постройка 1915–1916 гг.), Иннокентьевского городского начально-

го училища на ул. Красных Мадьяр, 102 (1914–1916 гг.), городского училища им. М. В. Ломоносова в Глазковском предместье (1915 г.); Троицкого отделения училища А. М. Кладищевой по ул. Чкалова, 7 (1915–1916), комплекс зданий Иаково-Александринской общины Российского Общества на бул. Гагарина (1914–1916 гг.). Учебные здания были построены в рамках проекта школьной сети для установления общедоступности всеобщего обучения, и несмотря на события Первой мировой войны, проект был реализован.

Революционная ситуация в стране заставила и людей творчества определяться с политическими пристрастиями. К. В. Миталь весной 1917 г. вступает в партию эсеров. 16 мая 1917 г. он избран членом городской управы, председатель которой Н. П. Патлых был убит в декабре 1917 г. Партия социал-революционеров провела К. В. Миталя еще на один срок в городскую думу в 1920 г. по своим спискам, но пришедшие к власти большевики арестовали весь актив эсеров, включая и К. В. Миталя. Принадлежность, пусть и короткая, к этой партии будет и дальше доставлять неприятности известному архитектору. По эпизодам контрреволюционной деятельности он был арестован еще и в 1924 г., а одним из пунктов его ареста 1938 г. был именно эсерский эпизод биографии.

После полного установления Советской власти Казимир Войцехович занялся педагогической и прикладной деятельностью. В 1920 г. он назначен заведующим городским подотделом коммунального хозяйства при Иркутском городском совете, начал преподавать в Иркутском политехническом институте и горном отделении политехникума (1920–1927), вел основы архитектуры в Иркутском ИзоПедТехникуме (1928–1931) (ныне Иркутское художественное училище им. Копылова), работал старшим архитектором проектного сектора Института сооружений. В августе 1926 г. по проекту К. В. Миталя начался ремонт гостиницы «Коммерческое подворье», которое выполнял жилищно-строительный кооператив «Пролетарий связи».

Активно занимался общественной деятельностью. Например, 1 марта 1920 г. он вошел в состав комиссии для реформы Иркутского учительского института. В 1920–1923 гг. принимал участие в краткосрочных курсах по подготовке учащихся 1-й ступени в качестве лектора по физическому воспитанию. Не забывал он и передачу опыта более молодым коллегам, поэтому охотно читал лекции. Известно, что 9 апреля 1928 г. в клубе строителей состоялась его

лекция «Новое в архитектуре». 1 ноября 1930 г. в Иркутске открылись курсы по овладению техникой строительного дела. Одним из преподавателей курсов был приглашен К. В. Миталь. В июне 1932 г. К. В. Миталь состоял в комиссии по сооружению памятника В. И. Ленину (скульптор С. Д. Меркуров).

1930-е гг. принесли ему известность как проектировщика первой в городе благоустроенной гостиницы «Центральная» (позднее – «Сибирь») по ул. Ленина, 18 («Сибирь», 1931–1934, сгорела в 1995 г.), административного здания «Востокзолота» на углу улиц К. Маркса и Марата (когда трест «Востокзолото» был расформирован, здание отдали под управление ВСЖД), жилого дома на углу улиц Коминтерна и Тимирязева (1936 г.), дома для сотрудников управления НКВД (1934 г., угол ул. Литвинова и Пионерского пер.), учебного корпуса курсов марксизма-ленинизма на углу улиц Красной звезды и Связи (1934 г.), многоквартирного «Дома специалистов» по ул. Марата, 29 (1933–1935 гг.), где жили сам архитектор и известные ученые, и построенного в духе конструктивизма Дома партархива по ул. Сухэ-Батора, 9 (1933–1935). Сам проект предполагал строительство соцгородка в квартале, ограниченном улицами Свердлова, Пролетарской, Горького и Красной Звезды. Предполагалось строительство четырех домов по 34 квартиры в каждом, шести домов по 16 квартир и Дома коммун на перекрёстке улиц Пролетарской и Свердлова на месте сгоревшего пассажа Второва бывшего магазина Стахеева с яслями, конференц-залом на двести человек, жилыми помещениями на 300–350 человек. Вся стоимость проекта оценивалась более чем в 1,9 млн руб. Однако из всего проекта было возведено лишь два дома, а сам проект был остановлен в 1937 г.

В мае 1932 г. началась надстройка двух этажей здания Иркутского городского совета по ул. Ленина для размещения там аппарата городского комитета ВКП(б). Совместный проект К. В. Миталя и В. Д. Дмитриева пришелся по душе партийным руководителям, и строительство продолжалось в течение двух лет.

Отношения с ВСОРГО не прекращалось и после Октябрьских событий, хотя, может быть, и не так активно, как в прежние годы. В августе 1928 г. К. В. Миталь составил проект на переустройство каменного амбара во дворе ВСОРГО под каменную библиотеку и читальный зал. Стоимость проекта составила 15 тыс. руб. Совет ВСОРГО обратился в Главнауку об отпуске средств.

Последние восемь лет жизни К. В. Миталь находился на посту главного архитектора города Иркутска. В 1935 г. он стал одним из организаторов Восточно-Сибирского отдела Союза советских архитекторов. 15 апреля 1935 г. в Иркутске прошла конференция архитекторов Восточно-Сибирского края, на которой К. В. Миталь выступил с докладом «О задачах советских архитекторов». По итогам конференции он вошел в состав краевого правления Союза архитекторов и был избран делегатом на первый Всесоюзный съезд архитекторов. Съезд прошел в Москве в 1937 г., но автор не нашел материалов, подтверждающих участие К. В. Миталя в его работе.

Несколько поколений студентов ИГУ знают памятник, увековечивающий память борцов, погибших при защите Белого дома. Это проект 1964 г. Г. И. Мотовилова и М. Н. Нефедова. Однако первый проект памятника в 1937 г. был составлен архитектором К. В. Миталем и скульптором С. И. Германом, однако он так и не был установлен в то время. В том же 1937 г. был расширен и реконструирован Центральный родильный дом за счет прилегавшего к нему дома. Одноэтажное здание, выходившее на угол К. Маркса и 2-й Красноармейской улиц, по проекту К. В. Миталя было надстроено еще одним этажом и соединено с бывшей клиникой доктора Г. А. фон Бермана. В результате реконструкции количество коек увеличилось со 140 до 200, были расширены помещения приемного покоя, оборудованы ванные и душевые комнаты. Продолжая медицинскую тему, отметим, что в осенью 1938 г. была завершена надстройка третьего этажа над зданием клиники нервных болезней медицинского института.

К тому времени автор проекта был уже арестован (это произошло 29 апреля) и давал показания в застенках НКВД. Тогда под репрессивную машину попадали не только политические деятели и руководители хозяйствующих объектов, но и представители культуры и искусства. Такое направление в архитектуре, как конструктивизм, уходит под запрет, в СМИ появляются разоблачительные статьи об упрощенчестве и коробчатости конструктивистского стиля. 8 мая 1938 г. Миталь был исключен из членов городского совета депутатов, а вскоре «признался», что работал на немецкую и польскую разведку. Его обвинили во вредительстве, в том, что он специально затягивал проектирование некоторых проектов. Статья 58 УК РСФСР право жизни практически не давала, но Казимир Войцехович сам не выдержал тягот камеры и умер в тюремной больнице 8 декабря 1938 г.

Основные труды

Автобиография 1935 г. *// Личный архив Е. Б. Криворучко. Миталь К.В. Против коробочной архитектуры // Восточно-Сибирская правда. 1935. № 87. 15 апр. С. 3.*

Литература о К. В. Митале

Колокольников И. *Композиция Казимира Миталя // Восточно-Сибирская правда. 2012. 6 апр. http://www.vsp.ru/culture/2012/03/06/520093;* ***Колмаков Ю. П****. Иркутская летопись 1661–1940 гг. Иркутск, 2004. 948 с.;* ***Лисицын В. Г.*** *Иркутский инженер-архитектор К. В. Миталь (1877–1938) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 2 (73). С. 243–249.* ***Лисицын В. Г.*** *Первый дом специалистов в Иркутске // Проект Байкал. 2011. № 29–30. С. 184–185.* ***Миталь К. В.*** *// Иркутская дума: городские головы, гласные и депутаты. 1787–2014: биогр. справочник / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотникова. Иркутск: Оттиск, 2014. С. 280–281.*

А. В. Петров

МОЛОДЫХ ИВАН ФЕДОРОВИЧ (1898–1939) – гидролог, географ, кандидат географических наук, профессор, исследователь полярных рек.

Родился в Тулуне Иркутской области. Окончил 3 курса Петербургского политехнического института и Дальневосточный политехнический институт.

Первая гидрологическая экспедиция под его руководством состоялась в 1919 г., снаряжена была Ленско-Байкальским округом путей сообщения, предусматривала исследование р. Селенги в пределах Монголии с целью определения судоходных данных.

С 1923 г. И. Ф. Молодых работал в Иркутском университете научным сотрудником Биолого-географического института и ассистентом кафедры общего землеведения, читал курс гидрологии, участвовал в открытии гидрологической станции в Голоустной на Байкале, сотрудничал с ВСОРГО. В 1923–1924 гг. Отдел направил его в Северо-Западную Монголию для проведения дальнейшего географического изучения р. Селенги и по поручению Распорядительного комитета установления связи с Троицкосавским-Кяхтинским отделением РГО. В 1924 г. были установлены научные связи между Отделением и Бурят-монгольским научным обществом им. Д. Банзарова.

С 1 мая 1924 г. по 27 февраля 1927 г. И. Ф. Молодых – заместитель председателя ВСОРГО.

Будучи членом ВСОРГО, был участником ряда экспедиций по изучению полярных рек Якутской АССР, целью которых было транспортное и экономическое изучение речных магистральных и внутрирайонных путей связи и вопросов снабжения края. В 1925 г. он в должности начальника гидрологического отряда работал в Якутской экспедиции АН СССР. В 1926 г. им были проведены изыскания по исследованию р. Вилюй, в 1926–1927 гг. – р. Маи.

В 1928–1929 и 1931 гг. Отдел организовал гидрологические экспедиции под руководством И. Ф. на р. Колыму, в 1933 г. состоялась Индигирская экспедиция. Материалы гидрографических исследований на реках Колыме, Индигирке, Алазее и их притоках дали много совершенно новых сведений, на их основе оказалось возможным выдвинуть и обосновать схему коренной реконструкции транспортных связей северо-востока Якутской АССР, кардинально меняющую географию грузопотоков и экономику транспорта. На основе этих данных был разработан план организации судоходства, были выяснены типы потребного флота, намечены места затонов и временных отстоев судов, определены необходимые работы по путевому хозяйству и т. д. Исследования ученого способствовали освоению районов Северной Якутии. Результаты своих исследований И. Ф. изложил в своих трудах, вышедших в конце 1920-х – начале 1930-х гг. В 1930 г. он выступил на общем собрании ВСОРГО с докладом «Транспортная проблема в Сибири».

В начале 1930-х гг., в период активной исследовательской работы, И. Ф. вошел в состав Президиума Общества изучения производительных сил Восточной Сибири, формируемого ВСОРГО по поручению краевых властей. В 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию. Весной 1937 г. был утвержден в должности профессора Иркутского университета. В составе геолого-почвенно-географического факультета ученый основал и возглавил кафедру гидрологии.

20 декабря 1937 г. по подозрению в контрреволюционной деятельности Иван Федорович Молодых был арестован. Умер в тюрьме Иркутска 2 сентября 1939 г., реабилитирован в 1957 г. посмертно.

И. Ф. Молодых автор более 40 научных работ, один из авторов и редакторов Сибирской Советской энциклопедии. Именем И. Ф. Молодых было названо одно из судов Колымской флотилии.

Основные труды

Селенга** в пределах Монголии : крат. отчет о работах Монгол. экспедиции 1919 г. / ред. А. Н. Лагутин. – Иркутск, 1920. – 176 с. – (Ленско-Байкальский округ путей сообщения ; вып. 1); **Исследования** рек Восточной Сибири : со схемат. карт. Вост. Сибири // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. – Иркутск, 1924. –* **Т. 47, [вып. 1]. – С. 54–104 – [В соавт.]; **Водные пути** Восточной Сибири и ближайшие задачи развития их. – Иркутск : Власть труда, 1926. – 83 с.; **Задачи** водопутей в Восточной Сибири. – Иркутск : 1-я Гостиполитогр., 1926. – 32 с.; **Навигационная карта** реки Селенги в пределах Монголии. – Иркутск : Литогр. партии по исслед. рек Сибвод пути, 1926. – 32 л.; **Предварительный отчет** о работах гидрологического отряда по исследованиям реки Вилюя в 1926 г. – Л. : Изд-во АН СССР, 1927. – 17 с. – (Материалы комис. по изучению Якут. АССР ; вып. 10); **Маршрутные исследования** рек Восточной Сибири. – Л., 1928. – [42 с.]; **Некоторые результаты** изысканий в 1926–1927 г. дорожного направления с Охотского побережья в систему Маи // Известия Биолого.-географического научно-исследовательского института при Государственном Иркутском университете. – Иркутск, 1928. – Т. 4, вып. 1. – С. 3–9; Атлас реки Алдана от устья реки Маи до устья реки Угумру : с пояснит. текстом и табл. – Л. : Изд-во АН СССР : НКПС СССР, 1930. – 85 с. – (Тр. Комис. по изучению Якут. АССР ; т. 14); **Транспортная проблема Восточной** Сибири : с предисл. К. М. Лепина. – М. : Сов. Азия, 1930. – 41 с.; **Библиографический указатель** по Колымскому краю Якутской АССР. – Иркутск : Власть труда, 1931. – 108 с. – (Материалы партии по исслед. реки Колымы ; вып. 3); **Задачи** транспортного строительства на северо-востоке Якутии // Известия Биолого-географического научно-исследовательского института при Государственном Иркутском университете. – Иркутск, 1931. – Т. 5, вып. 4. – С. 3–23; **Пути связи** и снабжение Колымско-Индигирского края. – Иркутск : Востсибкрайгиз, 1931. – 257 с. – (Материалы партии по исслед. реки Колымы ; вып. 5); **Атлас** притоков р. Колымы : текст и планы : по материалам изысканий 1928–1929 и 1931 гг. – Иркутск, 1932. – 54 с., [75] л. – (Материалы партии по исслед. р. Колымы ; вып. 2); **Индигирская экспедиция** : предварит.отчет. – М. ; Иркутск : Огиз, 1933. – 127 с.; **Описание** карты района рек Колымы и Индигирки. – Иркутск : Огиз, 1935. – 105 с. – (***Материалы по исслед.** рек Колымы и Индигирки ; вып. 7).*

Литература о И. Ф. Молодых

***Исследование** новых водных путей. Пробный рейс по реке Селенге // Власть труда. – 1923. – 25 июля; **Экспедиция** инженера Молодых // Бурят-Монгольская правда. – 1923. – 5 сент.; **Реконструкция** судоходства на Лене: беседа с глав. инж. Иркут. проектно-изыскат. конторы Наркомвода СССР тов. И. Ф. Молодых // Восточно-Сибирская правда. – 1935. – 15 авг.; **55-летний юбилей** кафедры гидрологии Иркутского государственного университета / сост.: А. В. Аргучинцева, О. А. Бархатова // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Науки о Земле. – 2019. – Т. 29. – С. 129–136.*

О. Ю. Митина

ОГОРОДНИКОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ (1886–1938) – профессор истории, активный член ВСОРГО, первый декан историко-филологического факультета Иркутского госуниверситета, первый руководитель государственной архивной службы Иркутской губернии.

Родился 28 мая 1886 г. в семье сельского учителя в селе Пустополье Уржумского уезда Вятской губернии. Воспитывался в строгих патриархальных традициях русской сельской семьи. Среднее образование получил в Вятской духовной семинарии, которую окончил со званием «студента семинарии». Научный склад ума, стремление к постижению закономерностей исторического развития побудили его поступить в престижный Казанский университет на историко-филологический факультет.

После окончания университета в 1910 г. с дипломом 1-й степени Огородников был оставлен в 1911 г. на кафедре русской истории, а через год избран преподавателем русской истории на Казанских высших женских курсах. В 1914 г. после сдачи магистерского экзамена и присвоения ему звания приват-доцента он продолжил преподавательскую деятельность в университете: читал лекции, вел практические занятия и занимался научными изысканиями.

Через два года молодой преподаватель отправился в командировку в Москву для «выполнения задуманного исследования», по теме «Коллежская реформа Петра I». В 1912–1916 гг. Огородников работал в архивах Общества Архивной истории и этнографии Минюста и архиве иностранных дел. Там он приобрел навыки скрупулезного исследователя-архивиста, источниковеда, расширил горизонты своего познания отечественной и зарубежной истории.

В сентябре 1917 г. его избрали доцентом кафедры русской истории, а в 1918 г. это звание он был утверждено Советом Казанского университета. В. И. на базе найденных в архивах сведений приступил к подготовке научных работ, изданных в трудах Московского и Казанского университетов в 1912–1917 гг. Его перу принадлежат публикации об Иване III, о Московском княжестве второй половины XVI, по истории центральных учреждений в России при Петре I.

Сибирский период начался у Огородникова с 1918 г. и продолжался около трех лет. Приехавший в Иркутск по приглашению приват-доцента Московского университета М. М. Рубинштейна, молодой ученый-историк был избран 22 октября 1918 г. деканом историко-филологического факультета новооткрытого Иркутского университета. Одновременно, в звании и. д. экстраординарного профессора, он занял кафедру русской истории. В 1918–1919 гг. Огородников читал первым студентам курсы русской истории и истории Сибири, уделяя при этом большое внимание преобразованию факультета:он содействовал открытию трех отделений: славяно-русского, исторического и восточного.

В связи с закрытием ИГУ, 6 декабря 1919 г. Огородников отказался от должности декана факультета. Но, затем, в апреле 1920 г., когда возобновилась работа реорганизованного Иркутского университета, а историко-филологический и юридический факультеты были слиты в один – гуманитарный, он был избран председателем исторического отделения гуманитарного факультета, а в августе – председателем восточного отделения того же факультета.

Весной 1920 г. многие профессора и преподаватели покинули Иркутск, вернувшись в Европейскую Россию. После отъезда П. П. Миндалева, временно занимавшего место декана, Огородников в мае–июне 1920 г. исполнял обязанности декана гуманитарного факультета.

Декреты СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. и 31 марта 1919 г. об организации архивного дела, дошедшие до Иркутска, как писал В. И, и попавшиеся ему на глаза, натолкнули ученого на мысль о необходимости создания в Иркутске централизованного архивного учреждения, чем он незамедлительно и занялся. Две февральские записки 1920 г. профессора Огородникова в наркомпрос об организации в Иркутске Центрального архива не остались незамеченными новой властью. 7 марта 1920 г. приказом № 1 по подотделу охраны культурных ценностей губнаробраза Огородников был назначен «ученым руководителем по архивной секции», а позже стал управляющим губернским архивом.

15 марта 1920 г. был образован архив, названный Огородниковым Центральным архивом Восточной Сибири (ЦАВС). С присущей ему энергией он приступил к его организации, подобрав

для архивной работы образованнейших людей того времени, находящихся в Иркутске. Огородникову пришлось разрабатывать перечень основных задач и функций ЦАВС, сметы, должностные инструкции и др.

Ему не удалось объединить все восемь мест хранения архивов в одном здании. Но ему удалось провести осмотр и постановку на учет и под охрану около 20 архивов городских и загородных учреждений и организаций. Дела разбирались, составлялись первые перечни и описи, велся прием документов упраздненных учреждений, выполнялись запросы. Год и два месяца, до июня 1921 г., он прослужил архивному делу Иркутской губернии, обеспечив создание государственной архивной службы региона.

В. И. Огородников внес значительный вклад в изучение истории Сибири. В 1920 г. был опубликован его труд «Очерк истории Сибири до конца XIX столетия». Эта работа стала одной из немногих комплексных и цельных работ по истории Сибири. Исследование охватывало период до русской Сибири, о которой в ту пору было мало что известно. Затем, в том же году, он издал работу «Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII вв.». А еще через два года появилась его статья «Из истории инородческих волнений в Сибири» (Чита, 1922). Эти исследования явились продолжением работы историка над второй частью очерка по истории Сибири русского периода. Также он выпустил работу «Из истории покорения Сибири. Покорение Юкагирской земли» (Чита, 1922). Исследователь интенсивно трудился над изданием общего исторического очерка завоевания русскими Сибири, который вышел в свет в 1924 г. Научные работы Огородникова по истории Сибири отличались добротной источниковой основой, в них представлены картографические материалы и интересные приложения. Они и сегодня не потеряли своей актуальности.

Приказом начальника Сибархива В. Д. Вегмана от 11 июня 1921 г. профессор Огородников, зав. Губархивом, был откомандирован в Читу. Перед ним была поставлена задача организовать в Чите государственный институт народного образования, а уже в сентябре 1921 г. он избран его ректором. С переводом института во Владивосток, Огородников в начале 1923 г. по распоряжению Дальревкома назначен ректором Дальневосточного государственного университета, который возглавлял до 1928 г.

Во второй половине 1920-х гг. В. И. Огородников активно изучал Дальневосточный край, он состоял в секции истории и археологии краеведческого НИИ при университете. В концептуальном плане эту территорию ученый рассматривал как продолжение Сибири, простирающейся от Урала до Тихого океана. В 1927 г. во Владивостоке он издал работу о туземном и русском земледелии на Амуре в XVII в.

Во Владивостоке он вступил в конфликт с местной научной интеллигенцией из-за того, что с целью активизации научно-практической работы попытался присоединить Общество изучения Амурского края к университету (против этого предложения категорически возражал известный путешественник В. К. Арсеньев, отстаивавший самостоятельность общества). В конечном счете, Огородников под давлением партийных и государственных структур ушел с поста ректора.

Не найдя понимания у своих коллег и властей, В. И. Огородников перебрался в Петропавловск-Камчатский, где в 1930 г. попытался организовать Институт исследований Охотско-Камчатского края. Он был назначен заместителем директора Камчатского отделения Арктического института. Для решения этой задачи Огородников 20 мая 1930 г. выехал в Москву и Ленинград, где вел продолжительные переговоры с Академией наук и другими научными организациями. Одновременно он искал оборудование и сотрудников, а так же приобретал книги для научной библиотеки. Ему удалось приобрести для института около 40 тыс. книг. Но главной задачи он не решил и 19 августа 1930 г. отправился назад.

Несмотря на общественную активность, честное служение науке, его работа была признана вредительской и подрывающей экономическую мощь Советского государства. В итоге 5 мая 1933 г. в Петропавловске-Камчатском он был арестован по «делу об организации Автономной Камчатки» и «вредительской организации В. К. Арсеньева» (умершего в 1930 г.). Был этапирован в Хабаровск, где проходил по делу о профессорско-преподавательском составе (1934). В. И. Огородникова осудили по статьям 58-6, 58-7, 58-11 УК РСФСР, и по решению судтройки ОГПУ от 29 апреля 1934 г. он был заключен в лагерь сроком на десять лет. Ученый отбывал его до 22 мая 1938 г. в «Дальлаге», затем был переведен в «Севжелдорлаг» Архангельской области, где и умер 22 сентября 1938 г.

Огородников был авторитетным историком и организатором науки, в процессе работы был членом Совета Казанских Высших женских курсов, действительным членом Московского археологического института, действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, действительным членом и членом-распорядителем ВСОРГО и не вредил своей стране. В 1956 г. дело В. И. Огородникова было пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления.

Основные труды

***Донесение** о Московии второй половины XVI в. Перевод с итальянского с предисловием, примечаниями и приложениями. – М., 1913; **Иван III** и зарубежные евреи (Хозя Кокос и Захария Гуиль-Гурсис) // Сб. ст. в честь Д. А. Корсакова. – Казань, 1913; **Очерки** истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. 1. Введение: История дорусской Сибири. – Иркутск, 1920; **Русская** государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII вв. – Иркутск, 1920; **Из истории** покорения Сибири: Покорение Юкагирской земли. – Чита, 1922; **История** дорусской Сибири. – Владивосток, 1924. – Ч. 2, вып. 1; **Туземное** и русское земледелие на Амуре в XVII веке. – Владивосток, 1927.*

Литература о В. И. Огородникове

Иркутский** государственный университет, 1918–1921 : сб. ко дню трёхлетия существования университета. – Иркутск, 1921; **Отчет** о деятельности ГИНО в Чите за 1921/22 акад. год. – Чита, 1922; **Иркутский** государственный университет: крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири : (крат. ист. очерк). – Иркутск, 1978; **Намжилова Г. Б.** О чем рассказали экслибрисы, маргиналии, штампы / Г. Б. Намжилова // Библиотека. – 1995. – № 12; Душкина Т. М. К истории образования государственного архива Иркутской области (1920–1941 гг.) / Т. М. Душкина // Архивы – источник истины : материалы науч.-практ. конф… / **Т. М. Душкина**. – Иркутск, 1998; **Дальневосточный** гос. ун-т. История и современность. 1899–1999. – Владивосток, 1999; **История** Дальневосточного государственного университета в документах и материалах 1899–1939. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1999; **Бедулина И. П.** В. И. Огородников – основатель государственной архивной службы Иркутской области / И. П. Бедулина // Научные сообщества историков и архивистов: интеллектуальные диалоги со временем и миром : материалы региональной науч.-практ. конф., 5 июня 2006 г. – Омск, 2006; **Малявина Л. С.** Из истории научных учреждений Востока России: Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт (1923–1931 гг.) / Л. С. Малявина. – Хабаровск, 2007; **Казарин В. Н.** Гуманитарное сообщество Иркутского университета в годы гражданской войны в Сибири / В. Н. Казарин // Христианское начало в культуре России XIX–XXI вв. 7-е Щапов. чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 8 окт. 2008 г. – Иркутск, 2008. – С. 317–345; **Малая энциклопедия Забайкалья**. Археология / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2011; **Бедулина И. П., Моисеев В. В.

Владимир Огородников и Борис Кубалов: Сибирские страницы жизни и сотрудничества двух историков-архивистов // Новый исторический вестник. – 2011 № 29 (3) //http://www.nivestnik.ru/2011_3/15_bedulina_moiseev_10.shtml.

Ю. А. Зуляр, Р. Ю. Зуляр

ОДИНЦОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1879–1965) – кандидат богословия, профессор, декан педагогического факультета ИГУ, заведующий кафедрой педагогики Иркутского госуниверситета.

Родился 9 ноября 1879 г. в с. Усолье Иркутской губернии в семье мастера солеваренного завода. С детства был отмечен учителями как юноша, имеющий исключительные способности к наукам, обладал необыкновенной памятью.

Одинцов окончил в 1900 г. за казенный счет Иркутскую духовную семинарию, а затем в 1904 г. с отличием историческое отделение Московской духовной академии в Троицко-Сергеевской лавре (Москва) со степенью кандидата богословия, присужденной за работу «Сергей Керкегор как философ и религиозный мыслитель». Он был оставлен при академии для подготовки к профессорскому званию. В 1912 г. защитил магистерскую диссертацию.

Однако вскоре Одинцов изменил свои планы и поступил на службу «по духовно-учебному ведомству» в г. Иркутске. 12 октября 1904 г. он назначен преподавателем богословия (основного, догматического и нравственного) в Иркутскую духовную семинарию. В 1904–1917 гг. вел философские дисциплины, древнееврейский, французский языки, историю, математику. Преподавал также в женской гимназии А. М. Григорьевой и в Иркутском учительском институте. Являлся председателем педагогического совета этой гимназии (1904–1918). В 1917 г. Одинцов – редактор неофициальной части «Иркутских епархиальных ведомостей». В 1917–1918 гг. являлся избранным членом Священного собора Русской православной церкви как мирянин от Иркутской епархии.

С 1918 г. работал в Иркутском государственном университете на должности профессора кафедры логики и психологии, читал

курс «философия религий». Осенью 1920 г. проф. Одинцов избран председателем философско-филологической коллегии. Осенью 1921 г. он в первый раз возглавил педфак, в 1926–1929 гг. он также был деканом педагогического факультета ИГУ. В 1922/23 уч. г., уже после его трансформации, в структуре педфака действовало гуманитарное отделение, возглавляемое проф. Одинцовым. Оно состояло из пяти циклов: исторического, словесного, философско-педагогического, внешкольного, дошкольного. В 1924 г. Одинцов руководил кабинетом педагогики, психологии и истории мировоззрений, впоследствие кабинетом педагогики и возглавлял научно-педагогическое общество при ИГУ.

После выделения педфака из состава ИГУ, Одинцов с 1931 г. работал профессором Иркутского пединститута, в 1932 г. утвержден заведующим кафедрой педагогики ИГПИ. Читал курсы: педагогики, психологии, логики и др. Студенты с восхищением вспоминали его лекции.

13 сент. 1938 г. проф. ИГПИ Одинцов был арестован во время лекции органами НКВД, а 19 нояб. 1940 г. осужден Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 58–7, 58–9 УК РСФСР на пять лет ссылки и сослан в г. Чкалов (Оренбург) Чкаловской области, где работал научным сотрудником по педагогике кабинета средней школы института усовершенствования учителей, затем в сельской школе с. Илек.

Одинцов, освободившись в 1943 г., вернулся с женой Марией Константиновной в Иркутск, где был приглашен на работу в ИГУ на должность профессора кафедры логики и психологии историко-филологического факультета, на которой проработал до 1956 г. В 1943–1946 гг. заведовал данной кафедрой. В 1946 г. она была переименована в кафедру педагогики, которой он заведовал до 1955 г. Одновременно преподавал в Иркутском педагогическом институте. В 1949 г. ему присвоено ученое звание профессора кафедры педагогики, логики и психологии на основании совокупности опубликованных работ. С 1956 г. работал профессором общеуниверситетской кафедры философии ИГУ. Занимался разработкой проблем диалектической и формальной логики. Под его руководством защитили кандидатские диссертации многие аспиранты. В 1957 г. вышел на пенсию.

24 окт. 1958 г. реабилитирован Военным трибуналом Забайкальского Военного округа.

М. В. Одинцов награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР, неоднократно – Почетными грамотами Иркутского облисполкома.

Одинцов – член ВСОРГО. Когда президиум Восточно-Сибирского крайисполкома 4 июня 1931 г. ликвидировал Восточно-Сибирское географическое общество, приняв решение реорганизовать его в массовое краеведческое общество, он утвердил оргбюро краеведческого общества, в состав которого был включен и Одинцов.

Одинцов обладал энциклопедическими знаниями и не только консультировал художников, но был тесно связан с оформлением заказов по реставрации, в том числе от частных лиц. Для его коллег по преподаванию в иркутских вузах это была совершенно закрытая и поэтому непонятая тема, оставшаяся как бы за кадром официальной преподавательской жизни. Он сумел добиться от горкома партии для иркутских реставраторов ряда заказов на реставрацию различных коллекционных вещей под предполагаемый приезд в Иркутск президента США, намечавшийся в 1959 г.

Усилиями Одинцова в Иркутске появился специальный комиссионный магазин предметов искусства и антиквариата. Отличием иркутского магазина от всех остальных «комиссионок» СССР было то, что в нем принимали вещи не только на реализацию, но также на реставрацию. Размещался он первоначально на улице К. Маркса, 28, в здании дореволюционной фирмы «Треугольник». К середине 1960-х гг. иркутское новшество – услугу по реставрации ценных и старинных вещей через комиссионные магазины – переняли по всему Советскому Союзу.

Умер 11 февраля 1965 г. в г. Иркутске, где и похоронен.

Основные труды

***Деяния** Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. (Документы. Материалы. Деяния I–XVI). М., 1994. Репр. воспр. изд. 1918 г. Т. 1.; **О походах школьников**. – Иркутск, 1953; **Педагогические проблемы** // Сборник трудов Иркутского университета. Вып. 9. Иркутск, 1924; **Педагогическая проблема**. Иркутск, 1925. 20 с.; **Против извращений** марксизма-ленинизма в педагогике // Культурный фронт. 1932. № 2; **Как подготовить** и прочитать лекцию. Иркутск : Кн. изд-во, 1959. 32 с.;*

Литература о М. В. Одинцове

***Иркутск** педагогический… . Иркутск, 1996; **Одинцов Михаил Васильевич** // Иркутский государственный университет: ректоры, профессора, деканы*

(1918–1998 гг.). Иркутск, 1998; ***Рабецкая З.И., Татаринов В.И.*** *Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1: Иркутский учительский институт; Восточно-Сибирский педагогический институт народного просвещения; Педагогический факультет ИГУ. Иркутск, 2007;* ***Одинцов Михаил Васильевич*** *// Иркутск: Историко-краеведческий словарь. Иркутск, 2011. С. 373;* ***Титов В.*** *Иркутские кустари. В истории прошлого века // Капиталист. 2015. № 85;* ***Одинцов М.В.*** *// Данные о репрессиях профессоров). http:www. ihst.ru/projects/sohist/repress/professors. htm;* ***Семья Одинцовых****. Воспоминания О. В. Одинцовой http:akturitsyn. narod.ru/odin.html;* ***Одинцов Михаил Васильевич*** *// Иркпедия http://irkipedia.ru/content/odincov_ mihail_vasilevich*

Ю. А. Зуляр, Р. Ю. Зуляр

ПИРОЖКОВ СОКРАТ АЛЕКСАНДРОВИЧ (? – после 1930-х гг.) – художник, казачий офицер, член ВСОРИГО с 1888 г., гласный Иркутской городской думы 1906–1913 гг.

Из кочевых инородцев Готольского рода Боханской волости. Племянник потомственного дворянина, губернского секретаря, купца 1-й гильдии Ильи Иннокентьевича Пирожкова. В 1879 г. окончил губернскую классическую гимназию. По неподтвержденным данным, учился в Сибирском кадетском корпусе, где увлекся рисованием под руководством художника-самоучки полковника А. Померанцева, рисунки которого отличались документальностью, активно интересовался пейзажной живописью. Быстро пошел в гору, поскольку был одним из немногих хорошо образованных бурят. Поскольку его дядя в течение десяти лет был тайшей (старостой), был известен генерал-губернатору и гражданскому губернатору, а также Иркутскому губернскому управлению, поэтому губернская администрация поддержала Сократа Александровича, и в 1887 г. он был избран первой головой Боханского инородческого ведомства и занимал этот пост до 1905 г. В дальнейшем же С. А. Пирожков сам активно продвигал себе дорогу, активно помогая людям. В 1883–1907 гг. он был почетным блюстителем Идинского инородческого приходского училища, а 1885–1908 гг. – старостой Боханской миссионерской Пророко-Илинской церкви. О нем писали только хорошее. Например, В. И. Зеленский писал о нем, как о «деликатной и интеллигентной личности, джентльмене в цилиндре, но с бурятским лицом».

История знакомства С. А. Пирожкова с известным путешественником Н. М. Ядринцевым неизвестна, но в 1889 г. он отправляется

с ним в экспедицию в Монголию на поиски столицы монгольского ханства города Каракорума в качестве переводчика. Небольшие средства на ее проведение выделил ВСОИРГО. Экспедиция состоялась в июне-июле 1889 г., и в ней было три человека: Ядринцев, Пирожков и учитель П. П. Смысловский. Географическую загадку представляли собой истоки Орхена (Орхона), и современники не имели представления, где начинается эта крупнейшая монгольская река. Помимо всего прочего, экспедиции Ядринцева удалось дойти до ее истока и нанести его на карту. Основное открытие было связано с остатками древних городов в долине, носившей тогда название Далоха-ин-Тола. Тогда удалось определить в этой долине не один, а два древних города и определить остатки монгольского города у монастыря Эрдэни-Цзо. Поскольку денег на экспедицию не хватало, то Ядринцев отмечает в своем дневнике, что сам добавил 300 рублей и 200 руб. дал Сократ Пирожков. От Кяхты до Угэй-Нора они прошли 450 верст, от Угэй-Нора до развалин Хара-Балгасуна – 55 верст, от Хара-Балгасуна до Эрдени-Цзоо – 26 верст. Всего экспедиция сделала 1500 верст в 50 дней, то есть пришлось проходить в среднем 20 верст в день.

Знал С. А. Пирожков и Г. Н. Потанина, состоял с ним в переписке. Так, из письма этнографа А. В. Адрианова можно узнать, что последний в 1901 г. просил у Сократа Александровича денег на издание «бурятских книжек».

19 февраля 1896 г. Пирожков от сельского населения губернии был избран депутатом для участия в торжественном священном короновании Его Императорского величества. Принимал участие в первой переписи населения 1897 г. в качестве записывающего участка Балаганского уезда, за что был награжден темно-бронзовой медалью для ношения на груди и благодарностью министра внутренних дел.

1 июля 1897 г. распоряжением иркутского губернатора был утвержден членом комиссии для заведывания складом земледельческих орудий в Иркутске и связанных с ними мероприятий по улучшению приемов выращивания сельскохозяйственных культур в Иркутской губернии. 13 ноября 1898 г. от сельского населения губернии иркутским губернатором был избран и командирован в Москву на открытие памятника императору Александру II. С 1903 г. – член губернского комитета о нуждах сельскохозяй-

ственной промышленности. 27 июля 1906 г. был избран Балаганским съездом бурят и крестьян сборщиком в I Государственную думу. Будучи гласным Иркутской городской думы, входил в комиссии об изменении обязательного постановления о времени торговли и по выработке деятельности военного дела и ветеринарно-санитарной станции. Был членом городского по квартирному вопросу присутствия и кандидатом в члены технического совета. С 1911 г. – председатель комиссии по ревизии дел в больнице для хроников имени Медведниковой.

С. А. Пирожков был награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте, орденом Св. Анны 3-й ст., Св. Станислава 2-й ст., серебряной наградой в честь коронования императора Николая II. Неоднократно объявлялась благодарность губернатора.

С. А. Пирожкова часто причисляют к баяндавским бурятам – лидерам национально-освободительного движения бурят. Весной 1905 г. он обратился к иркутскому генерал-губернатору графу Кутайсову с просьбой о разрешении созыва съездов из избранных бурятским населением представителей для подробной разработки вопросов, связанных с введением земской реформы в крае. Целью съездов было названо распространение среди бурятского населения идеи и начал земского самоуправления и выяснение значения и роли бытовых особенностей бурятской жизни для предстоящей земской реформы. Генерал-губернатор был не против, и 20 августа 1905 г. такой губернский съезд прошел в Иркутске в зале заседаний ВСОИРГО. Вопрос об организации уездных земств вызвал у участников съезда большие споры. Большинство настаивало на необходимости обособления бурят от русских, заявляя, что в уездных земских собраниях будут возникать нескончаемые пререкания между русскими и инородцами, а русские, будучи в большинстве, будут принимать решения в ущерб бурятским интересам. В итоге же было принято решение, что деятельность мелких земских единиц должна будет объединяться не уездным, а губернским земством, а уездное земство признано излишним. К реформе приступили только в 1917 г., но вскоре революционные события отменили и те наработки.

В марте 1915 г. в Верхнеудинске он стал одним из учредителей Общебурятского Комитета для оказания помощи жертвам войны и

оказания помощи нуждам семейств воинов. Целью Комитета было объединение бурят Забайкальской области и Иркутской губернии в интересах Российского государства «для решения общебурятской задачи, целью которой является исключительно выполнение гражданского и нравственного нашего долга перед отечеством в это трудное время исторического события».

После прихода Советской власти о жизни С. А. Пирожкова мало информации. Есть сведения, что он принимал участие в боях в период Гражданской войны на стороне Красной Армии, однако насколько активно – говорить трудно из-за уже немолодого возраста. В 1930-х гг. был репрессирован и выслан за пределы Бохана.

Литература о С. А. Пирожкове

Балдаев С. П. *Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1. булагаты и эхириты. – Улан-Удэ, 1970;* ***Во власти истории****: Евгений Шободоев. Сборник статей и публикаций / сост. А. В. Шободоева. – Иркутск : Оттиск, 2009;* ***Горбунова И. А.*** *Тайша Пирожков // Бурятский этнос: люди, события, традиции. http://rubur.ru/article/ia-gorbunova-taisha-pirozhkov?page=7; Манушкина Е. Г. Планы организации земств у бурят Иркутской губернии в начале XXI века // Вторые университетские социально-гуманитарные чтения 2008 года: материалы. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – С. 319–326;* ***Петров А. В., Плотникова М. М.*** *Иркутская дума: городские головы, гласные и депутаты. 1787–2014: Биографический справочник. – Иркутск : Оттиск, 2014. – С.304.*

А. В. Петров

ПЕТРИ БЕРНГАРД ЭДУАРДОВИЧ (1884–1937) – этнограф и антрополог, археолог и краевед, профессор этнологии Иркутского университета, один из создателей Иркутской школы сибиреведения, член Русского антропологического общества, член-корреспондент Английского антропологического общества и Государственной Академии истории материальной культуры СССР, действительный член Американского антропологического общества.

Родился 17 сентября 1884 г. в Берне (Швейцария). Отец – Эдуард Юльевич Петри, доктор медицины, профессор Бернского и Петербургского университетов, мать – Евгения Львовна Петри, после

смерти мужа работала в Музее антропологии и этнографии (МАЭ) Российской академии наук в должности заведующей отделом Океании. Детские годы до 12 лет провел в Италии, затем переехал с семьей в Петербург, где в 1899 г. поступил в частную гимназию, которую окончил в 1903 г. Продолжил образование в Императорском Петербургском университете на естественном отделении физико-математического факультета, изучал этнографию и антропологию.

После окончания университета в 1910 г. с дипломом 1-й степени поступил на работу в качестве внештатного сотрудника в МАЭ, позже был переведен в должность младшего этнографа. В дальнейшем заведовал отделом Австралии и Океании. Под влиянием академика В.В. Радлова, директора МАЭ, увлёкся исследованием Сибири, в частности, занялся исследованием Восточной Сибири и Западного Прибайкалья.

В 1912 г. Б. Э. Петри выехал в свою первую экспедицию в Западное Прибайкалье, где открыл неолитическую стоянку рыболовов Улан-Хада на оз. Байкал. В 1913 и 1916 гг. им были предприняты еще две антропо-археологические экспедиции по изучению Прибайкалья, которые финансировались Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии. Экспедиции носили комплексный характер: ученый проводил антропологические измерения, собирал этнографические материалы методами непосредственного наблюдения, опроса и интервью, закупал для музея этнографические экспонаты. За эти годы был собран также материал по шаманизму у западных бурят в первой четверти XX в.

С 1918 г. жизнь и научная деятельность Б. Э. Петри связаны с Иркутском. Ректор Иркутского университета, профессор М. М. Рубинштейн, пригласил молодого ученого возглавить кафедру истории первобытной культуры на историко-филологическом факультете в должности приват-доцента. В дальнейшем он был избран профессором, читал лекции по этнографии коренных сибирских народов, разработал обширную программу археологического и этнографического «сплошного» исследования края. При кафедре основал кабинет археологии и этнографии с библиотекой и музеем. В 1919 г. создал научный студенческий кружок народоведения, в дальнейшем – краеведения, получивший признание в научном сообществе и неофициально именуемый «иркутской археологической школой». Ее «выпускники» Г. В. Виноградов, М. М.

Герасимов, А. П. Окладников, П. П. Хороших и др. стали впоследствии известными учеными.

В 1918 г., наряду с другими представителями вузовской науки, Б. Э. пополнил ряды ВСОРГО и выступил на Общем собрании Отдела с докладом «Программа собирания орнаментов сибирских инородцев». В 1919 г. со своими учениками провел разыск памятников материальной культуры и сбор этнографического материала в разных местах Иркутской губернии и Забайкальской области. В 1921 г. с восстановлением во ВСОРГО после перерыва экспедиционной практики, возобновления этнографических экспедиций совершил исследовательскую поездку в долину р. Мурина – приток р. Уды, где обнаружил доисторическую шахту разработчиков железной руды, названную им «культурой курумчинских кузнецов».

С 1922 г. ученый продолжил комплексные работы по археологии, антропологии, этнографии, став руководителем вновь созданной этнологической секции, которая в 1924 г. была преобразована в палеоэнтологическую. В апреле 1925 г. при губисполкоме был организован Комитет Севера, его председателем был назначен Б. Э. Петри. В начале 1926 г. он – участник Сибирского краевого научно-исследовательского съезда в Новосибирске, на котором среди других ученых выступил с докладом по проблемам этнографического изучения коренных народов Сибири. Основные экспедиции в эти годы были связаны с изучением малых народов Сибири. В 1925 г. под его руководством проводились экспедиции по изучению тофаларов (называемыми в то время карагасами); в 1926 г. – окинских сойотов; в 1928–1929 гг. – тутуро-очеульских эвенков; в 1930 г. – витимо-олекминских эвенков. Практически во всех своих экспедициях собирались этнографические и археологические коллекции. В 1934 г. ученый провел археологическое обследование р. Ангары на участке от ее истока до Иркутска, а в 1936 г. – разведочные раскопки на р. Куда (приток р. Ангары, в 70 км от Иркутска). Кроме исследовательской работы, ученыйи его ученики принимали участие в реорганизации бывшего музея ВСОРГО, приводили в порядок коллекции, работали над новыми экспозициями.

28 мая 1937 г. Б. Э. Петри был арестован по обвинению в шпионаже в пользу английской и немецкой разведок. В обвинении утверждалось, что еще в 1910 г. он стал немецким агентом и в гражданскую войну передавал немецкой разведке через военно-

пленных сведения об экономике Сибири, о настроении коренных народов, а также изучал возможности использования националистических элементов в борьбе против советской власти, создавал диверсионно-разведывательные группы и вербовал агентов для германской разведки среди своих знакомых – лиц немецкой национальности, проживавших в г. Иркутске. После окончания гражданской войны якобы «установил шпионскую связь» с германским консулом в Новосибирске Гросскопфом. Ученому ставилось в вину участие в деятельности фашистской организации, созданной в Иркутске в 1933–1934 гг. и тесно связанной с правотроцкистской и панмонгольской контрреволюционными организациями и, включавшей в сферу своей деятельности угольную, золотодобывающую, лесную и оборонную промышленность, железнодорожный транспорт и шоссейно-грунтовые дороги, военные гарнизоны. Всего по делу было арестовано 115 человек.

Достоверно не установлено, применялись ли к подследственному методы «активного воздействия». Известно лишь то, что сначала профессор отрицал свою принадлежность к разведывательной работе в пользу Германии, но через несколько дней согласился с обвинением. На допросах держался достойно и, признав себя шпионом, в сопричастности к своей деятельности указал только на академика В. В. Радлова, скончавшегося задолго до этого, и других имен не назвал.

Согласно Постановлению Комиссии НКВД СССР от 14.11.1937 г. Бернгард Эдуардович Петри был расстрелян 25 ноября 1937 г. Предположительным его местом захоронения, как и многих других жертв политических репрессий, считается район пос. Пивовариха в нескольких километрах от Иркутска. Реабилитирован 19 июня 1959 г. Военным трибуналом ЗабВО.

Основные труды

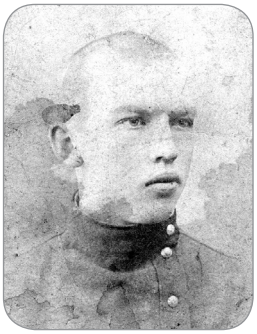
Областной музей *и его организация на демократических началах. – Иркутск : Изд-во «Знание-сила», Иркут. отд-ние, 1921. – 15 с.;* ***Народное искусство*** **в** *Сибири. Вопросы собирания и изучения. – Иркутск: Иркут. отд-ние Сибгосиздата, 1923. – 30 с.;* ***Программа исследования стоянок*** *под открытым небом. – Иркутск, 1923. – 15 с.;* ***Сибирский палеолит****. – Иркутск, 1923. – 47 с.; Школа шаманов у северных бурят. – Иркутск, 1923. – 22 с.;* ***Брачные нормы*** **у** *северных бурят. – Иркутск, 1924. – 32 с.;* ***Территориальное родство*** *у северных бурят. – Иркутск, 1924. – 23 с.;* ***Элементы родовой связи*** *у северных бурят. – Иркутск : Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва, 1924. – 29 с.;* ***Внутри-родовые отношения*** *у*

северных бурят. – Иркутск, 1925. – 72 с.; Применение исследовательского метода в производственно-краеведческих экскурсиях. – Иркутск : Иркут.губ. Дом работников просвещения, 1925. – 31 с.; ***Карагасский суглан.*** *– Иркутск, 1926. – 40 с.;* ***Программа*** *для составления подворных описей и бюджетов применительно к малым народностям тайги. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1926. – 11 с.;* ***Сибирский неолит.*** *– Иркутск, 1926. – 40 с.;* ***Оленеводство у карагас.*** *– Иркутск : Власть труда, 1927. – 46 с.;* ***Охотничьи угодья*** *и расселение карагас. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1927. – 32 с.;* ***Этнографические исследования*** *среди малых народов в Восточных Саянах: предварит. данные. – Иркутск, 1927. – 20 с.;* ***Далекое прошлое*** *Прибайкалья. – 2-е изд., испр. и доп. – Иркутск, 1928. – 74 с.;* ***Промыслы карагас.*** *– Иркутск, 1928. – 54 с.; Старая вера бурятского народа. – Иркутск, 1928. – 18 с.;* ***Вселенная*** *сибирского шамана: история, легенды, обряды: репр. изд. работ Б. Э. Петри по этнографии из собрания Иркут. обл. краевед. музея. – Иркутск, 2014. – 326 с.*

Литература о Б. Э. Петри

Иркутская профессура*: Петри Бернгард Эдуардович // Иркутский университет : однодневн. газ. – 1918. – 27 окт.;* ***Археологические исследования*** *Б. Э. Петри в Прибайкалье // Советская археология. – 1986. – № 2. – С. 273–276;* ***Сирина А. А.*** *Бернгард Эдуардович Петри как этнограф // Советская этнография. – 1991. – № 3. – С. 83–92;* ***Свинин В. В.*** *Археологические памятники Байкала и их исследователи // Древности Байкала : сб. науч. тр. – Иркутск, 1992. – С. 111–133;* ***Терновая И. И.*** *Последние дни в Иркутске Б. Э. Петри // Краеведческие записки Иркутского областного краеведческого музея. – Иркутск, 1994. – Вып. 2. – С. 13–19;* ***Сирина А. А.*** *Забытые страницы сибирской этнографии: Б. Э. Петри // Репрессированные этнографы / сост. Д. Д. Тумаркин. – М., 1999. – Вып. 1. – С. 57–80;* ***Sirina A. A.*** *Bernard Eduardovich Petri // Anthropology & Archeology of Eurasia. – 2003. – Vol. 42, N 2. – P. 71–93;* ***Иванов А. А.*** *Б. Э. Петри в истории Саянского перекрестка / А. А. Иванов, А. Д. Калихман, Т. П. Калихман. – Иркутск : Оттиск, 2008. – 259 с.;* ***Вдовин А. С.*** *«Обещаю Вам от имени Сибири полное содействие»: письма Б. Э. Петри А. М. Тальгрену / А. С. Вдовин, С. В. Кузьмин // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии.* ***Иркутская школа*** *1918–1937 гг. : Материалы Всерос. семинара, посвящ. 125-летию Б. Э. Петри. Иркутск, 3–6 мая 2009 г. – Иркутск, 2009. – С. 22–36;* ***Коршунов Е. О.*** *Исследования Б. Э. Петри на Южном Байкале // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. : материалы Всерос. семинара, посвящ. 125-летию Б. Э. Петри. Иркутск, 3–6 мая 2009 г. – Иркутск, 2009. – С. 69–79;* ***Калихман Т. П.*** *По делам узнаете их : к 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. – 2009. – № 5. – С. 130–136;* ***Петри*** *Бернгард Эдуардович // Они были первыми... : исторические портреты профессоров Иркутского государственного университета 1918–1921 гг.: к 100-летию Иркут. гос. ун-та / сост.: И. П. Белоус [и др.]. – Иркутск, 2018. – С. 73–77.*

О. Ю. Митина



ПОДГОРБУНСКИЙ ВАСИЛИЙ ИННОКЕНТЬЕВИЧ (1894–1961) – этнограф (специалист по культуре бурят и якутов), археолог, географ.

Родился в Иркутске 28 февраля 1894 г. в семье известного священника, миссионера, общественного деятеля, востоковеда Иннокентия Александровича Подгорбунского. Протоиерей И. Подгорбунский был активным сотрудником ВСОИРГО. Поэтому у сына рано проявляется интерес к географии, естественным наукам, культуре и быту сибирских народов.

В 1912 г. В. И. закончил Иркутскую гимназию и был зачислен студентом естественного отделения физико-математического факультета Казанского университета. Специализировался по зоологии, параллельно работал в кабинете географии, интересовался вопросами изучения археологии и этнографии Сибири. Впоследствии, оставив первоначально избранную дисциплину – зоологию, стал специализироваться по географо-этнологическому циклу наук под руководством проф. Б. Ф. Адлера. В 1917 г. поехал в Москву в МГУ, где слушал лекции по этнологии, антропологии и физической географии. Формировался как ученый под воздействием лекций проф. Д. Н. Анучина. В 1913–1918 гг. по поручению Казанского университета проводил экспедиционные исследования в Восточной Сибири, выполняя задания Археологического общества, ВСОРГО, ИГУ. В 1918 г. он снова студент, но теперь уже Казанского Северо-Восточного института. Одновременно читал курс этнографии в Казанском народном университете.

Экспедиционные исследования в Восточной Сибири Подгорбунский начал с 1913 г., когда он в качестве экскурсанта Общества изучения Сибири с удостоверением ВСОИРГО изучал археологические памятники Предбайкалья и Забайкалья (долины рек Куды, Иркута, Шилки). Он доставил географическому кабинету Казанского университета небольшую археологическую коллекцию из Сибири. Летом 1914 г. Подгорбунского командировали в Иркутскую губернию для изучения шаманства среди бурят и сбора этнографических коллекций. Во время экспедиции В. И. было собрано 16 бурятских черепов, сделано 36 измерений живых, записаны легенды бурят, собрана коллекция бурятских онгонов и

раскопано несколько древних стоянок человека. По итогам экспедиции он зачитал доклад «Материалы по шаманству у бурят» на заседании Кружка любителей природы.

Подгорбунский постоянно участвовал в экспедициях: в 1917 г. в Якутской археологической экспедиции, собирая материалы по этнографии населяющих ее народов, прошел по маршруту: Якутск – Усть-Мая – устье Алдана – Якутск. В 1919 г. занимался сбором материалов по этнографии тунгусов по рекам Мая и Алдану, Унее и Алари. В 1921–1923 гг. собирал этнографический материал среди бурят Боханского и Аларского районов Иркутской губернии. В 1924 г. обследовал долину р. Ангары. Три года спустя, в 1927 г., руководил этнографическим отрядом Якутской экспедиции АН СССР, а в 1929 г. совершил путешествие по р. Ангаре до Братского острога. В 1939 г. Подгорбунский – сотрудник экспедиции, открывший «Рудную гору» группы Ангаро-Илимских железно-рудного месторождения, за что получил ряд премий от Восточно-Сибирской районной комиссии за открытие полезных ископаемых.

В 1921 г. В. И. начал педагогическую деятельность в ИГУ, где работал с небольшим перерывом 30 лет. Он был активным участником кружка народоведения, созданного Б. Э. Петри. Деятельность в вузе начал с должности научного сотрудника 2 разряда на каф. общего землеведения. В 1924 г. по решению Наркомпроса переведен в сотрудники 1 разряда. С 1926 г. – ассистент каф. географии, а с 1928 г. – асс. каф. геологии и минералогии педфака. С 1934 г. – преподавал дисциплину «Методы определения минералов», с 1938 г. читал лекции по физгеографии, вел курсы «Растительность в СССР», «Геоморфология СССР». В 1950 г. В. И. Подгорбунскому присвоено звание старшего преподавателя, затем доцента географического факультета ИГУ. В Иркутском университете В. И. Подгорбунским организован кабинет минералогии, послуживший основой геологического музея.

В 1920–1950-е гг. он по совместительству работал хранителем отдела археологии и антропологии в Иркутском областном краеведческом музее. В эти годы им проделана значительная по объему работа по упорядочению, инвентаризации и научному описанию археологических и этнографических фондов, в том числе экспедиционных материалов А. П. Окладникова, опубликованных в монографии «Неолит и бронзовый век Прибайкалья». Археологи-

ческие и этнографические коллекции Подгорбунского в основном хранятся в фондах Иркутского областного краеведческого музея. Богатые архивы и коллекционные сборы в должной мере до сих пор не введены в научный оборот и продолжают оставаться неизвестными специалистам – ученым и музейным работникам.

Будучи научным сотрудником Биолого-географического института при ИГУ Подгорбунский, был арестован 30 марта 1951 г., а 24 июня 1951 г. осужден Иркутским облсудом на 10 лет ИТЛ (ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР). Освобожден 28 сент. 1955 г. из мест лишения свободы в Иркутской обл., реабилитирован 14 февр. 1990 г. После заключения назад в университет он не вернулся, вышел на пенсию и занимался активной лекционной работой.

Подгорбунский является автором 10 опубликованных очерков по истории материальной культуры и быта населения Сибири, около 70 статей по физической географии Сибири. Он один из ведущих авторов «Сибирской советской энциклопедии» в 4-х томах. Интересны и ценны его труды, посвященные различным культам сибирских народов (например, культ ада у бурят, культ бубна у тюркских народов, культ мышей, культ духа женщины, вредящей роженице и ее ребенку), фольклору, материальной культуре. В архивных записях представлены произведения разных фольклорных жанров, собранные за долгие годы в различных районах Сибири.

Своими сборами В. И. Подгорбунский значительно пополнил этнографические коллекции сибирских музеев. Благодаря его описаниям были восстановлены многие детали шаманских костюмов, быта, свадебных обрядов, различных празднеств и др. Сделанные им зарисовки бурятских онгонов представляют большую ценность для создания полнокровной этнографической экспозиции музеев по религиозным культам, так как в настоящее время у бурят онгоны практически не сохранились. Ценным в работе Подгорбунского является не только сбор уникальных коллекций, но и подробные аннотации к каждому предмету, из которых можно узнать историю, легенды о его происхождении, практическое значение этого предмета в жизни того или иного народа.

21 сентября 1961 г. В. И. Подгорбунский скончался и похоронен в Иркутске.

Основные труды

К вопросу *о пиктографии доисторического населения Сибири // Труды Обще-*

ства естествоиспытателей при Казанском университете. 1916. Т. 18, вып. 4. С. 23; ***К вопросу*** *об изучении стоянок Торской и Тункинской котловины // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского университета. Иркутск, 1923. Вып. 4. С. 198–208;* ***Опыт*** *программы для изучения охоты у тунгусов и якутов. Иркутск, 1923; Из бурятского фольклора // СЖС. 1925. Вып. 3/4. С. 133–136 (совм. с П. П. Баторовым);* ***Итоги*** *и задачи археологических изысканий в пределах Восточной Сибири // Бюллетень ВСОРГО. 1925. № 6. С. 81–82;* ***К вопросу*** *об изучении примесей к глине в доисторической керамике Сибири // Сборник трудов Гос. Иркутского университета. 1926. Вып. 11. Мед. и пед. фак-ты. С. 87–95;* ***Хамарган Джил*** *// БС. 1927. Вып. 3/4. С. 59–62 (совм. с П. П. Баторовым; отд. изд.: Иркутск, 1927);* ***Вопросы*** *археологических изысканий в пределах Прибайкалья и прилегающих к нему районов // Труды I Сибирского научно-исследовательского съезда. Иркутск, 1928. Т. 6. С. 226–236;* ***Заметки*** *по изучению гончарства у якутов // СЖС. 1928. Вып. 7. С. 127–144;* ***Заметки*** *о гончарстве у якутов. Иркутск, 1929;* ***Раскопки*** *в Горохово, окрестности Иркутска летом 1924 года : доклад на заседании Биолого-географического научно-исследовательского института при Иркутском университете и Палеоэтнологической секции ВСОРГО. Иркутск : [Тип. изд. «Власть труда»], 1929. 10 с.*

Литература о В. И. Подгорбунском

Интересная находка *// Вестник Азии. 1916. № 38/39. С. 153;* ***Данилин А. Г.*** *Этнографическая работа в Якутии // Этнография. 1927. № 1/2. С. 187, 192;* ***Василий Иннокентьевич Подгорбунский*** *// Известия ВСО ГО СССР. Т. 60. Иркутск, 1962. С. 167–169; Василий Иннокентьевич Подгорбунский. (Археолог и этнограф. 1894–1961. Некролог) // Известия Всесоюзного географического общества. – 1962. – Т. 94, вып. 5. – С. 447–448.;* ***Свинин В. В., Сазонова С. А.*** *В. И. Подгорбунский как этнограф и музейный работник // Дуловские чтения 1997 года: (Секция археологии и этнографии): Мат-лы докл. и сообщ. региональной науч.-практ. конференции. Иркутск, 1997. С. 161–165;* ***Свинин В. В., Сазонова С. А., Доцент В. И. Подгорбунский****: археолог, этнограф, геолог и «ходячая энциклопедия» // Иркутский университет. 1997. 30 мая;* ***В. И. Подгорбунский*** *// БД «Жертвы политического террора в СССР», Книга памяти Иркутской обл. http://base.memo.ru/person /show/1315744; Подгорбунский Василий Иннокентьевич // Иркпедия http:// irkipedia.ru/content/podgorbunskiy_ vasiliy_ innokentevich.*

Ю. А. Зуляр, Р. Ю. Зуляр

ПОЛТОРАДНЕВ ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ (1892–1938) – этнолог, музеевед.

Родился в Красноярске. В 1913–1917 гг. служил в царской армии, в 4-м Енисейском полку, в чине прапорщика. Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом. Продолжил службу в 1916–1919 гг. – в армии Колчака, в 1920–1921 гг. – в Красной Армии.

Закончил педагогический факультет Иркутского государственного университета. Ученик Б. Э. Петри. После окончания вуза работал в Биолого-географическом институте при ИГУ.

В 1926 г. Полтораднев был принят на работу в Иркутский областной музей (ИОМ) на должность хранителя археологического, бурят-монгольского, а также антропологического отделов. Активно занимался приведением в порядок и пополнением бурятских коллекций.

В 1926 г. Полтораднев первый раз принял участие в настоящей экспедиции, в верховья рек Иркут и Ока для изучения быта окинских сойотов, под руководством профессора Петри. Зима 1925–1926 гг. была употреблена на ее подготовку снаряжени. Пришлось с нуля шить и готовить все снаряжение, начиная от вьюков, седел и пр. и кончая всеми мелочами, без которых путешествовать в высокогорной местности невозможно. Ничего готового в Иркутске не было. Даже на выписку мясных консервов потребовалось два месяца. К весне все было готово, и ждали только извещения от проводника, что снег в горах окончательно стаял и что можно двигаться. 23 июня экспедиция отбыла из Иркутска в составе: начальника экспедиции, профессора этнографии Б. Э. Петри, врача С. Д. Стависского и этнографа П. Г. Полтораднева; технический персонал набирался из местных людей; состав его изменялся в зависимости от условий работы и обычно состоял из: коневода экспедиции, переводчика и проводника.

Вернувшись из экспедиции, П. Г. сменил П. П. Хороших на посту заведующего бурят-монгольским отделом ИОМ. Он показал себя умелым руководителем, и в 1929 г. его назначили заведующим этнографическим отделом музея, образованного путем слияния двух отделов: бурят-монгольского и народов Севера. Полтораднев систематизировал литературу о Бурятии, изучал скотоводство, знаки собственности, народное искусство бурят, занимался историей науки и собирал ценные экспонаты в экспедициях в разные уголки Прибайкалья и Забайкалья.

Не позднее 1928 г. был принят в члены ВСОРГО, где работал в составе палеоэтнологической секции. Летом того же года совершил самостоятельную экспедицию в Тункинскую долину, где исследовал быт и хозяйство бурят. На основе собранного материала выступал с лекциями, подготовил статью о пушном промысле бурят

Тункинского края. На 1 октября 1929 г. палеоэтнологическая секция ВСОРГО состояла из 21 человека. Ее членами были не только «чистые» археологи, но и те, кто сочетал в своей научной работе археологические и этнографические исследования (преимущественно бурят и малых народов Севера).

Секция с 1926 г. выпускала «Бурятоведческий сборник», который финансово поддерживали Наркомпрос и ЦИК БМАССР. В сборнике публиковались труды ученых и краеведов, студентов (прежде всего бурят) по библиографии, истории бурят и Бурятии, краеведческие программы, историко-этнографические, археологические, антропологические работы. Среди авторов были Н. Н. Козьмин, В. И. Подгорбунский, М. К. Азадовский, П. Ф. Требуховский, П. П. Баторов, П. П. Хороших, А. К. Бадмаев, И. М. Мункоев и др.

Секция имела своих корреспондентов по краеведению в Аларском, Боханском, Баргузинском, Эхирит-Булагатском, Тункинском аймаках. Иркутские ученые Н. Н. Козьмин, П. Г. Полтораднев, П. П. Хороших печатались и в соседней БМАССР, в журналах «Бурятиеведение», «Жизнь Бурятии».

С 1930 г. начал работать на уровне Отдела, в частности 10 апреля 1930 г. участвовал в заседании Совета ВСГО, где рассматривалась сложная проблема, возникшая в его руководстве. 21 мая 1930 г. Совет ВСГО поручил Петри, Хороших и Полторадневу подготовить проект тунгусской экспедиции. Эта экспедиция оказалась особой среди регулярно проводимых Музеем и Отделом. Работа была проведена в кратчайшие сроки, и уже 25 мая президиум ВСГО утвердил проект этнографической экспедиции к тунгусам, ее смету, и переправил ее в Новосибирск в Общество изучения Сибири для утверждения. Ее проведение планировалось во время свободной воды: с 5 июня по 1 октября 1930 г.

31 мая было получено одобрение экспедиции ОИС и дана команда на ее подготовку. Однако деньги задерживались, и уходили сроки доступности этих районов для обследования. Поэтому 10 июня Президиум ВСГО принял решение выдать аванс из средств Общества и направить экспедицию в район дислокации. Лишь 24 июня Хороших и Полтораднев выехали на Нижнюю Тунгуску, не имея ни денег, ни оборудования, ни одежды.

Тунгусская экспедиция особо выделяется среди экспедиций, снаряженных Иркутским музеем, и финансировалась ВСГО. В ир-

кутской газете «Власть труда» от 24 августа 1930 г. сообщалось об экспедиции на Нижнюю Тунгуску, причем цель экспедиции не скрывалась: «Заграничные музеи и университеты предъявляют спрос на научное сырье. Госторг делает первый опыт организованного опыта коллекций, собранными специалистами и сопровождающихся научным описанием». Этнографическая экспедиция была спланирована Обществом изучения Сибири по договору с Госторгом, который ее финансировал. Эта экспедиция была одной из первых в этом ряду, собранные коллекции должны были быть в Новосибирске не позднее 15 ноября 1930 г.

Из Киренска экспедиция выехала на с. Подволочное в верховьях Нижней Тунгуски прямо через хребет, старым волоком, объединившись с экспедицией по изучению рыбопромышленности на Нижней Тунгуске, которую возглавлял Г. В. Моралевич. Вместе они приобрели лодку. «Напрягаем все усилия, чтобы 15–16 июня быть в Ербогачене, т. к. там в это время будет суглан», – сообщал П. П. Хороших в открытке на адрес Н. Н. Козьмина. В Ербогачен удалось прибыть только 29 июля. От Туры до Туруханска экспедиция шла на плотах из-за сильного встречного ветра. В Иркутск 23 сентября 1930 г. пришла телеграмма из Туруханска: «Возвращаемся, сделаем недельную остановку Красноярске. Хороших». 14 февраля 1931 г. в Иркутске, в ОИС было собрано специальное расширенное совещание по новому экспорту при Востсибкрайторготделе. К этому времени экспедиция П. П. Хороших и П. Г. Полтораднева уже вернулась. Собранные в ее ходе обширные этнографические и фотоколлекции хранятся в Иркутском областном краеведческом музее.

Несмотря на загруженность работой в музее, Полтораднев активно участвовал в жизни ВСГО и других структур, создаваемых на базе ВСОРГО. Например, 16 декабря 1930 г. Оргкомитет ВСГО поручило Дягилеву, Грошкову и Полторадневу разработать структуру секции массового краеведения, которое становилось основным направлением работы Общества. А 9 марта 1937 г. он принял участие в судьбоносном заседании археологической и исторической секций Общества изучения Восточно-Сибирской области, где утверждался список памятников революции и старины, для которых обеспечивалась государственная охрана.

Разнообразно развивалась его работа в Музее. С 1930 г. он ста-

новится его Ученым секретарем, затем с 1932 г. заведующим отделом национальной политики, с 1934 г. – заместителем директора по науке и с 1935 г. одновременно заведующим этнографическим отделом, с 1936 г. – заведующим историческим отделом Иркутского научного музея.

Но все закончилось 16 октября 1937 г. когда он был арестован органами НКВД. Затем в соответствии с установленным порядком обвинен по статьям 9, 11 УК РСФСР и 4 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Иркутской областиприговорен к высшей мере наказания. П. Г. Полтораднев был расстрелян 10 февраля 1938 г. в г. Иркутск. Реабилитирован 12 апреля 1957 г. Военным трибуналом ЗабВО.

Основные труды

***Программа** обследования оленеводства у малых народностей Севера, применительно к таежному району. Иркутск: Иркутский местный комитет Севера, 1926. 46 с.; **Буряты** / Под ред. Б. Э. Петри; Гос. Иркут. обл. музей. Сер. крат. путеводителей. Иркутск, 1927. № 3. 8 с.; **Тункинские сойоты** (оленеводство и переход к скотоводству) // Жизнь Бурятии. 1929. № 1, 2.; **Пушной промысел** в Тункинском районе // Жизнь Бурятии. 1929. № 1. С. 99–106; **Окинский край** // Жизнь Бурятии. 1930. № 5–6. С. 54–65; **Оленеводство тунгусов** (р. Нижней Тунгуски). М. ; Иркутск: ОГИЗ, 1932. 59 с.; **Пушной промысел** в Тункинском районе // «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы / составитель, автор вступит. статьи и биобиблиографического словаря Сирина А. А. М. – Иркутск, 2013. С. 198–208.*

Литература о П. Г. Полторадневе

***Сирина А. А.** Эвенкийские коллекции в фондах Иркутского областного краеведческого музея (общий обзор) // Краеведческие записки / ИОКМ. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2001. Вып. 11; **Манушкина Е. Г., Сирина А. А.** Международный проект «Архивы в опасности»: некоторые итоги работы с фотоколлекциями Иркутского областного краеведческого музея // Краеведческие записки / ИОКМ. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2006. Вып. 13. С. 35–50; **Иргит Ч. К.** К истории изучения тункинских и окинских сойотов // XIII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (20–24 апреля 2009 г.) в 6 т. Т. IV. История. С. 100–105; **Полтораднев** Павел Григорьевич. URL: https://ru.openlist.wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0% D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_%D0 %93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8% D1%87_(1892); **Полтораднев** Павел Григорьевич. URL: http://lists.memo.ru/d26/f469.htm.*

А. А. Сирина, Ю. А. Зуляр

ПОПОВ АРКАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ (1883–1943) – известный сибирский исследователь, врач, педагог, доктор медицинских наук, профессор.

Родился 23 февраля 1883 г. в семье земского служащего в г. Обоянь Курской губернии. Среднее образование получил в Курской классической гимназии (1903). После окончания трех курсов юридического факультета Новороссийского университета из-за студенческих беспорядков был вынужден покинуть вуз. В 1903–1904 гг. учился на медицинских факультетах Томского и Харьковского университетов, но из-за политической неблагонадежности был исключен. В 1907 г. после специального ходатайства А. М. Попову было разрешено окончить Петербургскую военно-медицинскую академию. В 1909–1910 гг. участвовал в ликвидации эпидемий в Курской губернии. По окончанию академии (1910), в ноябре 1910 г., принят врачом для «научного усовершенствования» в детской клинике Г. Виллие и одновременно ординатором клиники нервных болезней при военно-медицинской академии сроком на 3 года.

Попов в 1913 г. с отличием защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему «Материалы к вопросу о кровяном давлении у здоровых детей». Диссертация была выполнена под руководством профессора А. Н. Шкарина и академика М. В. Яновского. На титульном листе своей 195-страничной типографского шрифта диссертации он написал: «Маргарите Ксенофонтовне фон Рамм (жене) с благодарностью о прошлом свой труд посвящает автор».

После защиты диссертации А. М. Попов остался работать в детской клинике ассистентом, а 17 июля 1914 г. был призван на войну с Германией. Служил в гусарском Гродненском полку. С 1914 г. по 1921 г. в Первую мировую и Гражданскую войну занимал разные должности по Военно-санитарному ведомству, в т. ч. был консультантом по нервным болезням Казанского военного госпиталя. Будучи начальником Военно-санитарного контроля 5-й Армии, в 1920 г. прибыл в Иркутск.

В 1921 г. в Иркутске на базе городской детской больницы (Иано-Матрёнинская детская больница) была организована кафедра

педиатрии. Она была хорошо оборудована и имела терапевтическое и хирургическое отделения в главном корпусе и ряд инфекционных отделений. Первым организатором и руководителем кафедры был казанский профессор В. К. Меньшиков, который через год вернулся на родину, где возглавил одну из кафедр Казанского университета. После его отъезда в 1922 г. кафедру возглавил А. М. Попов. В том же году Попов был избран профессором клиники, заведующим кафедрой детских болезней и по совместительству директором Иркутской городской детской больницы (с 1922 г. по 1929 г.). Он вторично занимал эту должность в 1931–1932 гг.

С апреля 1921 г. Попов также состоял на службе в ИРГОСУНе (ИГУ) преподавателем при кафедре детских болезней медицинского факультета, исполняя при этом продолжая обязанности начальника врачебно-санитарного отдела и врача санитарного отдела 5-й армии РККА. В 1921–1922 гг. он читал лекции по детским болезням 4 курсу и вел клинику на 5 курсе. Практические занятия подразумевали клинические обходы со студентами больных детей 2 раза в неделю на 5 курсе и 1 раз для студентов 4 курса. В 1924 г. его избрали профессором и заведующим кафедрой педиатрии медицинского факультета.

В 1929 г. Попов был избран деканом медицинского факультета Иркутского госуниверситета, а затем лечебного факультета ВСГМИ. 29 февраля 1936 г. профессору Восточно-Сибирского медицинского института А. М. Попову была присвоена ученая степень доктора медицинских наук без защиты диссертации. А 29 мая того же года Общество детских врачей, медицинский институт и общественность города отметили 25-летний юбилей научной, педагогической и общественной деятельности профессора А. М. Попова.

Благодаря деятельности А. М. была создана сеть различных детских лечебных учреждений. А. М. Попов – основоположник научной педиатрической школы в Восточной Сибири. Среди учеников профессора – врачи Н. С. Суровцева, З. Устьянцева, А. Фельдгун, О. Кислова-Саенко и др.

А. М. Попов принимал активное участие в жизни медицинского научного сообщества. Например, он был организатором первого съезда врачей Сибири в 1917 г. в г. Томске. Вместе с Суровцевой и Глаголевым был избран в президиум и председательствовал на объединенной секции терапевтической, хирургической, детской,

паталого-анатомической медицины. Также он принимал активное участие в работе съезда врачей Восточной Сибири (Иркутск, 1924).

Попов был авторитетной личностью и среди членов ВСОРГО, в частности, 15 марта 1928 г., когда произошла очередная смена руководства Отдела, он был избран в Совет, в состав которого, кроме него, вошли Е. П. Чертовских, А. Т. Самохин, С. Д. Осьмушкин, В. Т. Шевяков, Д. П. Зверев и др.

А. М. Попов был крупным ученым, ему принадлежат 44 научных работы по актуальным вопросам педиатрии. В трудах Попова и его сотрудников освещается состояние здравоохранения в г. Иркутске в 1920–1930 гг. Научное наследие А. М. Попова практически не сохранилось, его работы как «врага народа» были уничтожены. В анкете Попова от 1922 г. указано, что он имеет более 20 научных трудов, в т. ч. «О гальванической проводимости нервной системы у детей …», «Chorea rhytmica hysterica infantum», «О мерах предупреждения и борьбы с холерой», «О влиянии солей кальция и фосфора на растущий организм».

А. М. Попов 12 декабря 1937 г. был арестован вместе с женой по сфабрикованному делу по ст. 58 УК РСФСР. Проходил по делу вместе с профессорами – активными деятелями ВСОРГО: А. М. Скородумовым, В. Ч. Дорогостайским и др. Ему инкриминировали намерение заразить детей Иркутска чумой. 14 октября 1938 г. Попов был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Его сын Л. А. Попов в 1956 г. после реабилитации отца обратился за свидетельством о его смерти. В выданном ему свидетельстве было указано, что А. М. Попов, отбывая наказание, умер 18 августа 1943 г. в тюрьме.

Основные работы

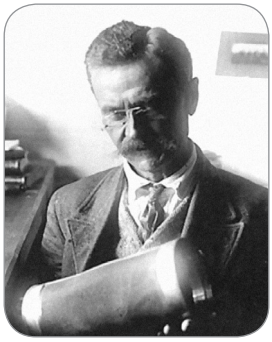
***Глистная болезнь** среди детей г. Иркутска по данным за 29 лет // Труды съезда врачей Восточной Сибири. – Иркутск, 1924; **Туберкулез** у детей и борьба с ним // Сборник трудов Иркутского университета. – Иркутск, 1925.*

Литература о А. М. Попове

***Гаращенко Л. В.** Попов Аркадий Михайлович // Иркипедия http://irkipedia.ru/content/popov_arkadiy_mihaylovich; **Зобнин Ю. В., Калягин А. Н.** К 90-летию Иркутского государственного медицинского университета. Медицинский факультет Иркутского государственного университета // Сибирский медицинский журнал. – 2009. – № 1. – С. 86–94; **Иркутская летопись** 1661–1940 гг. / сост., автор предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. – Иркутск, 2003; **Иркутский** государственный университет: ректоры, профессора, деканы (1918–1998 гг.) / сост. С. И. Кузнецов. – Иркутск, 1998; **Кузьмина Л. Е.** К истории организации кафедры*

детских болезней и общества педиатров в г. Иркутске //http://www.imdkb.ru/istorspublics.html; ***Новожилов В. А., Филиппов Е. С.*** *Ивано-Матренинская – наследие меценатов: 115 лет Ивано-Матренинской детской больнице. – Иркутск: Оттиск, 2010. – С. 217–218; Попов Аркадий Михайлович // Иркутск: Историко-краеведческий словарь. – Иркутск, 2011. С. 409;* ***Решетник Л. А.*** *Истоки сибирской педиатрии // Помним ваш подвиг, ценим ваш труд. М.: ПедиатрЪ. 2013. – 78 с.* ***Решетник Л. А.*** *Педиатрия Восточной Сибири. Сб. тр. к 75-летию кафедры детских болезней ИГМУ. Иркутск. 1998. 131 с.;* ***Шантуров А. Г.*** *Биографический словарь заведующих кафедрами, профессоров, докторов наук ИГМУ. – Иркутск, 1995. – С. 234–235;* ***Шантуров А. Г., Гайдаров Г. М.*** *Иркутский государственный медицинский университет (1919–2009). Иркутск: Изд. Иркутская Областная типография № 1, 2009. 548 с.*

Ю. А. Зуляр, Р. Ю. Шпикельман



РОДИОНОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (1865–1937?). Член ВСОРГО с 1891 г., гласный Иркутской городской думы в 1894–1917 гг.

Родился 2 февраля 1865 г. в Иркутске. Сын купца 1-й гильдии Н. Л. Родионова, потомственный почетный гражданин. Православный. В 1890 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, был однокурсником будущего доктора зоологии А. П. Семенова-Тян-Шанского. Во время учебы жил у Д. И. Менделеева, приходившегося семье дальним родственником. После смерти отца по его завещанию С. Н. Родионову перешли все объекты недвижимости по ул. Большой, Шелашниковской, Пестеревской; кожевенный завод в Балаганском уезде; капитал более 600 тыс. руб. (по другим сведениям – около 1 млн руб.). Но заниматься коммерческими делами он не захотел, поскольку его увлекла наука. В 1911 г. в своей усадьбе на ул. Большой создал энтомологический кабинет и посвятил всю жизнь изучению насекомых. Его коллекция жуков хранится в Зоологическом музее Санкт-Петербурга.

С именем Родионова связано многие интересные факты публичной жизни города. Так, вместе со своим другом Н. В. Яковлевым в 1900 г. они стали первыми обладателями автомобилей, которые привезли из Парижа. Годом ранее у него появился мотоцикл. В летописи Н. Романова сказано, что он предоставлял свой автомобиль

для съемок владельцу кинотеатров Донателло. В 1910 г. первым в городе приобрел аэроплан и предоставил его аэроклубу для знакомства всем желающим. В 1907 г. через Иркутск проходила трасса международной гонки Пекин–Париж. Итальянский принц Сципион Боргезе и его спутники остановились в доме С. Родионова.

Активно занимался охотой, был председателем общества сибирских охотников, постоянно участвовал в различных соревнованиях, 6 июля 1903 г. за 2-е место получил револьвер «браунинг». Предоставил помещение Н. В. Яковлеву под магазины оружия и автомобилей.

В 1898 г. баллотировался на должность городского головы. В 1901–1902 гг. входил в дирекцию городского театра, был председателем комиссии для выяснения вопроса об открытии в Иркутске коммерческого училища. С 1901 г. как гласный думы был членом водопроводной комиссии, по сооружению электрического освещения, по ревизии городского ломбарда. В 1905–1917 гг. – член учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Государственного банка. С 1906 г. – член комиссий по улучшению состояния улиц города, заведыванию городскими угодьями, член городского по квартирному налогу присутствия, входил в попечительские советы Детского сада и 1-й женской гимназии им. И. С. Хаминова. 23 марта 1917 г. был исключен из состава гласных городской думы за непосещение заседаний.

С. Родионов стал продолжателем дел отца о развитии образования и его доступности. 28 октября 1907 г. в его доме на Котельниковской ул. было открыто 2-е коммерческое училище, в 1916 г. вошел в комиссию по вопросу строительства Иркутского университета, а на его открытие пожертвовал 50 тыс. руб.

Дружил с Р.С. Пророковым, который увлекался астрономией и живописью. В декабре 1910 г. Сергей Николаевич оказал благотворительную помощь на устройство астрономической обсерватории на здании музея ВСОИРГО, в 1914 г. пожертвовал 400 руб. на универсальный спектроскоп, позволяющий наблюдать солнечные протуберанцы и спектры звезд. Когда в Иркутске были ученые, то многие останавливались в его доме. Так, в 1916 г. месяц жил известный энтомолог Г. Г. Якобсон.

В 1895 г. женился на Аполлинарии Алексеевне, урожденной Лушниковой (1877–1960). Позднее они разошлись, и она уехала за

границу. Три дочери также уехали за рубеж: одна – в Голландию, другая – в Париж, третья – в Японию, где скончалась в 1917 или 1918 г. После развода за домашним хозяйством в доме С.Н. Родионова присматривала женщина-бурятка. После революции лишился всей недвижимости, в последние годы проживал на ул. Тимирязева в доме своих племянников Толченовых.

В 1920 г. орган Чекафин реквизировал энтомологический музей и занял его помещение. На основе его коллекции был создан областной музей, а сам Родионов был назначен его хранителем. Позднее работал старшим научным сотрудником Восточно-Сибирского филиала института защиты растений. В 1937 г. в возрасте 72 лет был арестован, умер в иркутской тюрьме.

Литература о С. Н. Родионове

***ГАИО**. Ф. 70. Оп. 2. Д. 1672. Л. 7; Ф. 70. Оп. 2. Д. 26. Л. 25-26; **Краткая энциклопедия** по истории купечества и коммерции Сибири / под. ред. А.С. Зуева, В.П. Зиновьева. Новосибирск: РИПЭЛ, 1997. Т. 3, кн. 3. С. 100; **Родионов С. Н.** // Иркутская дума: городские головы, гласные и депутаты. 1787-2014: биографический справочник / под ред. А. В. Петрова, М. М. Плотниковой. – Иркутск, Оттиск, 2014. – С. 321–322; **Петров А. В.** Купцы Родионовы в истории Иркутска / Человек на Востоке и Западе: взгляд из Сибири Материалы. – Иркутск, 2012. – С. 251–255.*

А. В. Петров

СКОРОДУМОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1888–1939) – эпидемиолог-микробиолог, член ВСОРГО.

А. М. Скородумов родился 18 марта 1888 г. в г. Вологда в семье ремесленников. Среднее образование получил в Вологодской реальной гимназии.

Окончил в 1911 г. Императорскую военно-медицинскую академию (г. Санкт-Петербург) со степенью лекаря. Будучи студентом четвёртого курса, принимал участие в борьбе со вспышкой холеры на юге России; на пятом курсе выполнил научную работу, и за неё получил золотую медаль «Имени медика-хирурга Сильверста Федоровича Тучемского». По окончании академии в 1911–1912 гг. состоял ассистентом заразного отделения Николаевской детской больницы в Санкт-Петербурге. В 1912–1913 гг. сдал экза-

мены на звание доктора медицины и работал ординатором клиники профессора Яновского (1913 г.), ассистентом госпитальной терапевтической клиники Саратовского университета (1913–1914 гг.).

Скородумов – участник Первой мировой войны: в 1914 г. мобилизован в армию и до 1917 г. служил старшим врачом полка. После демобилизации в 1917 г. возвратился в Петроград.

В 1917–1923 гг. ассистент Петроградского института экспериментальной медицины и клиники заразных болезней Военно-медицинской академии (1917–1923 гг.), параллельно изучал в Петроградском университете морфологию простейших паразитов, а в лаборатории академика Н. А. Кравкова – основы патологической анатомии. Его научная работа велась под руководством известного ученого-чумолога академика Д.К. Заболотного и завершилась в 1918 г. защитой диссертации по теме «К гематологии сыпного тифа в связи с реакцией Вейль-Феликса».

В 1923 г. Скородумов направлен в Иркутский университет для укрепления его медицинского факультета. Он приехал в Иркутск в начале мая с женой, малолетней дочерью и тещей и 13 мая был избран профессором по кафедре заразных болезней медфака ИГУ, которую возглавлял до 2 августа 1937 г. В том же году приказом наркома здравоохранения в составе Иркутского химико-бактериологического института была организована противочумная лаборатория, под руководством профессора Скородумова.

Вся его научная жизнь в последующем была посвящена в основном изучению клинико-эпидемиологических особенностей чумы и мерам борьбы с ней в Восточной Сибири, Забайкалье и на территории Монголии. Результаты исследований проф. Скородумов представил в 1928 г. на Всесоюзном съезде бактериологов, проходившем в Ленинграде.

Под руководством Скородумова начали проводиться научно-исследовательские работы по изучению чумной инфекции и мерах борьбы с нею, разрабатываться направления и тактические приемы мероприятий по ликвидации эпидемических проявлений чумы и охране страны от попадания ее носителей на территорию страны. Он более 10 лет ежегодно проводил в чумных очагах до двух месяцев. За это время под его непосредственным руководством были организованы масштабные противочумные мероприятия и санитарно-просветительные работы на КВЖД (1924 г.). В 1924 г.

была открыта Агинская противочумная лаборатория. В августе 1925 г. Скородумов назначен консультантом Сибирского военного округа по вопросам борьбы с чумой. В период вспышки чумы в Маньчжурии (1926–1927 гг.) сформированный им противочумный эпидемиологический отряд оказывал помощь в организации противоэпидемических мероприятий в очагах этой болезни, в том числе в проведении обследовательских работ. Благодаря своевременно проведенным противоэпидемическим (профилактическим) мероприятиям в российском Забайкалье, Монголии и Маньчжурии удалось предотвратить развитие более крупных эпидемических осложнений по чуме.

Значительным вкладом в предотвращение эпидемических проявлений чумы на эндемичной территории Забайкальского края явилось быстрое установление Скородумовым основных носителей и переносчиков инфекции. Определение их роли в эпидемическом процессе чумы позволило доказать закономерную связь между эпизоотиями чумной инфекции среди мелких млекопитающих и эпидемиями среди людей.

В 1929 г. на проф. Скородумова было возложено общее руководство работой по предупреждению и борьбе с чумой на территориях Восточной Сибири и Бурят-Монгольской АССР, а на базе Иркутской противочумной лаборатории организовывался единый противочумный центр. Лаборатории выделили собственное помещение, вследствие чего стало возможным расширение тематики научных исследований и привлечение к работе студентов медицинского факультета ИГУ. Был создан музей, началось издание подготовленных научных текстов, организованы четырехмесячные курсы по подготовке врачей-чумологов и препараторов.

В 1930–1933 гг. по инициативе Скородумова и при его участии начала создаваться система противочумных учреждений Сибири и Дальнего Востока. В ее состав входили Читинская и Агинская противочумные лаборатории, Даурская лаборатория военного ведомства, противочумные лаборатории и пункты Дальневосточного края, а также один противочумный поезд. Привлечение подготовленных кадров в созданную сеть способствовало эффективному противостоянию и предотвращению угроз возникновения эпидемических проявлений чумы, брюшного тифа, холеры, малярии и других инфекций в Забайкалье, Монголии и Маньчжурии. В этот

период научное и оперативное руководство этой сетью осуществлялось Иркутской противочумной лабораторией.

Характерные для того времени стремительные темпы развития производства и активное освоение ранее не используемых земель, в том числе с носителями особо опасных инфекционных болезней, выводили вопросы профилактики чумы и других опасных инфекционных болезней на особый уровень актуальности. В связи с этим в Хабаровске под руководством Скородумова были организованы курсы по подготовке врачей Дальнего Востока.

Совет Труда и Обороны в сентябре 1934 г. преобразовал лабораторию в первый в Советском Союзе противочумный институт, директором которого был назначен проф. Скородумов. Вначале в штате института было семь человек, что по существу являлось небольшим расширением коллектива противочумной лаборатории, однако уже к 1937 г. в институте работали специалисты всех профилей – микробиологи, эпидемиологи, зоологи, энтомологи и др.

В последующем для постоянного наблюдения за эпидемиологической ситуацией в местах эпидемических проявлений чумы и других опасных инфекций, а также проведения противоэпидемических (профилактических) мероприятий была учреждена противочумная станция в Хабаровске, организованы наблюдательные противочумные пункты в Александровском-Заводе, Карымском, Кяхте, Благовещенске, Владивостоке, Ворошилове, Гродеково и Турьем Роге.

Для обеспечения эпидемиологического благополучия на Забайкальской железной дороге переформировывается противочумный поезд и строится такой же для Уссурийской. Во Владивостоке дополнительно открывается морская санитарная станция и наблюдательный пункт в Николаевске на Амуре. Таким образом, на основных путях завоза опасных инфекций из Восточно-Азиатского региона в Сибирь и на Дальний Восток за короткое время был создан эффективный противоэпидемический заслон.

Скородумов принимал активное участие в научной, образовательной, культурной и общественной жизни Сибири. Состоял в президиуме Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и был членом редакции его «Трудов». В 1934 г. профессор вошел в состав Восточно-Сибирского научно-медицинского общества, а в 1935 г. в правление Общества изучения Восточной Сибири.

Помимо руководства Иркутской противочумной лабораторией, он заведовал кафедрой и клиникой инфекционных болезней Иркутского медицинского института, по совместительству вел курс лекций по общей микробиологии и фармакологии, в отсутствие штатного заведующего возглавлял кафедру микробиологии.

Результаты научных исследований отражены в выпусках сборников избранных работ и в книге «Чума в Сибири». Материалы, опубликованные профессором, легли в основу современных представлений о природной очаговости чумы и не потеряли своей актуальности по сей день.

Профессору Восточно-Сибирского медицинского института А. М. Скородумову 29 февраля 1936 г. была присвоена ученая степень доктора медицинских наук без защиты диссертации. Немалый вклад Скородумов внес и в проблему изучения холерной инфекции. Но закончить работу по освещению эпидемических проявлений холеры в Сибири ему не удалось.

Он был арестован НКВД 2 августа 1937 г. и этапирован в г. Москву, где вместе с девятью другими известными исследователями осужден по ложному обвинению как участник диверсионно-террористической» организации «Всероссийский антисоветский центр». 14 апреля 1939 г. Военная коллегия Верховного суда СССР обвинила его в участии в контрреволюционной террористической организации и деятельности, направленной на подготовку бактериологической войны в тылу Красной Армии к началу возможных военных действий с Японией. И уже 15 августа 1939 г. Скородумов был расстрелян на полигоне «Коммунарка» в Московской области. Реабилитирован в октябре 1955 г. ВКВС СССР.

Профессор А. М. Скородумов был награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Основные труды

Чума *в Забайкалье и Монголии : (популярный очерк); с предисл. проф. С. Златогорова ; Наркомздрав Бурят.-Монг. Респ. – Верхнеудинск : Наркомздрав, 1929. 22 с.;* ***О холере*** *в Китае в 1932 году // Сб. работ противочумной организации Восточносибирского края за 1932–1933 гг. / под ред. А. М. Скородумова. – М. ; Иркутск, 1935. С. 141–147;* ***Отчёт*** *о деятельности противочумной организации Восточносибирского крайздрава за 1933 г. / А. М. Скородумов // Сб. работ противочумной организации Восточносибирского края за 1932–1933 гг. / под ред. А. М. Скородумова. – М. ; Иркутск, 1935. С. 3–8;* ***Отчёт*** *о работе Государственного противочумного института Сибири и Дальнево-*

сточного края за 1935 г. // Изв. Гос. противочум. ин-та Сибири и ДВК : сб. работ за 1935 г. / под ред. А. М. Скородумова. – М.; Иркутск, 1936. С. 3–11; ***Как сохранить*** *себя от острокишечных заболеваний. – Иркутск : Востсибоблиздат, 1937. 16 с.; Чума в Сибири. – Иркутск : ОГИЗ, 1937. 235 с.*

Литература о А. М. Скородумове

Лемешева Л. Б.*, Клец Э. И., Голубинский Е. П., Жовтый И. Ф. А. М. Скородумов – основатель и организатор противочумной службы в Сибири и на Дальнем Востоке. – Иркутск, 1984. – 25 с.;* ***Шантуров А. Г.*** *Биографический словарь заведующих, кафедрами, профессоров, докторов наук ИГМУ. – Иркутск, 1995. С. 115–116;* ***Иркутская летопись*** *1661–1940 гг. / сост., автор предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. – Иркутск, 2003;* ***Аитов К. А.****, Малов И. В., Балахонов С. В. Скородумов Алексей Михайлович (1888–1937). Основатель и организатор кафедры инфекционных болезней Иркутского государственного медицинского университета и первый директор противочумного НИИ Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск, 2008. – 25 с.;* ***А. М. Скородумов*** *// Иркутск: Историко-краеведческий словарь. – Иркутск, 2011. – С. 467;* ***Малов И. В., Аитов К. А.*** *Скородумов Алексей Михайлович – организатор и руководитель кафедры инфекционных болезней Иркутского государственного медицинского университета (к 120-летию со дня рождения) // Сибирский медицинский журнал. 2008. № 7. С. 143–145;* ***Балахонов С. В****., Шаракшанов М. Б., Носков, Чеснокова М. В. Алексей Михайлович Скородумов – один из основоположников борьбы с чумой в Сибири и на Дальнем Востоке (к 130-летию со дня рождения) // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2018. № 34. С. 95–98.*

Ю. А. Зуляр, Р. Ю. Шпикельман

ТИТОВ ЕЛПИДИФОР ИННОКЕНТЬЕВИЧ (1896–1938) – этнограф, лингвист, археолог, писатель, поэт, журналист.

Е. И. Титов родился 4 июля 1896 г. в с. Тунгуй Верхнеудинского уезда Забайкальской обл. (ныне Мухоршибирский район Бурятии). Его родители были сельскими интеллигентами. Мать Александра Ивановна преподавала в начальной школе, а отец Иннокентий Петрович служил православным священником-миссионером. В доме имелась хорошая библиотека. С детьми, а их было семеро, родители много занимались чтением и музыкой. С пяти лет у Елпидифора прогрессировал туберкулез правого коленного сустава. Операция в Иркутске спасла ногу, но хромота осталась на всю жизнь.

В школе он учился успешно. Хорошо рисовал и вместе с братьями брал уроки игры на скрипке. После ее окончания поступил в Иркутскую семинарию, откуда в 17 лет на втором году обучения при отличной успеваемости был отчислен на год за «вольнодумство». Попытки продолжить обучение в семинариях Благовещенска и Красноярска не удались. Весной 1914 г. Титов экстерном сдал экзамен за пропущенный год, однако не получил перевода в четвертый класс. Руководство семинарии постаралось разъединить его с товарищами. После окончания семинарии он два года работал сельским учителем в Забайкалье.

После установления там советской власти Титов служил в Забайкальском областном комитете по народному образованию и в газете «Советская власть».

Осенью 1918 г. Титов приехал в Иркутск, где поступил на историко-филологический факультет. Его учителем стал проф. Б. Э. Петри. Под его руководством он работал в кабинете археологии и этнографии и посещал кружок «народоведения», из которого вышли такие известные исследователи Северной Азии, как А. П. Окладников, М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебец, Г. П. Сосновский. Но и в таком выдающимся обществе он смог стать первым председателем кружка. В этот период сформировался круг его научных интересов, который включал как археологические, так и этнографические исследования.

Летом 1919 г., зимой и летом 1920 г. и 1921 г. состоялись его первые самостоятельные экспедиционные поездки на север Прибайкалья в Усть-Баргузин, Нижнеангарск, в бассейн Верхней Ангары. Привезенные коллекции, в числе которых были предметы шаманского культа и краниологические (черепные) материалы, были переданы в Музей ВСОРГО. После этих экспедиций у Титова обнаружили туберкулез легких.

Петри всех своих учеников приводил во ВСОРГО, где они работали в возглавляемых им структурах. Так, 9 мая 1922 г. была организована археологическая секции под председательством Петри. 17 мая 1922 г. была создана этнографическая секция под председательством М. В. Муратова. 27 декабря они объединились в этнологическую секцию, в которой Титов мог заниматься всем интересующим его кругом проблем, тем более, что 17 января 1923 г. ее возглавил Петри. В ней было 30 действительных членов и 12 членов-сотрудников.

Несмотря по постоянные разъезды и отсутствия, Титов поддерживал отношения с Отделом, в 1926 г. он выступил на общем собрании этнологической секции с докладом о тунгусах и 24 февраля 1927 г. был избран в состав Совета ВСОРГО. Тогда же по его предложению в структуре Отдела была утверждена Тунгуско-манжурская секция, в состав президиума которой вошел и Е. И. На 1 января 1928 г. он являлся членом совета, но в связи с отъездом в Манчжурию в том же году он выбыл из его состава.

В неменьшей степени Титов любил поэзию, в 1919 г. в читинском журнале «Театр и искусство» состоялась первая публикация стихов Титова. В 1920 г. он стал членом Иркутского литературно-художественного объединения «Барка поэтов». В 1921 г. возглавил его, после отъезда в европейскую Россию А. Анчарова.

В ноябре 1922 г. Титов женится на М. А. Тумановой, студентке медицинского факультета ИГУ. В 1923 г. он окончил историко-филологическое отделение педагогического факультета ИГУ и из-за состояния здоровья по совету врачей уехал с женой к своим родителям в Урульгу. В Чите Е. И. работал учителем и весной 1924 г. во время экскурсии со своими учениками обнаружил несколько археологических местонахождений эпохи каменного века на юго-восточном склоне Титовской сопки. Вскоре он переехал в Хабаровск, где работал в газете «Тихоокеанская звезда» и продолжал обработку материалов своих экспедиционных исследований.

В ноябре–декабре 1925 г. Титов организовал экспедицию к северобайкальским эвенкам. Проходила она в Ленско-Киренском районе по маршруту Иркутск–Качуг и в Северо-Байкальском районе. Будучи в Чите, он принимал активное участие в работе Забайкальского отдела Географического общества.

В 1927–1930 гг. Титов находился в Харбине у родственников жены. Работал в библиотеке КВЖД. Проводил археологические разыскания в Маньчжурии.

В феврале 1932 г. Титов возвратился в Хабаровск и возобновил работу в «Тихоокеанской звезде», где руководил литературным и международным отделами. Дружил с работавшим в той же редакции А. Гайдаром, с которым они делили одну комнату в общежитии. В ноябре 1933 г. Е. И. был назначен первым ответственным редактором журнала «На рубеже» (в дальнейшем издавался под названием «Дальний Восток»). В 1935 г. он был принят в члены Союза писате-

лей. В последний период жизни, после возвращения из Харбина, он полностью отдался литературному труду и журналистике.

Полный научных и литературных планов, Титов 11 марта 1936 г. был исключен из партии за «связь с чуждым элементом». Имелись в виду родители жены, проживавшие в Харбине. А 4 августа 1937 г. арестован в редакции журнала «На рубеже». Е. И. был обвинен и в связях с «организатором и вдохновителем контрреволюционных групп и организаций на Дальнем Востоке Арсеньевым». Елпидифор Иннокентьевич был расстрелян 21 января 1938 г. 25 сентября 1937 г., и его жена была арестована и приговорена к 10 годам лагерей. Осталась жива и была освобождена в 1943 г. Оба были реабилитированы в 1957 г.

Основные труды

Сексуальная педагогика *(библиографическая) // Думы Забайкальского Учителя, № 34, 1917;* ***Обновление деревни*** *// Думы Забайкальского Учителя, № 24, 1917;* ***Из недоконченных записок*** *(по педагогике) // Думы Забайкальского Учителя, № 28–29, 1918; Опыт организации в Чите средней школы для взрослых // Думы Забайкальского Учителя, № 26–27, 1918; «****Старик Назар****», «Село Погиблое», «Сашка», «На крайнем Севере Байкала» // Дело, Наше Дело, Иркутск, 1918, 1919;* ***Сухостой*** *// Наше Дело, Иркутск, 1919, № 215–218;* ***О поэте*** *Д. И. Глушкове // Наше Дело, 1919 г.;* ***Этнография*** *в трудовой школе // Вестник просвещения. Чита. 1922. № 11;* ***Организация музеев*** *– по поводу брошюры Б. Э. Петри «Областной Музей» – в Известиях Института по народному образованию в Чите, 1922, кн. 1;* ***Поэт-Забайкалец****, Н. И. Литвинцев // Камены, Чита, 1922, кн. 1;* ***Изучение*** *«культа медведя» у туземных племен Сибири // ЭБ. № 2. 1923. С. 4–5;* ***Орочены в Забайкалье****. Чита, 1924. Газетная статья о конских бегах // Фонарь. Чита. 1923. № 8;* ***Конские*** *бега в Восточном Забайкалье // СЖС. Вып. II. 1924. С. 38–54; Рецензия на: М. К. Азадовский «Ленские причитания»; Г. С. Виноградов «Смерть и загробная жизнь в воззрениях русского старожилого населения Сибири» // ЭБ. 1923. № 4;* ***Некоторые данные*** *по культу медведя у нижнеангарских тунгусов Киндигирского рода (Баргузинский округ Северо-Западное Забайкалье) // СЖС. 1923. Вып. I. С. 90–105;* ***Тунгусско-русский словарь****. С приложением книги М. А. Кастрена «Основы изучения тунгусского языка». Иркутск: Изд-во Читинского краевого гос. музея им. А. К. Кузнецова, 1926. – 179 с.;* ***Заметки*** *по этнографии тунгусов (Баргузинский округ Забайкальской области);* ***Землепользование*** *и охотничье право // Вестник Азии. 1924. 52. Харбин. С. 291–297;* ***Промысел*** *соболей у тунгусов // Иркутский обл. музей народоведения, Иркутск, 1924. Северная Даурия. Путевые заметки // Сиб. огни, Новосибирск. Сиб. краевое изд-во. 1926. № 5–6. С. 230–242. 1927. № 1. С. 183–197. По истокам Лены и Киренги // Власть труда, 1926. Кони, тайга и суглинок // Сиб. огни. 1927. № 3;* ***Пегая орда*** *// Сиб. огни. Иркутск, 1928. № 5;* ***Население*** *Дальнего Востока как производительный фактор // Экономика Дальнего Востока. М., 1926. С. 50–77. (в соавт. с В. К. Арсеньевым);* ***Население*** *Дальнего Востока*

как производительный фактор // Производительные силы Дальнего Востока. Хабаровск, 1927. Т. V; ***Быт и характер*** *народностей Дальневосточного края. Хабаровск, 1928. (в соавт. с В. К. Арсеньевым);* ***К изучению*** *бесписьменных языков Маньчжурии (По поводу 75-летия со дня смерти М.-А. Кастрена) // Библиографический бюллетень Центральной биб-ки КВЖД. Харбин, 1927. № 1–6. С. 84–85;* ***Основные задачи*** *тунгусоведения // Труды Первого Сибирского краевого научно-исслед. съезда. Новосибирск, 1928. Т. V. С. 144–154; Остатки неолитической культуры близ Хайлара // Вестник Маньчжурии. Харбин, 1928. № 7. С. 63–68. (в соавт. с В. Я. Толмачевым);* ***Материалы*** *по устному творчеству эвенков Прибайкалья // Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г. М. Василевич. Научно-исследовательская ассоциация института народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича. Труды по фольклору. Т. 1. Л: Изд-во ИНС ЦИК СССР, 1936. Пушкин – Сибирь – Америка // Сиб. огни. 1937. № 3; «****Я сын земли…****» Изд-е второе, доп. и перераб. // ред-сост. Л. Ф. Синицина. Амурск: Амурский город. краеведч. музей, 2005. – 291 с.*

Литература о Е. И. Титове

Алкин С. В. *Судьба и труды забайкальского этнографа и археолога Е.И. Титова // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск. Изд-во АмГУ, 2001. Вып. 3. С. 258–269;* ***Алкин С. В.*** *Исследователь коренного населения Восточной Сибири Елпидифор Иннокентьевич Титов // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937. Иркутск, 2009. С. 10–20;* ***Алкин С.*** *Забайкальский этнограф и археолог Елпидифор Иннокентьевич Титов // Сибирь. 2009. № 1. С. 182–194;* ***Алькор Я. П.*** *(рец. на кн.) Титов Е.И. Тунгусско-русский словарь // Этнография. 1928. № 1. С. 141–144;* ***Зуляр Ю. А.*** *Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. Монография. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2001. С. 13, 51;* ***Из писем Е. И. Титова*** */ публикация Е. Г. Подборновой // Сибирь. 2009. №1. С. 194–208;* ***Дьяченко Б.*** *Ордер на арест №927 // Рубеж. 1995. № 2. С. 306–312;* ***Катеринич В.*** *Драматургия жизни и литературы, журнал «На рубеже». 30-е годы// Российский литературный журнал. 2003. № 5.* ***Катеринич В.*** *Елпидифора Титова надо издавать! (из архива Ю. А. Шестаковой) // Тихоокеанская звезда, 20.05.2004;* ***Константинов М. В.*** *Гулаговские страницы биографии Елпидифора Титова // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутск: Аметра, 2009. С. 66–67;* ***Константинов М. В.*** *Оракулы веков: этюды об исследователях Сибири. – 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 105 с.;* ***Окладников А. П.*** *За методологию диалектического материализма в истории доклассового общества // Сообщения ГАИМК. 1932, №3-4. С. 67–70;* ***Сирина А. А., Чернявская О. А.*** *Эвенкийские коллекции Е. И. Титова в фондах Иркутского областного краеведческого музея // Краеведческие записки / ИОКМ. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2005. Вып. 12;* ***Сутурин А. С.*** *«Решительно отвергаю…» // Дело краевого масштаба: о жертвах сталинского беззакония на Дальнем Востоке. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1991. С. 96–121;* ***Титов Е. И.*** *// Писатели Восточной Сибири: библиографический указатель. Иркутск, 1973;* ***Титов Е. И.*** *«Я сын земли…» Изд-е второе, доп. и перераб. // ред.-сост. Л. Ф. Синицина. Амурск: Амурский город. краеведч. музей, 2005.*

– 291 с.; ***Трушкин В. П.*** *Е. И. Титов // Литературный Иркутск. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981;* ***100 лет*** *со дня рождения Е. И.Титова – этнографа, поэта и литературного критика (1896–1937) // Календарь знаменательных и памятных дат Читинской области на 1996 год. Чита: Читинская обл. универс. научная б-ка им. А. С. Пушкина.* ***Сектор*** *краеведческой библиографии, 1996;* ***Personalia*** *// Этнография, № 1. М.–Л.: Главнаука, Госиздат, 1926. № 1–2. С. 348–349;* ***Титов*** *Елпидифор Иннокентьевич // Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). URL: // Источник: http://biografii.niv.ru/doc/dictionary/orientalists/fc/slovar-210-2.htm*

А. А. Сирина, Ю. А. Зуляр

ТОПОРНИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (1897 – не ранее 1954) – организатор музейного дела, музеевед-практик, собиратель этнографического материала.

Родился в с. Батраки Сызранского уезда Симбирской губернии в дворянской семье. В 1911–1918 гг. учился в Сызранской мужской классической гимназии. С 1916 г. по заданию В. Д. Бонч-Бруевича обследовал старообрядческое население Симбирской и Саратовской губерний. В 1917 г. организовал музей в г. Сызрани, коллекции которого послужили основой Сызранского музея местного края.

В ряде источников говорится, что он в 1919–1920 гг. учился на факультете общественных наук Самарского университета, что противоречит информации о его пребывании в Иркутске с 1918 г. Возможно, он учился в Иркутском университете, что объясняет их хорошие отношения с Б. Э. Петри.

В ряде источников указывается, что он с 1918 г. жил в г. Иркутске с К. П. Головкиным (хранитель археологического отдела Самарского музея, самарский купец, художник-любитель, архитектор, археолог, краевед, музеевед). Также утверждается, что Топорнин с 1918 г. был действительным членом ВСОРГО. Исследователи указывают, что в Иркутске он работал вначале помощником директора Центрального педагогического музея (о существовании которого автору неизвестно, но был небольшой музей при ГубОНО). Есть данные, что в марте 1920 г. И. И. Сатрапинский доставил в отдел народного образования библиотеку А. В. Колчака, а 10 марта А. Н. Топорнин как представитель ГубОНО передал в музей ВСОРГО и его личные вещи. В ряде источников пишется, что он в 1921–1922 гг. работал главным бухгалтером Иркутского губОНО.

Далее изложенная информация подтверждается объективными источниками. 26 февраля 1919 г. Петри – председатель археологической комиссии ВСОРГО – на заседании РК предложил учредить при ВСОРГО Отделение по археологии. Но этот проект так и не был реализован. Ситуация в Иркутске в этот период не располагала к активной научно-исследовательской деятельности. И лишь 14 января 1921 г. по инициативе Петри и Головкина состоялось собрание активистов, на котором было решено создать Археологическую комиссию при ВСОРГО. В силу ряда обстоятельств организационное собрание состоялось только 6 февраля. Присутствующие постановили избрать председателем комиссии Б. Э. Петри, а секретарём – А. Н. Топорнина.

Комиссия развернула активную работу, в том числе были определены задания исследований: Головкину поручено произвести разработку стоянки Кузьмиха и подготовить добытые материалы к публикации; А. Н. Топорнину – стоянки Малая Межовка и т. д. 17 мая 1922 г. была создана Этнографическая секция ВСОРГО под председательством М. В. Муратова. 27 декабря они объединились в Этнологическую секцию, 17 января 1923 г. ее возглавил Петри, а ученым секретарем стал А. Топорнин. По инициативе Б. Э. Петри при ГубОНО был создан Науком (научный комитет по исследованиям в Восточной Сибири). В его состав вошли А. В. Попов, Головкин и Топорнин.

В сохранившихся анкетах Топорнин указал, что производил ряд археологических раскопок в Иркутской губернии под руководством профессора Петри, профессора Попова, он также работал на палеолитическом объекте «Царь-девица». Во всяком случае, в начале 1920-х гг. он был известен иркутской научной общественности, и на первом после революции общем собрании членов ВСОРГО (9 апр. 1922), когда председателем РК был избран П. К. Казаринов, в его состав вошел и А. Н. Топорнин.

Финансовое положение ВСОРГО в тот период было сложным: отсутствовали средства и смета, не было связи с субсидирующими учреждениями, экономическая жизнь была парализована. Требовались экстренные действия, и 12 апреля 1922 г. избрана Финансовая комиссия (В. В. Троицкий, А. Н. Топорнин, М. Н. Пинегин). Этот факт подтверждает его работу бухгалтером. Комиссией были использованы разные способы получения правительственных субсидий, и ситуация стала нормализоваться. В результате проведенной Топорни-

ным работы были собраны средства не только на текущие задачи, но и позволившие выслать издания Отдела более чем по 100 адресам.

В этот период Топорнин был востребован в Отделе. Например, в декабре 1922 г. в связи с проведением Съезда советов Бурят-Монгольской автономной области, ВСОРГО совместно с БМ советом по культурным делам организовал этнографическую неделю. Ее проведением занималась комиссия в составе Петри, П. П. Хороших, Топорнина. 27 декабря 1922 г. А. Н. Топорнин был назначен врио правделами Отдела, и 29 апреля 1923 г., по документам архива, он по-прежнему занимал эту должность, но уже без приставки.

7 февраля 1923 г. было организовано Издательское бюро ВСОРГО в составе М. В. Муратов, Г. С. Виноградов, А. Н. Турунов, М. К. Азадовский, А. Н. Топорнин. Он был одним из редакторов журналов «Этнографические наблюдения» и «Сибирская живая старина». После национализации научного музея ВСОРГО, Распорядительный комитет, страшась его уничтожения, 9 марта 1923 г. утвердил «Положение о Совете Иркутского научного музея» и выслал их в СибОНО. Однако Положение было подписано лишь к концу 1923 г. После его одобрения краевыми властями представители ВСОРГО (А. Н. Турунов, А. Н. Топорнин, Б. Э. Петри, П. П. Хороших, В. И. Подгорбунский) вошли в состав Научного совета музея. К слову сказать, Отчет о работе ВСОРГО в 1922–1923 гг. также был подготовлен Топорниным.

Вместе с А. Н. Туруновым и П. П. Хороших Топорнин собирал материалы по истории бурят, на основе которых в Иркутске была организована выставка «Изобразительное искусство бурят-монголов». В 1923 г. она экспонировалась в Москве на ВСХВ, где ВСОРГО был награжден дипломом 1-й степени. Для Топорнина это событие стало поворотным – его пригласили остаться в Москве, и 7 июля 1923 г. он навсегда покинул Иркутск.

В этот период отъезд из Иркутска активных исследователей, преподавателей и организаторов был обычной практикой. Однако уехавшие сохраняли связи с ВСОРГО. Так, А. Н. Турунов, М. В. Муратов и А. Н. Топорнин образовали в 1924 г. Представительство Отдела в Москве, которое помогало решению многих важных вопросов, в т. ч. финансовых. 29 декабря 1926 г. в Москве по инициативе Общества исследования Сибири и Дальнего Востока и группы членов ВСОРГО, находившихся в столице, в помещении Дома учёных было проведено объединённое заседание ряда научно-исследователь-

ских и общественных организаций, связанных по профилю своей работы с Восточной Сибирью, посвященное 75-летию ВСОРГО.

В мероприятии участвовало Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Научная ассоциация востоковедения, Комитет по улучшению быта народов Севера, Колонизационный институт, Московское представительство Сибкрайкома, Отдел научных учреждений Главнауки, Московское отделение Центрального бюро краеведения, Музей народоведения и др. Многолюдное собрание открылось вступительным словом В. Д. Виленского-Сибирякова, затем выступил В. А. Обручев с докладом «О достижениях ВСОРГО». Значимая роль Отдела была освещена в выступлениях бывших правителей дел ВСОРГО Н. Н. Козьмина и А. Н. Топорнина. Собравшиеся отправили две поздравительные телеграммы в Иркутск и Ленинград.

А. Н. Топорнин работал в Центральном бюро краеведения, не оставляя первое время дел ВСОРГО. В том же 1923 г. он поступил в штат Государственного Исторического музея (ГИМ), работая научным сотрудником отдела теоретического музееведения, затем помощником ученого секретаря и хранителем по отделению рабочего быта. Здесь в 1925–1930 гг. он руководил историко-техническими экспедициями. Под его руководством были организованы четыре экспедиции: на Урал по истории русской металлургии, в Иваново-Вознесенскую область по истории текстильной промышленности, в Северный край (3 экс.), район Архангельска, Пинеги, р. Устье, на солеваренные заводы на реках Вымь и Вычегда. По их результатам в Москве организованы крупные выставки.

В 1925 г. он выл включен в состав комитета по подготовке Первой отчетной выставки Наркомпроса, а с 1926 г. – зачислен в штат Главнауки заведующим отделением историко-бытовых музеев. Занимался организацией музейной сети в стране, обследовал деятельность региональных музеев по постановке на учет национализированного имущества, вывозимого из усадеб, организовывал передачу ряда музеев на местный бюджет. Выступал с докладами на ряде региональных музейных конференций.

С сентября 1931 г. начал работу в Секторе производственно-технической пропаганды ВСНХ СССР под руководством Н. И. Бухарина в должности ответственного исполнителя музеев и выставок. Затем его привлекли к работам по созданию крупнейшего технического

музея в должности ученого секретаря, проекта Дворца техники СССР – советской утопии 1920-х годов. Он должен был иметь площадь около 160 тыс. кв. м. Для сравнения: Лондонский музей занимал 37,2 тыс. кв. м. 2,5 тысячи инженеров-учёных и крупнейших архитекторов страны работали по этому проекту.

Топорнин на протяжении всей истории проекта (1931–1935) был бессменным вдохновителем и координатором работ по формированию тематической структуры и определению экспозиционного облика будущего музея. После закрытия проекта в июне 1935 г. он описывал и систематизировал материалы, связанные с разработкой проекта, и сопутствующие документы, которые теперь хранятся в фондовом собрании Политехнического музея.

После ухода Бухарина карьера Топорнина стала хаотичной: то он вел методическую работу в павильоне «Таджики» на ВДНХ, то с 1940 г. в штате Наркомпроса, то снова в Москве – директором Музея народов СССР.

В 1943 г. А. Н. Топорнин был арестован в Москве, 10 января 1945 г. ОСО при НКВД СССР был обвинен за «антисоветскую агитацию» и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. 25 июня 1954 г. был освобожден из мест лишения свободы в Карагандинской области и отправлен в ссылку в Акмолинскую область Казахстана. Дальнейшая его судьба неизвестна. Был реабилитирован в 1957 г.

Основные труды

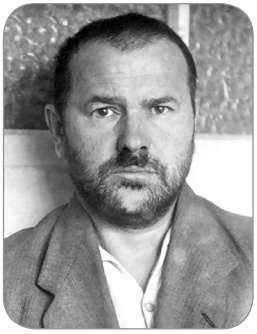
***Северная** историко-бытовая экспедиция по изучению крестьянского и промыслового быта. М., 1928 (совм. с В. С. Вороновым).*

Литература о А. Н. Топорнине

***Архив РАН**. Ф. 411, оп. 6, д. 3399; **VI сессия** (пленум) Центрального бюро краеведения // Изв. ЦБК. 1926. № 1. С. 32; **Зуляр Ю. А.** Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. Монография. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2001. С. 13, 15, 30, 53, 59, 74; **Люди и судьбы**. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917-1991). Изд. подготовили Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 496 с.; **Краснощёков В. В.** Археологическая комиссия ВСОРГО // Известия Лаборатории древних технологий. 2004. №2. С. 12–13; **Морозова С. Г., Шлеева М. В.** А. Н. Топорнин – краевед и музейный деятель // Историческая география Азиатской России. Иркутск: Изд-во института географии СО РАН, 2011. С. 183–184; **Шпикельман Р. Ю.** Исследовательские организации Предбайкалья в революционную эпоху (1920-е гг.) // Шестые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 3 т. Т. 1: материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 267–275;*

***Топорнин** Алексей Николаевич // Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917-1991). URL: http:// biografii.niv.ru/doc/ dictionary/orientalists/fc/slovar-210-2.htm; **Топорнин** Алексей Николаевич // Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период. URL: https://vostokoved.academic.ru/7 59/%D0 %A2%D0%9E%D0%9F%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9D%2C%D0% 90% D0 %BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA% D0%B E%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87; **Топорнин** Алексей Николаевич // Генеалогический форум ВГД https://forum.vgd.ru/post/708/57282/p2188962. htm; **Топорнин** Алексей Николаевич (1897) // Открытый лист. URL: https:// ru.openlist.wiki/%D 0%A2%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0% BD_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%9D%D0%B8 %D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1897).*

Ю. А. Зуляр, Л. М. Корытный



ТРЕЛИН ИВАН ФЁДОРОВИЧ (1898–1938), государственный деятель, экономист, с 1926 г. – член совета ВСОРГО.

Родился 8 января 1898 г. в дер. Васильева Егорьевского уезда Московской губернии в семье бондаря. В 1912 г. окончил двухклассную школу и поступил на работу в контору текстильного фабриканта, будущего депутата Государственной Думы М. Н. Бардыгина. В декабре 1916 г. призван в царскую армию, где встретил февральскую революцию. В марте 1917 г. избран членом полкового комитета запасного полка, дислоцировавшегося в городе Александров (Владимирская обл.), а в октябре получил отпуск по болезни на три месяца, из которого в армию уже не вернулся. У него началась политическая жизнь.

В январе 1918 г. на Егорьевском уездном съезде советов (Московская губ.) избран председателем ревизионной комиссии уездно-городской продовольственной управы, затем назначен уездным комиссаром земледелия. Член РКП(б) с апреля 1918 г. В июле 1918 г. избран членом Егорьевского уездного комитета РКП(б). В 1919 г. направлен в Спасск (ныне Пензенской области), где совмещал должности председателя укома, председателя уисполкома и председателя союза профсоюзов. С 1922 г. – член комиссии Тамбовской губчека, принимал участие в ликвидации Антоновского мятежа. Назначен

начальником Тамбовского губернского топливного управления и директором лесопромышленного треста, а за усилия по обеспечению топливом железных дорог и промышленных предприятий Советом Труда и Обороны был награжден серебряным портсигаром.

Весной 1923 г. по направлению Сиббюро ЦК ВКП(б) И. Ф. Трелин приехал в Иркутск, где был назначен сначала заместителем начальника, а в конце марта – завсплавом по Иркутской губернии, председателем иркутского лесопромышленного треста. Он активно выступал с докладами. Так, например, 18 ноября 1923 г. в секции хозяйственников партклуба Трелин выступил на тему «Производственная программа: смета и калькуляция», 16 февраля 1924 г. – с докладом к годовщине Красной армии, 17 января 1925 г. – «Взаимоотношение госпромышенности и кооперации». 19 мая 1925 г. он выступил на митинге, посвященном международному дню кооперации в саду Розы Люксембург.

В 1924 г. И. Трелин возглавил Иркутское отделение Всесоюзного текстильного синдиката, который устанавливал в том числе и цены на синдикатные товары, занимался хлебными и сырьевыми заготовками. С его приходом работа синдиката улучшилась, о чем писали даже местные газеты. Он считал борьбу за кооперацию «первоочередной задачей трудящихся». Летом 1924 г. он возглавил отдел внутренней торговли губернского исполкома.

С приездом в Иркутск И. Ф. Трелин активно занимается публицистикой, печатая в газете «Власть труда» экономические статьи о развитии лесной отрасли, торговле, кредитовании. Выступая 11 января 1925 г. на первом Восточносибирском краеведческом съезде, он заявил, что «наука пошла на единение с трудом», ведь изучение экономики края необходимо для восстановления народного хозяйства, а «органы советской власти окажут всемерную поддержку этой полезной работе». В своих статьях он часто поднимал острые вопросы. Например, утверждал, что «железнодорожное и судоходное дело, горная промышленность и строительство городов и целый ряд прочих промышленных сторон могут развиваться лишь при параллельном развитии лесной промышленности». Если правильно вести экономику, – писал он, – то леса хватит в огромных размерах для вывоза за границу. В Сибири необходимо закрепление лесосек за лесопромышленными органами.

В ноябре 1925 г. он избран кандидатом в члены губисполкома

и вновь переизбран зав. отделом внутренней торговли. В 1926 г. его выбрали в иркутский горсовет, где он возглавил кооперативно-торговую комиссию. И. Трелин активно выступал на заседаниях, ратуя за сохранение исторического облика Иркутска и сдачу зданий в аренду муниципальным учреждениям, чтобы они могли поддерживать их сохранность. Он активно анализировал деятельность иркутского рынка, цены на продукты и товары и как уйти от недостатка той или иной продукции.

И. Ф. Трелин вступил в ВСОРГО, вошел в экономическую секцию, а в июне 1926 г. в виду своей активности был избран в совет организации. Высокие интеллектуальные познания и опыт позволили ему в 1927 г. экстерном окончить Иркутский государственный университет.

Вскоре ему пришлось вернуться в Москву, где он в 1931 г. получил второе высшее образование, окончив Экономический институт красной профессуры, а осенью был командирован в Новосибирск, где назначен директором Урало-Сибирского планового института (ныне НГУЭУ) и заместителем председателя Запсибкрайплана. С 14 мая 1932 г. – председатель учёного комитета Западносибирского крайисполкома. С 28 марта 1933 г. – директор Западно-Сибирского института Марксизма-Ленинизма при ЦИК СССР. 7 июля 1933 г. утверждён профессором экономики и планирования социалистической промышленности по Новосибирскому плановому институту. Однако вскоре в институте нашли троцкистскую группу. И. Ф. Трелин был снят с должности, но смог избежать ареста, переехал в Барнаул, где в декабре 1934 г. его избрали председателем президиума горсовета (фактически – мэром города).

29 июля 1937 г. арестован органами НКВД, исключён из партии за «троцкистский уклон». Редактор газеты «Красный Алтай» С. Р. Телишевский, признав свою вину, на допросе рассказал, что был вовлечен в троцкистскую организацию «бывшим председателем Барнаульского городского совета Трелиным И. Ф. При проверке материалов газеты «Красный Алтай» выяснилось, что они носят контрреволюционный характер. Трелин мне сказал, что раз я, не задумываясь, проводил некоторые директивы троцкистской организации, теперь надо стать ее сознательным участником. Когда я спросил у Трелина о целях и задачах организации, он ответил: способствовать развалу советской власти и всей хозяйственной системы… с тем, чтобы вызвать недовольство советской властью

со стороны трудящихся. Методами борьбы являются приведение в полную негодность жилых и бытовых учреждений (бани и т. п.), развал автопарка города, создание таких условий в колхозах, чтобы никто не хотел в них работать».

21 апреля 1938 г. И. Ф. Трелин был осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению по ст. 58 пп. 7, 8, 11 УК. Расстрелян в тот же день в Бутырской тюрьме, похоронен в Москве. 6 октября 1956 г. реабилитирован решением Верховного суда СССР.

Основные труды

***Очерки** по изучения Прибайкалья. – Иркутск, 1926. 79 с.; **Сырьевой вопрос** в лесной промышленности **//** Власть труда. 1923. 9 июн. № 125. С. 2; **Наша лесная промышленность** и хозяйственные заготовки // Власть труда. 1924. 28 февр. № 50. С. 2; **О частном** розничном торговце, его использовании и кредитовании // Власть труда. 1924. 17 июн. № 137. С. 2; **Ленин и кооперация** // Власть труда. 1925. 21 янв. № 17. С. 5; Торговля в губернии // Власть труда. 1925. 31 март. № 73. С. 2; **Вовлечение** частного капитала в товарооборот // Власть труда. 1925. 10 мая. № 105. С. 2; **Частная торговля** и частный капитал // Власть труда. 1925. 21 мая. № 114. С. 2; **То, что нужно сделать** // Власть труда. 1925. 10 июл. № 155. С. 2.*

Литература об И. Ф. Трелине

***ГАНО**. Ф. П-3. Оп. 15. Д. 17489. Л. 1–29 (личное дело И. Ф. Трелина); Ф. П-376. Оп. 1. Д. 571. Л. 1, 6, 11, 12; Ф. П-8. Оп. 1. Д. 3507. Л. 1–21 (персональное дело И. Ф. Трелина); **Трелин И. Ф.** Открытый список https://ru.openlist.wiki//Трелин_Иван_Федорович_(1898); **Памятные даты** Новосибирской области, 2019; **Жертвы** политического террора в СССР / Книга памяти Алтайского края. http://lists.memo.ru/index19.htm; Власть труда. 1923-1927; **Развитие** психоаналитического направления в исторической психологии: учебное пособие // Н. В. Кладова. – Барнаул, АлтГУ, 2016. С. 82.*

А. В. Петров

ФЛОРЕНСОВ (Флоренцев, Флоренцов) **ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ** (1869 – после 1930) – священник-миссионер, протоиерей, монголовед, знаток монгольского языка.

Родился 3 апреля 1869 г. в г. Балаганске Иркутской губернии в семье священника. Окончил Иркутскую духовную семинарию (1889). После окончания семинарии пять лет служил священником-миссионером Иннокентиевской церкви Жимыгытского стана, где изучил

бурятский язык и познал все важные моменты миссионерской работы.

Флоренсов возвратился в Иркутск в 1894 г., вступил в Братство Святителя Иннокентия, в 1903 г. был избран на должность товарища Председателя Братства. Был членом Иркутского комитета Православного миссионерского общества. В 1908–1911 гг. неоднократно командировался в пределы Иркутской и Забайкальской епархий, являлся благочинным Тункинских миссионерских церквей. Служил в различных Иркутских церквях, был протоиерем Михаило-Архангельской Харлампиевской церкви (1911–1920). Гласный Иркутской городской думы в 1914–1915 гг. Был членом комиссии для рассмотрения дел юридического отделения последней Иркутской городской управы от духовенства.

По приезду в Иркутск он установил связи с ВСОИРГО и стал его активным членом. В 1910-х гг. избирался членом Распорядительного комитета (РК). В 1917 г. входил в состав Распорядительного комитета Отдела и оставался в его составе до 29 апреля 1923 г. В 1918 г. была возобновлена практика проведения общих собраний ВСОРГО, состоялось три таких собрания, на третьем с докладом выступил Флоренсов, темой его выступления стал анализ бурятской сказки Мэргэн Зорикто.

Флоренсов также принимал участие и в экспедиционной деятельности (например, в 1919 г. им была организованы научная поездка в Тункинскую долину), и в других направлениях деятельности ВСОРГО. 21 авг. 1919 г. он был избран членом впервые созданной Редакционной комиссии, а 26 февраля 1920 г. – комиссии по составлению плана исследования вымирающих народов Сибири. 5 мая 1922 г. РК организовал Библиотечный комитет под председательством А. Н. Турунова, в которую 28 июня 1922 г. был введен Флоренсов. Он так же был членом редколлегии юбилейного сборника, посвященного 70-летию ВСОРГО.

Летом 1922 г. А. Н. Турунов привез из экспедиции коллекцию монгольских и тибетских книг, дававшую полное представление о книгопечатанье в буддистских дацанах за длительный период и представлявших большую ценность. Флоренсова попросили заняться разбором коллекции и приведением ее в порядок. На основе этой работы им была подготовлена к печати Опись с их библиографическими характеристиками, проблемой стало отсутствие в Иркутске монгольских шрифтов.

Начиная с 1907 г., он занимался переводами на бурятский язык Евангелия, для чего совершал экспедиции к бурятам Тункинского, Верхоленского краев и Забайкальской области. Кроме этого, Флоренсов составил на бурятском языке «Книгу для чтения в бурятских школах». Со 2 марта 1916 г. Флоренсов возглавлял Иркутскую переводческую комиссию. С 1907 г. преподавал в Иркутской духовной семинарии монголо-бурятский язык.

Будучи священником Иркутской духовной семинарии, Флоренсов занимался педагогической деятельностью и в других местах. С конца 1921 г. преподавал монгольский и бурятский язык на Восточном отделении Иркутского госуниверситета, заведовал кабинетом монголоведения. 5 мая 1925 г. Главпрофобр РСФСР уволил Флоренцева из ИГУ как священнослужителя. Ректор Бушмакин просил представителя Главпрофобра по Сибири разрешить временно, до подыскания замены, использовать его на преподавательской работе. Однако получил отказ, и 4 июня 1925 г. Правление ИГУ задним числом с 13 мая 1925 г. передало нагрузку Флоренсова преподавателю С. Н. Кузнецову. Затем он преподавал русский язык для монголов в Восточном политехникуме (с 1925). Переписывался со знаменитыми лингвистами В. Л. Котвичем и Б. Владимирцевым.

С приходом красных в Иркутск в 1920 г. у Флоренцева начались проблемы, так как церковь и клир были объявлены врагами Советской власти. Первый раз его арестовали 20 марта 1920 г. Иркутская ГубЧКа 30 марта 1920 г. обвинила его в совершении контрреволюционного преступления. Однако за отсутствием доказательной базы дело прекращено. Вместе с другими священнослужителями протоиерей Василий в 1921 г. стал свидетелем кощунственного вскрытия мощей святителя Иннокентия Иркутского. Священники составили протокол, в котором подробно описали все происходящее. Попав в руки чекистов, этот документ весьма обеспокоил большевиков. Началось преследование людей, которые были причастны к его распространению. Были арестованы одиннадцать человек, среди них и протоиерей Флоренсов (4 февр.). 4 апреля 1921 г. в очередной раз он был обвинен в совершении контрреволюционного преступления, Два месяца он провел в тюрьме, был освобожден под подписку о невыезде. Реабилитирован 31 июля 2000 г.

27 декабря 1922 г. в г. Флоренсов вновь был арестован и заключен под стражу в Иркутском доме заключения. 26 января 1923 г.,

благодаря ходатайству ректора Иркутского университета Н. Д. Бушмакина, Флоренсов был освобожден из-под стражи с подпиской о невыезде из г. Иркутска. В 1926 г. ОГПУ предложило ему крупное вознаграждение за то, чтобы он взялся «разлагать религию» и передавать сведения, порочащие священнослужителей. Флоренсов отказался пойти против своей совести.

12 апреля 1927 г. Флоренсов в очередной раз был арестован по ст. 58. п.13 УК РСФСР. Его обвиняли в том, что после ликвидации в 1925 г. нелегального комитета он в начале 1926 г. вновь организовал комитет взаимопомощи безработному и сосланному духовенству, якобы «…преследовавший антисоветские цели, представлявший из себя «Антисоветский желтый крест», который оказывал помощь разному антисоветскому элементу». В 1927 г. Флоренсов был осужден Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР, по ст. 58. пп. 14, 18 на три года ссылки в Сибирь. Во время следствия он содержался в одиночной камере Иркутского изолятора спецназначения.

Ссылку отбывал в Красноярском округе. Постановлением от 21 февраля 1928 г. срок ссылки был сокращен, но постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 14 октября 1929 г. он и его товарищи по отбытии срока наказания были «…лишены права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове, Иркутске и означенных округах с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года». Флоренсов был освобожден 8 сентября 1930 г. Во время пребывания в ссылке он подорвал здоровье и вскоре скончался. Дата смерти и место захоронения неизвестны. Реабилитирован 30 июля 1992 г. прокуратурой Иркутской области.

Основные труды

***Книжная пропаганда** буддизма и необходимость противодействия ей // Приб. к Иркут. еп. вед. – 1894. № 26. – С. 1–12; **Из истории** переводческого дела в Иркутской епархии **//** Прибавление к Иркутским епархиальным новостям**.** 1908. № 6; **Проводы из Иркутска** Преосвященного Иоанна, Епископа Забайкальского и Нерчинского // ИЕВ. 1913; **Журналы** 52-го Епархиального собрания духовенства и мирян Иркутской Епархии. 10/23 сентября – 26 сентября/9октября 1918. Иркутск, 1918. 89 с.; **Монголо-бурятская** сказка о Мэргэн-Зорикто // Труды проф. и препод. ИГУ. Вып. XII. Иркутск: Власть труда, 1927.*

Литература о В. Н. Флоренсове

***Зуляр Ю. А.** Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди. Монография. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ,*

2001. С. 11–13, 15, 32; ***Терновая И.*** *Иркутские священнослужители в 1920–1930-х годах // Ежегодник музея истории города Иркутска на 2005 г. Иркутск : Оттиск, 2005. С. 89–96;* ***Дневник*** *настоятеля Иркутской Знаменской церкви ... священника П. Попова. 23.04.1922 г. – 15.03.1927 г. Иркутск, 2011. С. 291, 292;* ***Крючкова Т. А.*** *Иркутская Голгофа // Иркутский Кремль. 2011;* ***Городские головы****, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011: биогр. справочник / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотникова. Иркутск : Оттиск, 2011. 396 с. С. 298, 299;* ***Крючкова Т. А.*** *Харлампиевский священник отец Василий (Флоренсов) // Иркутский Кремль. 2011. № 1. С. 41–47;* ***Хроника*** *преследований и репрессий церковно-священнослужителей и монашества Иркутской епархии // Иркутский Кремль. 2011. № 2. С. 35–45; № 3. С. 68–81; 2012. № 1. С. 37–49;* ***Сирина А. А.*** *Флоренсов В. Н. // ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Вып. 4. Иркутск, 2014. С. 89;* ***Арсеньева Л. Г.*** *Деятельность Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества по изучению истории монгольских народов (середина XIX – I четверть XX вв.). Диссертация на соис. у. ст. к-та ист. наук. Улан-Удэ, 2015. Л. 40,45;* ***Флоренсов*** *Василий Николаевич // Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века : Материалы к биобиблиографическому словарю / сост. С. В. Мельникова, Т. А. Крючкова, Е. Л. Воробьева, Н. Н. Суханова. Иркутск : изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2016. С. 84, 85;* ***Зуляр Ю. А.*** *Сотрудничество Русской православной церкви и Русского географического общества в досоветский период (на примере СОИРГО / ВСОРГО) // Три Иннокентия: Материалы шестых Всероссийских Сибиряковских чтений. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. С. 144–166;* ***3 апреля 1869 г.*** *// Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области. 2019 г. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. С. 69–70;* ***Российско-польские*** *научные связи. Монголовед В.Л. Котвич: к 140-летию со дня рождения. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Выставка on-line-2012. URL: http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/416/;* ***Новомученики*** *и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. URL: // http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/ ?HYZ9 EJxGHoxITYZCF2JMTd G6XbuIeuvUdOrVfe6UUe1Ve8iceG0Be8eieu0ZceXb;* ***В столице*** *таежной Сибири // Православный поломник. URL: http://journalpp.ru/page. php?id=966;* ***Флоренсов*** *Василий Николаевич // Жертвы политического террора в СССР. URL: https:// base.memo.ru/person/list?Params=H4sIAAAAAAAAA6t WKi4tykvMTVWyUoopNT Ax Mg GRxklgMtVeqRYAAiUchyEAAAA%2C;* ***Флоренсов*** *Василий Николаевич. URL: http://lists.memo.ru/d34/f151.htm;* ***Флоренсов*** *Василий Николаевич // Иркипедия. URL: http://irkipedia.ru/content/florensov_vasiliy_nikolaevich.*

А. А. Сирина, Ю. А. Зуляр

ХОДУКИН ЯКОВ НИКОЛАЕВИЧ (1877–1937) – сибирский общественный и государственный деятель, музейный работник, историк, археолог, этнограф.

Родился 7 ноября 1877 г. в г. Троицк Слободского уезда Пензенской губернии. В 1899 г. окончил Пензенскую учительскую семинарию и начал работать школьным учителем. С 1902 г. – член партии социалистов-революционеров (эсеров), вел партийную пропаганду в селах, где учительствовал. В 1905–1907 гг. принимал активное участие в революционных событиях на территории Пензенской губернии. В годы реакции, опасаясь репрессий, покинул ее, переехав в 1907 г. в Сибирь. Здесь устроился школьным учителем в г. Верхнеудинске. Но революционную работу не прекратил и в 1909 г. был арестован за пропаганду революционных идей и этапирован в иркутскую тюрьму. После освобождения переехал в г. Нижнеудинск, где работал преподавателем в четырехклассном училище и занимался общественной деятельностью. В 1915 г. избран Нижнеудинским городским головой.

Февральская революция 1917 г. была принята им с восторгом. Современники вспоминали, как он с гордостью возглавлял колонну демонстрантов, шедших освобождать политзаключенных из городской тюрьмы. Революционная общественная деятельность увлекла Ходукина полностью: он участвовал в работе многих комиссий и комитетов, выступал в общественном собрании, был организатором земских выборов в уезде. Он считал себя представителем народной власти, одним из первых, избранных на законной основе.

Октябрьскую революцию воспринял как незаконную узурпацию власти и с самого начала перешел на антибольшевистские позиции. В конце 1917 – начале 1918 гг. в Сибири формировались группы областников-автономистов, в которых основную роль играли бывшие эсеры. Идеи областничества, популярные у сибирской интеллигенции, дошли в эти годы до стадии реализации. Эйфория от разгрома в Сибири органов советской власти охватила участников антибольшевистского движения, казалось, сбывались самые сокровенные мечты сибирских областников, в т. ч. Я. Н. Ходукина – активного участника этих событий. Однако в стране уже началась жестокая гражданская война, и ни одна из

воюющих сторон не приняла областников с их утопической идеей построения сибирского демократического государства.

В январе 1918 г. Ходукин избран председателем Нижнеудинской уездной земской управы, а в августе того же года, в статусе депутата, участвовал в работе Сибирской областной думы в г. Томске. 19 августа 1918 г. он сделал доклад уездному земскому собранию об итогах работы областной думы и Временного правительства.

Колчаковский переворот разрушил мечты областников о создании Сибирской автономии. Большая их часть полностью признала власть Верховного правителя, но при первых же военных неудачах начала свою закулисную деятельность. Я. Н. Ходукин и его товарищи по эсеровской партии проводили мероприятия, направленные на дискредитацию и, в конечном счёте, на ликвидацию власти Верховного правителя.

8 июня 1919 г. Ходукин избран председателем губернского земского собрания. В июле того же года Сибирский комитет членов Учредительного собрания обратился к гражданам Сибири с воззванием, в котором призвал к свержению «реакционного колчаковского правительства» и созданию в Зауралье государства на основах справедливости и народовластия.

На 1-е октября 1919 г. «Главный комитет по содействию созыву Земского собора» планировал созвать съезд представителей земств и городов в Иркутске. Предполагалось после пополнения делегатами казачьих и национальных самоуправлений объявить его Земским собором. Инициативу созыва земского съезда взяла на себя иркутская губземуправа, возглавляемая эсером Я. Н. Ходукиным.

Земские учреждения Иркутской губ. в конце 1919 г. фактически приступили к подготовке свержения власти А. В. Колчака. Ходукин как руководитель губернского земства и полноправный член «Политического центра» Иркутска 13 января 1920 г. был избран председателем Совета народного правления Сибири.

Поднятый революционной волной к вершинам региональной власти Ходукин, возможно, преувеличивал свою общественную и политическую значимость, личное влияние на ход исторических событий. Его попытка образовать буферное государство в Прибайкалье потерпела неудачу, и Политцентр вынужден был передать 21 января 1920 г. власть большевикам и левым эсерам. Так

закончилась короткая, но богатая событиями политическая карьера Я. Н. Ходукина.

Ощущая или позиционируя себя как патриота Сибири, он после восстановления советской власти не эмигрировал, а остался в Иркутске. Будучи популярной в городе личностью, он в сложнейших условиях хозяйственной разрухи был принят на службу в губернский отдел народного образования (губоно).

В марте 1920 г. в губоно был организован подотдел по охране культурных ценностей, куда и поступил работать Ходукин. В состав коллегии подотдела входили видные сибирские ученые – профессора Иркутского госуниверситета: В. И. Огородников, Г. И. Котов, Б. Э. Петри, В. Ч. Дорогостайский. Основная деятельность подотдела была направлена на спасение культурных ценностей: предметов искусства и старины, архивов и коллекций, на создание системы научного учета и хранения обнаруженных предметов, подготовку первых экспозиций музея.

В 1921 г. Ходукин вступил в археологическую комиссию ВСОРГО. Отсутствие средств не позволяло сотрудникам подотдела совершать дальние экспедиции, поэтому организовывались научные поездки в окрестности Иркутска. Ходукин вместе с сотрудником музея ВСОРГО Г. П. Сосновским производил раскопки в окрестностях Иркутска.

В этот период непрерывно происходили трансформации советских органов и учреждений, коснулись они и губоно, и ВСОРГО. Музей был национализирован и передан в ведение губоно. Начатые работы по развитию музейного дела были свёрнуты, а задачи музея были сведены в рамки культурно-просветительской деятельности, что отразилось на состоянии охраны памятников истории и культуры. В июле 1922 г. музей был включен в сеть государственных научных музеев с подчинением подотделу музеев Главнауки.

Научно-исследовательская деятельность и должность потребовали от Ходукина получения специального образования. Он поступил в Иркутский государственный университет и в 1923 г. окончил историческое отделение педагогического факультета.

Это позволило ему занять должность директора иркутского краеведческого музея. В этой должности он состоял в 1924–1927 гг. Под его руководством коллектив музея вел большую работу по охране памятников истории и культуры. В январе 1924 г. ВЦИК и

СНК РСФСР приняли декрет «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы». В соответствии с этим законодательным актом создавалась инспектура отдела охраны памятников искусства и старины (ОХРИС) на местах, а также требовалось подготовить и утвердить решениями исполкомов списки памятников, подлежащих охране. Ходукин, выполняя этот декрет, пытался поставить дело охраны памятников на законную основу. В частности, в 1925 г. он с инспектором охраны памятников Ф. Э. Карантонисом подготовил текст постановления Губисполкома об организации охраны памятников на территории Иркутской губернии. В постановление был включен список подлежащих охране памятников. Но утвердить его в Москве не успели, и постановление было принято без списка.

При участии директора музея были обследованы Тихвинская церковь, Вознесенский и Знаменский монастыри. Извлеченные предметы старины были переданы в хранилище музея. Ходукин занимался и этнографическими исследованиями, в частности, выезжал в экспедицию на Илим к эвенкам.

Ходукин являлся успешным организатором краеведческого движения в регионе. Он был среди наиболее активных инициаторов и участников Первого Восточно-Сибирского краеведческого съезда (Иркутск, 1925). На съезде возглавлял выставочную комиссию.

Плодотворной и многообещающей работе Я. Н. Ходукина в музее помешали трения с руководством политпросвета, которому формально был подчинен музей. В конце 1928 г. он был вынужден оставить свой пост и перешел на кафедру этнологии ИГУ на должность ассистента. В 1930 г. ИГУ был расформирован, и Ходукину пришлось устроиться на должность учителя русского языка и литературы в Иркутский дом Красной Армии. После этого занятия наукой, особенно экспедиционной деятельностью, пришлось прекратить.

Оставшись в Иркутске и поступив на советскую службы, Ходукин так и не стал своим для коммунистов и постоянно находился под наблюдением соответствующих органов. Как бывший видный деятель антибольшевистских организаций, он в 1920–1922 гг. трижды подвергался аресту органами ВЧК—ОГПУ. В последний раз провел в тюрьме около года и, по некоторым данным, был этапирован в г. Новониколаевск на процесс по делу правых эсеров.

Когда во второй половине 1930-х гг. началась кампания массовых политических репрессий, о Ходукине вспомнили. Скромная должность учителя не спасла его от репрессий. Ему вновь инкриминировали старые дела, и 4 апреля 1937 г. арестовали. Более полугода провел он в тюрьме, до последнего дня не признавая себя виновным по предъявленным нелепым и чудовищным обвинениям. Я. Н. Ходукин был обвинен по ст. 58 пп. 10, 11 УК РСФСР и 8 декабря 1937 г. приговорен Тройкой УНКВД Иркутской области к высшей мере наказания (расстрелу). Приговор привели в исполнение 14 декабря 1937 г. Я. Н. Ходукин реабилитирован заключением прокуратуры Иркутской области 23 мая 1989 г.

Основные труды

Илимские партизаны *// Краеведение в Иркутской губернии. Иркутск 1926. № 3. С. 39–48;* ***Карагасия*** */ М. Е. Золотарев и Я. Н. Ходукин. Материалы Иркутского местного комитета Севера. Вып. 1. 1926;* ***Материалы*** *по археологии реки Илима // Известия ВСОРГО. Т.53. 1928. С. 114–123;* ***Первые раскопки*** *в горах Ноин-Ула // Бюллетень всесоюзной научной ассоциации востоковедов / Иркутский филиал. Иркутск, 1926. – 13 с.;* ***Протокол опроса*** *в качестве свидетеля Якова Николаевича Ходукина // Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. – М.: Центрполиграф , 2009. – С. 334;* ***Тунгусы реки Коченги*** *// Сборник трудов проф. и препод. ИГУ. Т.XII. Факультет права и местного хозяйства. Иркутск: Изд-е ИГУ, 1927. С. 365–391;* ***Что читать*** *просвещенцу-краеведу : (Опыт указателя краеведческой литературы) / Я. Н. Ходукин. – Иркутск : [науч. музей], 1925. – 57, [1] с. – 1260 названий.*

Литература о Я. Н. Ходукине

Берснева И. В. *Иркутское восстание конца 1919 – начала 1920 гг. // http://socialist.memo.ru/firstpub/y04/bersneva.htm;* ***Дроков С. В.*** *Адмирал Колчак и суд истории – М.: Центрполиграф, 2009. – 591 с.;* ***«Провинциальная» наука****: этнография в Иркутске в 1920-е годы / избранные статьи / составитель, автор вступит. Статьи и библиографического словаря Сирина А. А. – М. – Иркутск, 2013. – 464 с. С. 449–450;* ***Ходукин*** *Яков Николаевич // Научное наследие России http://e-heritage.ru/ras/view/person/history. html?id=46863258;* ***Ходукин*** *Яков Николаевич // Библиотека сибирского краеведения http://bsk.nios.ru/enciklodediya/hodukin-yakov-nikolaevich;* ***Шишкин В. И.*** *Ходукин Яков Николаевич // Энциклопедия Сибири http://russiasib.ru/xodukin-yakov-nikolaevich/;* ***Шободоев Е. Б.*** *Я. Н. Ходукин: иркутский краевед и неудавшийся политик // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы. Материалы научно-практической конференции «Золотое десятилетие Иркутского краеведения: 1920-е годы». Иркутск, 2000. Ч. 2. С. 82–90;* ***Шободоев Е. Б.*** *Яков Николаевич Ходукин // Сибирское наследие. – 2004. – № 5.*

Р. Ю. Зуляр, Ю. А. Зуляр

ХОМЧЕНКО СЕРАФИМ ИВАНОВИЧ (1904 – после 1980) – фенолог, многолетний руководитель Фенологической комиссии Сибири.

С. И. Хомченко родился 9 августа 1904 г. в г. Кельцы (ныне деревня в Рязанском районе Рязанской области) в семье инженера-путейца. По окончании в 1921 г. школы в г. Трубчевске Брянской области здесь же работал преподавателем «космографии» (астрономии) и продолжил научно-популярную деятельность в местном естественно-историческом кружке «Мироведение», в организации которого принимал участие со школьных лет. Освоил основы метеорологических наблюдений, учился на курсах по защите растений, но более всего работал как краевед. Особенно его интересовали фенологические и энтомологические исследования.

Кружковцы проводили регулярные наблюдения небесных тел в телескоп, вели наблюдения за погодой. Имеются данные о том, что для оборудования метеостанции в Трубчевск была прислана аппаратура из Главной геофизической обсерватории в Ленинграде – старейшей в стране. Связано это было с тем, что руководство страны приняло решение о создании единой гидрометеорологической службы СССР. В связи с этим была организована цепь метеоточек по сбору и систематизации данных в ряде регионов страны. Сведения из Трубчевска, по отзывам центра, были крайне точны и своевременны. Основные результаты работы кружка публиковались в виде отчетов в «Бюллетене коллектива наблюдателей», издаваемых Всесоюзным астрономо-геодезическим обществом и астрономической секции журнала «Мироведение» Русского общества любителей мироведения (РОЛМ).

В 1925 г. С. И. едет в Ленинград, где его избирают ученым секретарем фенологической комиссии Центрального бюро краеведения. Он продолжает самообразование, став высоко эрудированным фенологом и специалистом в прикладной энтомологии, продолжая исследования Д. Н. Кайгородова, П. В. Корчагина, О. Д. Святского. Большое влияние на него оказал И. П. Смирнов, возглавлявший Фенологическую комиссию и пропагандирующий

идею взаимосвязи разнородных сезонных явлений природы, образующих сезонные ритмы биосферы.

Осенью 1930 г. Центральное бюро краеведения разогнано. Архивы частью чудом сохранились в Географическом обществе, частью попали в КГБ и подшиты к делам репрессированных. Одна из основных причин - указание географических координат населенных пунктов, где наблюдали состояние природы.

С. И. Хомченко был в 1930 г. арестован и проходил по делу «О контрреволюционной группировке в Русском обществе любителей мироведения». 7 апреля 1931 г. Полномочное представительство ОГПУ приняло решение направить это следственное дело в Особое совещание коллегии ОГПУ на предмет внесудебного рассмотрения с ходатайством применить надлежащую меру социальной защиты на 20 человек. Для Хомченко С. И. предлагалось три года концлагеря. Особое совещание коллегии ОГПУ Ленинградского Военного округа подтвердило эти сроки.

После освобождения С. И. Хомченко скитается по стране. В г. Омске он работает энтомологом, в г. Усмани Воронежской области преподает энтомологию, с 1937 г. работает в противомалярийной службе на Россошанской, а затем на Уфимской противомалярийной станциях, где составляет и печатает календари природы и другие фенологические материалы.

В ряды РККА С. И. мобилизован в 1942 г., служит на фронте в санитарной службе. За участие в Великой Отечественной войне награжден медалями.

После войны, с 1945 г., продолжал работы по вопросам защиты растений, дополнив их медико-биологическими и фенологическими (по срокам основных гидрометеорологических и биотических явлений) исследованиями, расширив «географию» своей деятельности в системе Минздрава РСФСР, работая на эпидемиологических станциях: в Черниковске Башкирии, в Луге Ленинградской области, в Ленинск-Кузнецке Кемеровской области. Стал членом ГО СССР, с конца 1950-х гг. работал в составе Западно-Сибирской фенологической комиссии Географического общества СССР.

С конца марта 1964 г. С. И. работал в Институте географии Сибири и Дальнего Востока АН СССР, будучи членом Восточно-Сибирского отделения ГО СССР, до выхода на пенсию в 1980-х гг., когда он уезжает в Ленинград. Сначала он был старшим лабо-

рантом сектора медицинской географии, затем младшим научным сотрудником сектора комплексных физико-географических проблем, при этом возглавлял Фенологическую Комиссию Бюро сибирских и дальневосточных организаций Географического общества СССР. Сотни корреспондентов со всех концов Сибири и Дальнего Востока посылали ему результаты своих наблюдений, которые он с немногочисленными девушками-помощницами вручную систематизировал, поддерживая обширную уникальную картотеку.

Результаты его фенологических трудов исчислялись более чем 50 научными и свыше 120 научно-популярными публикациями, огромными накопленными фондовыми материалами, двумя десятками докладов на научных конференциях. В 1967 и 1975 гг. вышли сборники «Ритмы природы Сибири и Дальнего Востока», подводящие итоги фенологических исследований Азиатской России. Труды С. И. Хомченко высоко оценены Фенологической Комиссией Географического общества СССР.

Литература о С. И. Хомченко:

Шульц Г. Э. *Серафим Иванович Хомченко // Ритмы природы Сибири и ДВ, 1967;* ***Корытный Л. М.*** *Хомченко Серафим Иванович // ВСОРГО в лицах. Вып. 7. Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2019. С. 80–81;* ***Дело Общества*** *любителей мироведения // Электронный архив Научно-информационного центра «Фонд Иофе» (Снкт-Петербург. URL: http://arch.iofe.center/showObject/127560463#;* ***Трубчевские астрономы.*** *URL: https://www.muzey-trubchevsk.ru/index.php/iz-istorii/tserkvi/item/157-trubchevskie-astronomy*

Л. М. Корытный

ХОРОШИХ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ (1890–1977) **–** историк, археолог, этнограф, общественный деятель.

Родился 20 мая 1890 г. в семье казака Спасской станицы Иркутского Казачьего войска в Иркутске. После окончания начальной школы и Иркутского городского 4-х классного училища занимался самообразованием. В 1910 г. начал свою трудовую деятельность конторщиком и чертежником на Дарасун-

ских золотых приисках в Забайкалье. В 1914 г. возвратился в Иркутск, пройдя курс лечения, работал на заводе в с. Тельма.

В 1917 г. П. П. был призван в качестве нестроевого на военную службу в первый Иркутский казачий полк, в Иркутскую казачью сотню, дислоцирующуюся в г. Ачинске. Сотней был командирован в Иркутск, где учился в школе прапорщиков, в 1918–1920 гг. служил в войсках армии А. В. Колчака.

С установлением советской власти в Иркутске с марта 1920 г. Павел Павлович начал служить рядовым в первом Иркутском казачьем полку, участвовал в боевых действиях у станции Хилок в Забайкалье. По командировке полка и войскового правления Иркутского казачьего войска был отправлен на учебу в Иркутский государственный университет – стал студентом историко-филологического отделения гуманитарного факультета. В этот период определился круг его научных интересов – история, археология, этнография. Учителем стал профессор университета Б. Э. Петри.

В 1923 г. П. П. окончил университет, представив к защите работу «Первый бурятский ученый Доржи Банзаров», начал педагогическую деятельность в качестве профессорского стипендиата при кафедре первобытной культуры, вел практические занятия по истории Бурятии, Сибири и Дальнего Востока. В марте 1925 г. по завершении аспирантуры был избран на должность младшего ассистента на кафедру краеведения, на которой работал до 1929 г., читал курсы краеведения и истории хозяйства и культуры бурятского народа. Одновременно в 1924 г. стал научным сотрудником I разряда во вновь организованном Биолого-географическом институте при Иркутском университете как этнограф и археолог.

В 1920 г., будучи студентом, Павел Павлович стал действительным членом ВСОРГО, был приглашен на работу в Иркутский научный музей. В 1921 г. он – заведующий Отделом верований, в 1923 г. – Бурят-монгольским отделом, исполняя при этом обязанности секретаря и члена Совета музея. Руководство его музейной деятельностью осуществлял Б.Э. Петри.

С 1921 г. по 1925 г. по поручению ВСОРГО, Сибирского отдела народного образования и Иркутского научного музея П. П. совершил экспедиции для этнографических и археологических исследований в районы Сибири. Работал в Балаганском крае (1921 г.), в Ольхон-

ском районе (1922 г.), производил раскопки в долине рек Ангары и Иркута (1924 г.). Продолжением исследований стало изучение быта бурят в Приленском крае (1925 г.). Кроме того, им проводились исследования в районах Алтая, Горной Шории, Салаире, Хакасии, на севере Томской области.

За время поездок были открыты памятники глубокой древности, произведены раскопки древних кладбищ и отдельных могил с различными способами погребения, собран большой материал по духовной и материальной культуре русского старожилого и бурятского населения края, эвенков. Описание более чем 700 пещер Сибири, по совету академика В. А. Обручева, были оформлены в виде первой сводки о пещерах Сибири. Впоследствии эти исследования стали основой его кандидатской диссертации, результаты экспедиций были опубликованы в «Известиях ВСОРГО» и периодической печати (60–70-е гг.). Весь собранный материал (кальки, рисунки, чертежи памятников древности, дневники раскопок) был передан в фонды Иркутского научного музея.

В 1925 г. П. П. стал членом вновь созданной Бурят-монгольской секции ВСОРГО. В рамках работы в секции собрал материалы по духовной культуре бурятского народа, бурятскому шаманизму, религии, фольклору; быту, культуре, хозяйству алтайского и хакасского народов. Его коллекция образцов орнаментов бурят Прибайкалья и Забайкалья экспонировались на «Выставке изобразительного искусства монголо-бурят», организованной ВСОРГО, и Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке (1929 г.). Одна из работ этого периода – «Об изучении детских рисунков туземных племен Сибири» (Иркутск, 1925). В 1928 г. П. П. совместно с А. В. Гуревичем совершил исследовательскую экспедицию по Баргузинскому краю, где записал русские, бурятские и еврейские песни. Более 20 научных публикаций стали итогом его научных исследований, часть из них была опубликована в издаваемом секцией «Бурятоведческом сборнике» 1926–1930). В начале 1927 г научные заслуги исследователя были отмечены серебряной медалью «За работу по туземной этнографии» ЦО Географического общества.

В 20-х годах с развитием краеведческого туризма – одного из направлений научной деятельности ВСОРГО – создается Бюро Байкаловедения (1927 г.), членом Президиума которого стал П. П. как

один из активных популяризаторов истории края. В 1928 г. в с. Лиственничное он открывает первую экскурсионную базу.

С 1929 г. как член Комиссии по организации воскресных научно-популярных лекций активно занимался просветительской деятельностью. По поручению Иркутского университета и ВСОРГО организовал и прочитал более 40 лекций, докладов по вопросам истории, археологии, этнографии края в Иркутске и Иркутской области, в Москве и Ленинграде.

Плодотворная научная деятельность ученого была прервана в конце 1920-х годов. Сначала в 1929 г. П. П. Хороших как бывший офицер белой армии был лишен права избирательного голоса.

17 февраля 1931 г. органами ОГПУ был арестован по обвинению за антисоветскую деятельность в годы советской власти и как активный участник борьбы с советской властью во время гражданской войны в качестве начальника карательного отряда в Бурят-монгольской республике.

До 18 июня 1933 г. П. П. в управлении сибирских исправительных лагерей в г. Новосибирске исполнял обязанности заведующего музеем Западно-Сибирского севера и научного сотрудника по изучению севера. Освобожденный досрочно до 1937 г. работал вольнонаемным в управлении НКВД директором музея Западно-Сибирского севера, одновременно был старшим научным сотрудником Института географии и экономики при Западно-Сибирском крайплане. В 1935 г. участвовал в экспедиции по покорению и штурму высочайшей вершины Алтая – Белухи – в качестве начальника научной части.

С 1937 г. по 1947 г. Павел Павлович занимал различные должности в Новосибирске и Томске, продолжая заниматься археологией и этнографией. Провел раскопки курганов и городищ на р. Обь, этнографические исследования в Ойротской автономной области.

В 1947 году П. П. вернулся в Иркутск, вновь стал членом ВСОРГО, начал работать в Иркутском краеведческом музее, в разные годы занимая должности научного сотрудника, заведующего отделом, зам. директора по научной работе, директора. С 1954 г. по 1970 г. преподавал на историко-филологическом отделении Иркутского университета, читал курсы истории первобытного общества, этнографии. В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Пещерные стоянки Сибири как исторический источник». 29 мая

1970 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Бурятской АССР».

18 января 1951 г. Павел Павлович подал в УМГБ Иркутской области заявление о снятии судимости, но на основании показаний новых обвиняемых ему было отказано. Реабилитировали П. П. Хороших в 1989 г. уже после его кончины.

Наследие ученого составляют 200 опубликованных работ. Персональный фонд этнографических и иных материалов по его завещанию был передан Бурятскому институту общественных наук.

Основные труды

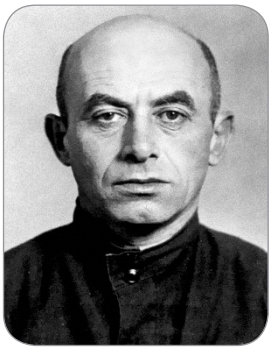
Первый бурятский ученый *Доржи Банзаров (к 100-летию со дня рождения) : крат. биогр. очерк. – [Иркутск] : 1-я Гостип., 1922. – 27 с.;* ***Исследования*** *каменного и железного века Иркутского края (остров Ольхон). – Иркутск, 1924. – 50 с. – (Изв. / Биол.-геогр. науч.-исслед. ин-т при Гос. Иркут. ун-те ; т. 1, вып. 1);* ***Об изучении*** *детских рисунков туземных племен Сибири : опыт инструкции. – Иркутск, 1925. – 16 с. – (Этнол. секция ВСОРГО);* ***Исторический очерк*** *музея ВСОРГО (1854–1920 гг.) // Известия Восточно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. – Иркутск, 1926. – Т. 50, вып. 1. – С. 125–142;* ***Орнамент северных бурят.*** *– Иркутск : Власть труда, 1927. – Вып. 2. – 9 с.;* ***Бирки иркутских бурят****. – Иркутск : Изд. Вост.-Сиб. отд. Гос. Рус. геогр. о-ва. Иркутск, 1926. – 18 с.;* ***Доисторический человек*** *на Байкале. – Иркутск : Власть труда, 1928. – 15 с.;* ***Знаки собственности бурят****. – Иркутск, 1929. – 22 с.;* ***Маршруты на Белуху*** *// Штурм Белухи : сб. ст. участников альпиниады 1935 г. – Новосибирск, 1936. – С. 76–98;* ***Чуйские альпы****. – [*Новосибирск] : Совет. Сибирь, *1936. – 26 с;* ***Археологические памятники*** *Западной Сибири. – Новосибирск : Зап.-Сиб. краев. кн. изд-во, 1937. – 18 с.;* ***Археологические исследования*** *на реке Нижней Тунгуске // Доклады историко-археологической секции Восточно-Сибирского отделения Географического общества СССР. – Иркутск, 1949. – С. 3–16;* ***Пещеры Забайкалья*** *// Труды Кяхтинского краеведческого музея и Кяхтинского отдела Всесоюзного географического общества. – Улан-Удэ, 1949. – Т. 16, вып. 1. – С. 128–135;* ***Об оленных писаницах*** *Северной Азии // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. – 1951. – Вып. 39. – С. 53–62. – [В соавт.];* ***По пещерам Прибайкалья*** *: экскурсии в пещеры Прибайкалья. – Иркутск : Кн. изд-во, 1955. – 71 с.;* ***Первобытные охотники Прибайкалья****. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1956. – 47 с. – [В соавт.];* ***Наскальные рисунки*** *на побережье озера Байкал // Этнографический сборник. – Улан-Удэ, 1960. – Вып. 1. – С. 45–59;* ***Находки в пещере*** *на горе Скринер : оз. Байкал // Известия Восточно-Сибирского отдела геогафического общества СССР. – Иркутск, 1970. – Т. 67. – С. 161–163;* ***Пещеры реки Лены*** *: опыт учета // По следам древних культур Якутии : тр. Прилен. археол. экспедиции. – Якутск, 1970. – С. 34–39;* ***Новые наскальные рисунки*** *в верховьях р. Куды // Ученые записки Восточно-Сибирского отдела*

Географического общества СССР. – Иркутск, 1971. – Вып. 4, ч. 1. – С. 61–77. – [В соавт.]; ***Древняя культура*** *Прибайкалья и Забайкалья // Очерки истории культуры Бурятии /общ. ред. Д. Д. Лубсанов [и др.]. – Улан-Удэ, 1972. – Т. 1. – С. 11–39. – [В соавт.].*

Литература о П. П. Хороших

Свинин В. В. *К 80-летию П. П. Хороших // Изв. Вост.-Сиб. отд. геогр. о-ва СССР. – 1970. – Т. 67. – С. 169–170;* ***Памяти*** *Павла Павловича Хороших / А. П. Окладников [и др.] // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Сер. Общественные науки. – 1978. – Вып.1, № 1. – С. 165;* ***Зуляр Ю. А.*** *Восточно-Сибирский отдел Русского Географического общества на грани эпох: люди и судьбы (1917–1931) // Сибирский архив: Архивные документы. Публикации. Факты. Комментарии : науч.-попул. ист.-краевед. сб. – Иркутск, 2002. – Вып. 3. – С. 187–212.* ***Хороших П. П.*** *// История и историки : 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. – Иркутск, 2008. – С. 181–183;* ***Савельев Н. А.*** *Иркутская школа палеоэтнологии. Павел Павлович Хороших (1890–1977 гг.). Жизненный путь // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. : Материалы Всерос. семинара, посвящ. 125-летию Б. Э. Петри. Иркутск, 3–6 мая 2009 г. – Иркутск, 2009. – С. 89–98. – Соавт.: А. С. Пержакова.*

И. П. Белоус



ШЕЙНМАНН ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ (1901 – 1974) – геолог, доктор г.-м. наук, специалист по тектонике и магматизму, заслуженный деятель науки РСФСР.

Родился 17 (30) июня 1901 г. в Киеве. Отец – Михаил Владимирович Шейнманн, помощник присяжного поверенного. Мать – Лидия Эммануиловна Шейнманн, урожденная Равицкая, выпускница Парижской консерватории по классу вокала. Отца за активное участие в революционных событиях 1905 г. заключили в тюрьму на 11 месяцев, после чего выслали в Баку. В 1907 г. семья переселилась в Баку, в 1914 г. Ю. М. был принят в Бакинскую гимназию сразу в четвертый класс. В мае 1916 г. отец был амнистирован, и семья переехала в Петроград. Шейнманн поступил в шестой класс частной гимназии им. Лентовской, которую окончил в 1918 г.

В тот же год Ю. М. поступил в Петроградский университет на физико-математический факультет. Весной 1919 г. участвовал в

экспедиции на территорию современной республики Коми. После возвращения из экспедиции он перевелся на биологический факультет. Весной 1920 г. наступил страшный голод, поэтому он перевелся на медицинский факультет, поскольку там студентов кормили. Однако тяга к геологии оказалась сильнее всего остального, и осенью 1921 г. Шейнманн перевелся в Горный институт, который закончил в 1926 г.

Геологическую работу он начал, будучи студентом первых курсов, – в качестве младшего научного сотрудника Геологического комитета (Геолком), где с 1923 г. занимался ископаемыми мшанками, опубликовав о них две статьи, – первые свои печатные работы. Студентом же он приступил к исследованиям Восточного Забайкалья (1926 г.). Живой интерес к геологии Забайкалья был сохранен на всю жизнь, хотя непосредственно в этом регионе и в сопредельных с ним территориях Ю. М. Шейнманн непрерывно проработал сравнительно недолго – до 1932 г.

В 1923–1938 гг. работал в Геологическом комитете (Ленинград) и проводил исследования в Забайкалье, Тянь-Шане, Синьцзяне. В 1936 г. Шейнманном (Норильский комбинат МВД СССР) описан мусковит Бирулинского проявления.

В 1929 г. он переехал в Иркутск в связи с назначением руководителем отдела геологической съемки в Восточно-Сибирском геологическом управлении. И уже 6 февраля 1930 г. Ю. М. участвовал в расширенном заседании Президиума ВСГО, на котором обсуждались проблемы строительства Ангарстроя. 3 марта 1930 г. Президиум ВСГО рассмотрел заявление о приеме в члены общества Шейнманна и его жены Н. И. Гоген-Торн, однако по какой-то причине не принял окончательного решения. Хотя после этого его супруга принимала активное участие в работе Совета общества. И 5 мая 1930 г. Президиум ВСГО, повторно рассмотрев заявление Шейнманна, рекомендовал общему собранию утвердить его действительным членом Общества. Здесь Шейнманн значится как сотрудник Бурят-Монгольского районного управления Главного геолого-разведовательного управления РСФСР. В силу выездного характера своей работы Шейнманн не являлся активным членом общества, однако в списках ОИВС на подготовку издательской продукции от 1 января 1931 г. он значится ответственным за направление «геология».

В 1932 г. он был переведен в Москву в Геолком. В 1936–1938 гг. являлся ученым секретарем Международного геологического конгресса (Москва, 1937) и ученым секретарем журнала «Геология Союза».

Весной 1937 г. арестовали его первую жену, приговоренную к пяти годам ИТЛ на Колыме. Ю. М. забрал детей в свою крохотную московскую квартиру (две комнаты общей площадью 22 квадратных метра).

Но уже 29 сентября 1938 г. он сам был арестован «за участие в шпионско-вредительской организации». Срок отбывал в Норильске, работая в подземном руднике, перевозя руду в тачке, к которой был прикован одной рукой. Затем его вызвали из забоя к директору Норильского комбината А. П. Завенягину, который предложил заключенному Шейнманну работу в геологической службе комбината. Здесь он участвовал в разведке месторождений никеля, угля и известняка. Ю. М. – один из первооткрывателей Талнахского месторождения медно-никелевых руд в Таймырском национальном округе Красноярского края. В 1944 г. ему был снижен срок заключения на два года с оставлением в ИТЛ до конца войны. В августе 1945 г. Шейнманн был освобожден, но остался в Сибири на должности главного геолога Ангарской экспедиции (пос. Мотыгино).

Шейнманн сыграл заметную роль в создании Музея Норильского горно-металлургического комбината, основанного в 1939 г. С 1947 г. это ведомственный музей Норильского комбината МВД СССР. В 1965 музей ликвидирован, в 1971 г. – воссоздан, в 1989 г. получил статус государственного музея, с 2000 г. расположен в отдельном здании.

В 1946 г. Ю. М. защитил докторскую диссертацию в Геологическом институте АН СССР. В 1948 г. вернулся в Москву, устроившись на работу в Центральную Аэрологическую экспедицию куратором Тувинской экспедиции.

31 марта 1949 г. Шейнманн был арестован второй раз в Москве в составе группы 38 ученых-геологов. Они шли по сфабрикованному «делу геологов». 28 октября 1950 г. Ю. М. был осужден ОСО при МГБ СССР на 15 лет ИТЛ «за сокрытие месторождений». Все обвиняемые по «делу геологов» получили от 15 до 25 лет ИТЛ. Шестеро ученых скончались во время следствия, не выдержав методов выколачивания показаний. Шейнманн был этапиро-

ван в составе группы из 10 геологов на Чукотку в районе Певека. В 1951 г. его перевели в Магадан на работу в научно-методический отдел Северо-Восточного Геологоразведочного управления (ночевал в зоне, работал в здании управления еще с четырьмя заключенными в отдельной комнате). В 1952 г. Ю. М. был направлен на Чукотку для изучения огромного (3000 квадратных километров) гранитного массива. После смерти И. В. Сталина 31 марта 1954 г. «дело геологов» было пересмотрено, и всех осужденных по этому делу реабилитировали.

Шейнманн в очередной раз вернулся в Москву, но двери академических институтов оказались для него закрытыми. Поэтому он устроился в штат Всесоюзного аэрологического треста, где курировал Тувинскую экспедицию.

В 1956 г. он перешел во Всесоюзный институт минерального сырья, сначала начальником отдела научно-технической информации, а с 1957 г. – старшим научным сотрудником. В конце 1960 г. Ю. М. смог перейти на должность снс в Институт физики Земли им. О. Ю. Шмидта АН СССР, где, в отличие от ВИМСа, у него не было затруднений с публикацией работ в открытой печати.

С 1954–1955 гг. творчество Шейнманна пошло круто вверх. Именно к этому последнему 20-летнему периоду жизни относятся самые интересные и важные его высказывания, самые яркие публикации, самые значительные теоретические построения. Основные труды Ю. М. посвящены общим проблемам тектоники, выяснению связей магматических и тектонических процессов, происхождению (в особенности щелочных) магм; он разработал представление о глубинной структуре – тектоносфере, предопределяющей появление и развитие геосинклиналей.

В 1973 г. Шейнманну присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». Ю. М. Шейнманн скончался 4 апреля 1974 г. в Москве после непродолжительной тяжелой болезни.

Основные работы

***О степных ландшафтах** на северной окраине Сибирского плоскогорья // Известия ВГО. 1948. Т. 80. Вып. 5; **Платформы**, складчатые пояса и развитие структур Земли // Тр. ВНИИ-1. Геология. Вып. 49. Магадан, 1959. 63 с.; **Очерки** глубинной геологии. (О связи тектоники с возникновением магм) [Текст] / Ю. М. Шейнман. М. : Недра, 1968. 231 с.; **Тектоника и магматизм**. Избр. тр., М., 1976; **Перед самим собой** / Сост. Г. Ю. Гаген-Торн. М. : Возвращение, 2013. 336 с.*

Работы о Ю. М. Шейнманне

***Памяти** Ю. М. Шейнманна, «Геотектоника», 1974, № 4. С. 109–111; **Годлевская Н. Ю.**, Крейтер И. В. «Красноярское дело» геологов // Репрессированная наука. Вып. 2. СПб.: Наука, 1994. С. 158–166; **Жертвы** политического террора в СССР; Репрессированные геологи. М.- СПб., 1999; **Юрий Михайлович Шейнманн**: Жизнь, отданная науке: [В 2 т.] / Гл. ред. Страхов В.Н.; РАН. Объед. ин-т физики Земли им. О.Ю. Шмидта. М., 2001; **Шейнманн** Юрий Михайлович // Большая советская энциклопедия. URL: https://slovar.cc/enc/bse/2060201.html; **Шейнманн** Юрий Михайлович (1901–1974) геолог // Сахаров-центр. URL: https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1803; **Шейнманн** Юрий Михайлович //НКВД. URL: https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/shejnmann-yurij-mihajlovich/; **Юрий Михайлович Шейнманн**. URL: https://www.geni. com/people/%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9-%D0%A8%D0%B5%D0%B9%D0%B; **Шейнманн** Юрий Михайлович // Виртуальный музей ГУЛАГа. URL: http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?object=95163&language=1; Мартиролог Красноярского общества «Мемориал». URL: www.memorial.krsk.ru/martirol/she_shen.htm.*

Ю. А. Зуляр, Л. М. Корытный

АВТОРЫ

Белоус Ирина Павловна – зам. директора по научной работе НБ ИГУ им. В. Г. Распутина, belous@library.isu.ru

Дулов Александр Всеволодович – докт. ист. наук, профессор

Зуляр Раксана Юрьевна – канд. полит. наук, доцент каф. политологии, истории и регионоведения ИГУ, raksana-m@yandex.ru, тел. 8(3952)334372.

Зуляр Юрий Анатольевич – докт. ист. наук, проф., зав. каф. политологии, истории и регионоведения исторического факультета ИГУ, uzulyar@yandex.ru

Корытный Леонид Маркусович – докт. геогр. наук, проф., председатель Иркутского отделения РГО, главный научный сотрудник Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, kor@irigs.irk.ru

Медведев Сергей Иванович – историк, исследователь иркутской исторической фотографии, филокартист

Митина Оксана Юрьевна – зав. Информационно-библиографическим центром Научной библиотеки им. В. Г. Распутина ИГУ, elib@admin.isu.ru

Мясников Дмитрий Александрович – канд. ист. наук, доцент каф. политологии, истории и регионоведения исторического факультета ИГУ, mda80@yandex.ru

Петров Алексей Викторович – канд. полит. наук, доцент, alexey1109@yandex.ru

Снытко Валериан Афанасьевич – докт. геогр. наук, проф., засл. деятель науки РАН, член-корр. РАН, почетный член Русского географического общества, vsnytko@yandex.ru

Сирина Анна Анатольевна – докт. ист. наук, старший научный сотрудник отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН, annas@iea.ras.ru

Шпикельман Радана Юрьевна – соискатель каф. политологии, истории и регионоведения ИГУ, R.Shpikelman@gmail.com

Язев Сергей Арктурович – директор астрономической обсерватории ИГУ, докт. физ.-мат. наук, syazev@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

АБОЛЬД ВИЛЬГЕЛЬМ КАРЛОВИЧ 8
АНДРЕЕВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ 12
АРТЕМЬЕВ БОРИС НИКАНДРОВИЧ 15
БАСОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ 20
БЯЛЫЙ ИЛЬЯ АБРАМОВИЧ 24
ГОЛЬДБЕРГ ИСААК ГРИГОРЬЕВИЧ 26
ДОРОГОСТАЙСКИЙ ВИТАЛИЙ ЧЕСЛАВОВИЧ 31
ДЯГИЛЕВ ВИКТОР ФИЛИППОВИЧ 36
ЗИЦЕРМАН ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ 40
ЗНАМЕНСКАЯ РИММА АНДРИАНОВНА 43
ЗОННЕНБУРГ РОБЕРТ ЮЛЬЕВИЧ 45
КАЗАРИНОВ ПАНТЕЛЕЙМОН КОНСТАНТИНОВИЧ 51
КОЗЬМИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ 57
КОНОШЁНОК ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ 63
КСЕНОФОНТОВ ГАВРИИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ 65
КУДРЯВЦЕВ ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ 71
КУРТЕЕВ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ 76
ЛЕБЕДИНСКИЙ БОРИС ИВАНОВИЧ 82
МАНАССЕИН ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ 87
МАННС ГЕРБЕРТ ЮЛИАНОВИЧ 92
МИТАЛЬ КАЗИМИР ВОЙЦЕХОВИЧ 95
МОЛОДЫХ ИВАН ФЕДОРОВИЧ 101
ОГОРОДНИКОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ 104
ОДИНЦОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ 109
ПИРОЖКОВ СОКРАТ АЛЕКСАНДРОВИЧ 112
ПЕТРИ БЕНГАРД ЭДУАРДОВИЧ 115
ПОДГОРБУНСКИЙ ВАСИЛИЙ ИННОКЕНТЬЕВИЧ 120

ПОЛТОРАДНЕВ ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ 123
ПОПОВ АРКАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ 128
РОДИОНОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ 131
СКОРОДУМОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ 133
ТИТОВ ЕЛПИДИФОР ИННОКЕНТЬЕВИЧ 138
ТОПОРНИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ 143
ТРЕЛИН ИВАН ФЕДОРОВИЧ 148
ФЛОРЕНСОВ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ 151
ХОДУКИН ЯКОВ НИКОЛАЕВИЧ 155
ХОМЧЕНКО СЕРАФИМ ИВАНОВИЧ 161
ХОРОШИХ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ 163
ШЕЙНМАНН ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ 168

АВТОРЫ 173

Научное издание

ВСОРГО В ЛИЦАХ:
биобиблиографический словарь

Специальный выпуск

Технические редакторы *Р. Ю. Зуляр, А. И. Шеховцов*
Дизайнер *И. М. Батова*

Подписано в печать 00.12.2020 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура Times New Roman. Бумага Ballet.
Уч.-изд. л. 26,0. Усл. печ. л. 102,5. Тираж 300 экз. Заказ № 912.

Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН
664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1